МЕЖДУНАРОДНАЯ КОМИССИЯ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ГОЛОДА НА УКРАИНЕ
1932 - 1933 ГОДОВ

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ

1990 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ГОЛОДА НА УКРАИНЕ 1932–1933 ГОДОВ

Итоговый отчет 1990 год

Русскоязычное издание отчета Комиссии осуществляется в связи с 60-летием трагических событий 1932-33 гг. в истории украинского народа

■ Данное издание осуществлено на средства, предоставленные Палатой украинских адвокатов Канады

• В данном издании помещен Итоговый отчет Международной Комиссии по расследованию голода на Украине 1932–1933 годов, опубликованный в Канаде в 1990 году.

• Перевод с английского.

Отделение редакционно-издательской и рекламной деятельности УкрЦЭНДИСИ

ISBN 5-12-003422-5

М $\frac{0503020902 - 200}{221 - 92}$

Международная Комиссия по расследованию голода 1932-1933 гг. на Украине

Компетенция

Дискуссия вокруг фактов, свидетельствующих о намеренно спланированном голоде на Украине в 1932-33 гг., явилась причиной создания Комиссии как неправительственного органа, в основу которого положена структура проекта Устава Комиссии по расследованию, одобренная на 60-й конференции Ассоциации международного права, проходившей в Монреале (Канада) 29 августа — 4 сентября 1982 года.

Цель создания Комиссии — не ограничиваясь общим характером расследования, проводить его и докладывать о его результатах по следующим пунктам:

- наличие и продолжительность голода;
- причина или причины этого голода;
- его последствия для Украины и ее народа;
- рекомендации относительно ответственности за организацию голода.

Комиссия изучила данные о сокращении населения, отраженные в переписях советского населения до и после голода.

Эти данные дают возможность сделать вывод, что Украина потеряла более 3 млн. своего населения, и еще минимум 3 млн. — это потери в национальном приросте населения. В то же время в тех же условиях соседние республики получили прирост населения: Россия +28% и Белоруссия +11,2%.

Население (в млн.)	Перепись 1926 г.	Перепись 1939 г.	Увеличение (сокращение)
Во всем СССР	147,028	170,557	+23,529 +16,0
Русские	77,791	99,591	+21,800 +28,0
Белоруссы	4,739	5,275	+536 +11,2
Украинцы	31,195	28,111	–3,084 –9,9

История Комиссии и ее мандат

1. Инициатива создания и начало существования Комиссии

Своим созданием Комиссия обязана инициативе, предпринятой в 1984 г. Всемирным Конгрессом Свободных Украинцев, который обратился к ряду юристов и ученых-правоведов во всем мире с просьбой принять участие в расследовании голода, по сообщениям имевшего место на Украине в 1932-1933 гг. Среди давших согласие были: полковник Джеральд И.А.Д. Дрейпер, профессор права в Сассекском университете (Великобритания), бывший прокурор на Нюрнбергском процессе; профессор Джон П.Хамфри, Макгилский университет (Канада), бывший директор отдела прав человека Секретариата ООН (1946-1966 гг.); профессор Джордж Левассер, Парижский университет, бывший член комиссии по пересмотру французского уголовного кодекса (1981-1986 гг.); профессор Рикардо Левене, Буэнос-Айресский университет (Аргентина), бывший председатель аппелляционного суда, ныне президент верховного суда Аргентины; профессор Ковей Т. Оливер, Пенсильванский университет (США), бывший посол в Ко-

лумбии; профессор Джейкоб В.Ф.Сандберг, Стокгольмский университет (Швеция); профессор Джо Верховен, Католический университет Лувэна (Бельгия).

Организационное совещания членов Комиссии состоялось в Торонто (Канада) 12 февраля 1988 г.

2. Организация и гарантия независимости Комиссии

На организационном совещании было признано настоятельно необходимым полностью отделить Комиссию от истца — Всемирного Конгресса Свободных Украинцев, чтобы иметь независимые от него источники финансирования, основанные на сборе средств среди украинской диаспоры, разбросанной по всему миру; Комиссии надлежало также сохранять независимость в административном отношении.

Созданная 14 февраля 1988 г., Комиссия провозгласила себя независимым и самогенерирующим органом, свободным в установлении своей компетенции. Поле деятельности и Правила процедуры были определены Комиссией в этот же день, как и название: Международная Комиссия по расследованию голода 1932-1933 гг. на Украине.

3. Попечительский фонд

14 февраля 1988 г. было принято решение создать попечительский фонд Комиссии, а также образовать финансовый комитет для управления этим фондом. Юридическая фирма г-на Денниса Морриса в Торонто (Канада) согласилась быть попечителем Комиссии вместе с г-ном Сандбергом и г-ном Хантером в качестве дополнительных служащих фонда. Члены комиссии не получали зарплаты, однако им были положены суточные за каждый день заседания.

4. Участие представителей Советского Союза

Дабы гарантировать непредвзятость и независимость Комиссии было признано необходимым также предоставить Советскому Союзу возможность участвовать в слушаниях. Письмом от 13 февраля 1988 г. исполнительный председатель Комиссии пригласил председателя Совета Министров СССР г-на Николая Рыжкова содействовать направлению на ее заседания соответствующих государственных служащих, лица и группы лиц из СССР. В интересах соблюдения исторической точности Комиссия запросила также разрешение на доступ к определенным архивам и публичным материалам в СССР. Непосредственно от Рыжкова ответ так и не пришел. Лишь первый секретарь Посольства СССР в Канаде г-н Юрий Богаевский по получении копии этого письма предложил Комиссии свои комментарии, содержащиеся в письмах от 1 марта 1988 г. и 23 января 1989 г.

5. Генеральный адвокат

Для сбалансирования слушаний и с целью усиления непредвзятости и независимого характера Комиссии была учреждена должность генерального адвоката. Имелось в виду создать определенный противовес при слушании истца и его адвоката, тем самым придавая слушаниям характер не столь инквизитивный, сколько состязательный. Генеральный адвокат, таким образом, является в определенном смысле оппозиционной стороной равно, как и следовательно, в значительной степени — должностным лицом sui generis (своеобразным, особенным, лат.). От него ожидается представление Комиссии с совершенной беспристрастностью и независимостью обоснованных выводов и предложений. Комиссия заслушивает генерального адвоката прежде, чем примет решение по любому спорному вопросу, рассматриваемому на заседании. Решением Комиссии от 14 февраля 1988 г. пост генерального адвоката, одновременно с утверждением круга его обязанно-

стей, был предложен профессору Яну А.Хантеру (Университет Западного Онтарио, Лондон, Онтарио).

6. Работа Комиссии

Комиссия действовала по образу и подобию своих предшественниц — английской королевской и американской президентской Комиссий. Свидетели давали показания под присягой и каждый из них подвергся перекрестному допросу со стороны Генерального адвоката Комиссии.

Главными адвокатами истца, Всемирного Конгресса Свободных Украинцев, были Иван Сопинка и Василь Либер. Ответственность за подготовку доказательств со стороны истца нес д-р Юрий Данилив — Президент Палаты Украинских адвокатов Канады.

Комиссия дважды проводила слушания: 23–27 мая 1988 г. в отеле "Европа" в Брюсселе и 31 октября — 4 ноября 1988 г. в отеле "ООН Плаза" в Нью-Йорке. На этих слушаниях стороны — истец и генеральный адвокат предоставили показания и доказательства. Заключительное совещательное заседание проходило 15-18 ноября 1989 г. в отеле "Кенсингтон Хилтон" в Лондоне (Великобритания).

7.Окончательные результаты работы Комиссии

По решению Комиссии окончательный итог ее работы должен быть обнародован в следующей форме:

а) отпечатанный протокол всех слушаний и документов с алфавитным указателем для использования впоследствии учеными и другими заинтересованными лицами во всем мире;

б) отпечатанный окончательный отчет, излагающий мнение Комиссии, а также возможные противоположные и/или совпадающие мнения членов Комиссии.

Окончательный отчет решено составить в двух оригиналах. Один — для представления Генеральному секретарю ООН, другой — для

представления председателю Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

Мнение большинства

Свидетельства

1. Как указывается в определении компетенции, первой задачей Международной комиссии по расследованию голода 1932–1933 гг. на Украине является установление существования голода в 1932–1933 гг., его длительности и причин, а также последствий для украинского народа.

Комиссия стремится подчеркнуть, что является "Комиссией по расследованию", а не судом, даже с учетом просьбы к ней сформулировать рекомендации "относительно ответственности за голод". Исходя из этого Комиссию нельзя считать связанной правилами доказательства, которые обычно применимы к национальным и международным юридическим процедурам. Комиссии надлежит отвечать на вопросы, отнесенные к ее компетенции, и следовать при этом международной практике процесса расследования, не забывая, однако, об особенностях возложенной на нее задачи. Отсюда не следует, что Комиссия пользуется в данном случае той абсолютной свободой действий, которая позволила бы ей формулировать в виде доказательства любое принимаемое решение. Какой бы автономной и уникальной она ни была, Комиссия не может полностью игнорировать общие принципы, которые в каждой процедуре управляют поиском истины и ее установлением. И все же важно еще раз подчеркнуть: Комиссия в деятельности своей не связана каким-то определенным правилом, которое обычно, в любом государстве или организации, содержит специфическую формулировку этих общих принципов.

В этой связи необходимо сформулировать четыре особых замечания:

а) общепризнано, что лицо, использующее факт или ситуацию, несет ответственность за установление их существования actori

incumbitprobatio. Этот принцип не является абсолютным: в каждом конкретном случае его должно соотносить с характером и специфическими целями органа, перед которым оспаривается этот факт или ситуация. Не будучи судом, тем более репрессивным, Комиссия не может в этом случае отвергать выводы, предоставленные истцом, на том лишь основании, что они кажутся не достаточно обоснованными с точки зрения обычных требований. Не отрицания того, что бремя доказательства обычно падает на истца, Комиссия утверждает, что все заинтересованные стороны должны сотрудничать в поисках истины, дабы любой аспект этих исключительно трагических событий мог быть установлен в возможно более короткий срок. Без такого сотрудничества не исключено, что отдельные факты не будут полностью доказаны. Одного этого обстоятельства, однако, не достаточно, чтобы воспрепятствовать представлению выводов Комиссии по любому свидетельству, которое она считает весьма вероятным, пусть и не всегда неопровержимо установленным с учетом устойчивых неопределенностей.

В этом случае необходимо сделать ударение на необычной важности такого сотрудничества, принимая во внимание характер обвинений, сформулированных против СССР. Нельзя не заметить, что, несмотря на адресованные им призывы, украинские и советские власти все еще не дали согласия помочь Комиссии в установлении всех факторов голода 1932-1933 гг. По этому поводу Комиссия выражает свое глубокое сожаление и подчеркивает, что ввиду тяжести обвинений, выдвинутых против лиц, стоящих у власти в СССР в то время, первоочередной долг нынешних руководителей Советского Союза состоит в четком установлении правды, какой бы жестокой она ни была. Речь не идет о том, чтобы нынешние руководители предстали перед судьями, которые не имеют должного права судить их. Это, повторяем, не входит в компетенцию Комиссии, перед которой по просьбе Всемирного конгресса свободных украинцев была поставлена одна задача: определить, имел ли место голод на Украине в 1932-1933 гг. и носит ли он признаки, приписываемые ему заявителем;

б) в соответствии с обычно применимыми общими принципами Комиссия имеет право определить допустимость средств представленных ей доказательств.

Комиссия не намерена отрицать ту или иную форму доказательства, хотя весомость каждого из них, безусловно, различна. Самым простым путем, несомненно, было бы проведение расследования на месте, включая детальный анализ украинских и советских архивов. Однако неспособность украинских и советских властей к сотрудничеству воспрепятствовала осуществлению такого расследования.

Поскольку расследование in situ (на месте нахождения. — лат.) исключается, по крайней мере в настоящий момент, Комиссия в начале рассмотрела документальный материал с целью установления представленных фактов. Этот материал в основном состоит из книг и исследований, посвященных событиям 1932-1933 гг., которые были написаны в последние 20 лет и официально представлены истцом. Некоторых авторов Комиссия выслушала непосредственно на своих заседаниях в Брюсселе и Нью-Йорке, дабы удостовериться, что данные источники заслуживают доверия.

К упомянутым работам научного характера необходимо добавить различные статьи из периодической печати, а также отчеты или даже переписку нескольких дипломатических миссий, аккредитованных в то время в Москве, и некоторых консульств, открытых на Украине. Строго говоря, эти документы могут и не являться доказательством имевших место фактов, о которых под разным углом зрения докладывали дипломаты. Тем не менее, Комиссия не считала возможным игнорировать эти материалы, представляющие большой интерес, особенно когда они подтверждают существование фактов, в пользу которых prima facie (с первого взгляда. — лат.) свидетельствуют другие источники.

В дополнение к представленным документальным материалам, а также по просьбе истца, Комиссия приступила к опросу многих свидетелей. В большинстве своем это люди, которые пережили голод 1932–1933 гг. и впоследствии выехали из СССР. Необходимо с полной

ясностью констатировать, что от этих лиц, часто преклонного возраста, нельзя было ожидать четких воспоминаний о событиях, имевших место более полувека назад. Однако само по себе это не яв ляется причиной, чтобы не доверять их показаниям. Комиссия уважительно относится к перенесенным свидетелями страданиям и не сомневается в их искренности. Комиссия не сочла возможным принять ту часть их свидетельств, что явно относится к мнениям, как совпадающим с фактами, к которым свидетели не были причастны непосредственно, а также основанными на их собственном толковании ситуации, необычайно сложной и, безусловно, лежащей за пределами детского или юношеского восприятия очевидцев в 1932–1933 гг.

Сообщения о событиях на Украине, опубликованные в западной печати того времени, также могут приниматься во внимание как свидетельства (хотя иного рода), которые помогают установить истину о голоде 1932–1933 гг. на Украине. Эти статьи, очевидно, должны приниматься с осторожностью, учитывая труднейшие условия, в которых журналистам пришлось выполнять свой профессиональный долг. Способа подтверждения упомянутых источников не существовало, тем не менее, по мнению Комиссии, это не является достаточным основанием для игнорирования свидетельств, содержащихся в репортажах, опубликованных их авторами, исходя из фактов или ситуаций, которые они лично наблюдали во время своего пребывания на Украине. Некоторая противоречивость сообщений не оправдывает их неприятие. Малькгольм Маггеридж, опубликовавший в 1933 г. обстоятельные статьи о ситуации на Украине, заслуживает в этой связи особого упоминания. Этот свидетель был опрошен первым во время интервью с Богданом Нагайло 1 марта 1983 г., затем самой Комиссией в лице профессора полковника Дрейпера в Робертсбридже (Англия) 27 июня 1988 г.

В поисках истины Комиссия также полагается на широкоизвестные факты, не требующие особого подтверждения. Они относятся, в частности, к функционированию советской системы и личности Сталина в период голода на Украине. Само собой разумеется, что Комиссия проявила величайшую осторожность прежде, чем использовать эти

материалы, поскольку согласованность и логичность обычных комментариев по данному предмету требует строгого подтверждения;

в) благодаря общим принципам, в компетенции Комиссии дать всестороннюю оценку различным формам представленных ей доказательств.

Комиссия полагает, что нет необходимости описывать общие критерии, положенные в основу ее оценок. С должным уважением к элементарным условиям непредвзятого, объективного поиска истины Комиссия принимает во внимание все обстоятельства рассматриваемого дела при условии, что значение элементов представленного доказательства будет подтверждаться каждый раз.

В этом случае неоправдано оказание особого предпочтения отдельным элементам доказательства перед другими. Тем не менее, Комиссия желает подчеркнуть, сколь весомы для нее заявления и другие свидетельства, исходящие от советских властей. В свое время эти власти не признавали существование каких-либо особых проблем на Украине; во многих случаях они заходили настолько далеко, что категорически отрицали существование голода. Сегодня это не так. Политические и научные комментарии более не оспаривают сам факт голода на Украине 1932–1933 гг. Комиссия не может не принимать эти "признания" со значительной долей условности. Это можно сравнить с "допущением", требующим особого доказательства, несмотря на то, что Комиссия ни в коей мере не является судом, а используемая процедура ни в коей мере не является репрессивной. Данное "допущение" очень важное само по себе, вне сомнения становится решающим, когда подтверждает факты, существование или возможность которых в достаточной степени подтверждены другими средствами.

В настоящее время в СССР и допускают и отрицают. Мы считали, что допущениям следует придавать большее значение, нежели отрицаниям. Отрицания более заслуживают доверия, когда не отвергаются факты, однако мы вправе иметь свое мнение. Ведь, даже если сегодня украинские и советские власти менее упрямы в отрицании свидетельств, нежели в прошлом, они пребывают все еще во власти дня

вчерашнего, таким образом особый вес, который должен придаваться их заявлениям, в то же время должен ограничиваться аспектами, обычно неблагоприятными для советских интересов и аргументов;

г) это особо сложный случай, поскольку он связан с ситуацией, имевшей место пятьдесят лет назад; многое остается неясным, несмотря на то, что в настоящее время анализ и количество исследований, посвященных данному предмету, все более нарастает. В конечном счете эти неясности и способствовали созданию Комиссии.

Проблема усугубляется еще и тем, что наряду с требованиями языкового порядка, касающиеся рассматриваемого периода архивные материалы, которые находятся в Советском Союзе, если они уцелели, в большинстве своем до сих пор неизвестны. А без глубокого изучения этих материалов невозможно сделать окончательное заключение — не в отношении существования голода, а, по крайней мере, его причин и ответственности за его возникновение. Какую бы ценность не представляли архивы в западных странах, они никогда в достаточной мере не восполнят пробел. Вот почему в некоторых случаях Комиссия была вынуждена прибегать к рассмотрению вероятностей, которые, какими бы обоснованными они не казались, сегодня не могут быть в полной мере доказанными. По этой же причине Комиссия должна уделять особое внимание исследованиям или другим аналитическим материалам о голоде 1932–1933 гг., которые теперь, в период глубоких внутренних перемен появляются в Советском Союзе и на Украине. Конечно, все еще остается неясным точное значение, которого заслуживают эти новые элементы. Однако Комиссия полагает, что их нельзя игнорировать. Поэтому она отказалась объявить их неприемлемыми de plano (без особых усилий. — лат.) на том лишь основании, что они были представлены по окончании публичного обсуждения. С учетом достаточно исключительных обстоятельств, в которых Комиссия использует свой мандат, она решила принять во внимание, насколько это возможно, любой новый представленный факт в соответствии с процедурными правилами, т.е.до начала ее окончательного заседания.

Голод: факты

А. Подавляющие свидетельства

Существование голода на Украине примерно с августа-сентября 1932 г. по июль 1933 г. более не подлежит сомнению.

Хотя на протяжении многих лет существование голода категорически отрицалось советскими властями, сегодня этот факт полностью признан в СССР.

а) Показания

Факт существования голода четко возникает из показаний выживших свидетелей, которые рассказали Комиссии об условиях жизни в рассматриваемый период. Более того, эти показания, искренность которых не вызывает сомнений, подтверждаются другими свидетельствами, представленными другим собраниям и самой Комиссии.

Какие бы сомнения не вызывали объяснения свидетелей по поводу положения, сложившегося на Украине в 1932–1933 гг., совершенно ясно, что Украина находилась в тисках голода; это неоспоримо. Действительно, крестьяне и прежде временами страдали от нехватки продуктов. Тем не менее, исключительная нехватка продуктов, которую свидетели считают источником постигших их ужасных страданий, не может быть всерьез истолкована как обычное проявление тяжких условий существования. Подобный вывод был бы неправомерен фактически, ибо украинское крестьянство в целом отличалось зажиточностью, а его более привилегированная часть — откровенной состоятельностью.

б) Отчеты прессы (западные страны)

5. Советские власти традиционно осуществляли строгий контроль над иностранными журналистами, въезжающими в страну. Поэтому представителям западной прессы было трудно в полном объеме освещать ситуацию на Украине в 1932—1933 гг.; кроме того, в 1933 г. любой доступ на Украину и районы Северного Кавказа был запрещен. Понятно, что освещение в западной прессе голода, свирепствовавшего на Украине, носило достаточно ограниченный характер, однако нельзя сказать, что его не было вовсе. Статьи о голоде печатались, например в "Дейли телеграф", "Манчестер гардиан", "Нью - Йорк геральд трибьюн", "Фигаро", "Нойе цюрхер цайтунг", "Стампа". Они свидетельствуют о существовании и длительности голода. Эти статьи, предположительно написанные журналистами, которые ради поездки на Украину с целью расследования и направления сообщений о ситуации не всегда уважали правила, применимые к журналистам в СССР. Не следует, впрочем, делать вывод, что такие нарушения советских правил являются достаточным основанием для возникновения сомнений относительно достоверности освещавшихся фактов.

Статьи Малкольма Маггериджа в "Манчестер гардиан" в 1933 г. и исследование, опубликованное в 1934 г. корреспондентом "Крисчен сайенс монитор" в России Уильямом Чемберленом, заслуживают в этой связи особого упоминания. Сообщения этих журналистов, порядочность которых никогда не ставилась под сомнение, в свою очередь, свидетельствуют о бесспорности существования голода, о чем они лично были хорошо осведомлены.

6. Верно, что пресса не была единодушна: некоторые журналисты, особенно У.Дюранти и Л.Фишер, даже отрицали голод, пришедший на Украину в 1932—1933 гг. Они не скрывали трудностей, стоявших перед людьми, особенно в отношении поставок продовольствия, однако категорически отрицали голод, поразивший Украину в то время. Позиция этих журналистов может быть объяснена идеологической симпатией, призванной в контексте, обозначенном дипломатической изо-

ляцией Советского Союза, предупреждать эрозию рождавшегося коммунистического имиджа. Л.Фишер, не являвшийся свидетелем фактов, о которых он сообщал, позже принес свои извинения. В отличие от него У.Дюранти, корреспондент "Нью-Йорк таймс", посещавший Украину и Северный Кавказ, продолжал отрицать реальность существования голода, о чем он не мог не знать. Это особенно прискорбно, если учитывать широкую известность журналиста, который в то время получил премию Пулитцера.

в) Дипломатические источники

7. В разных случаях сообщения западных консулов в Харькове и сотрудников дипломатических миссий, аккредитованных в Москве, недвусмысленно говорят о голоде, царившем на Украине с осени 1932 г. по лето 1933 г. Германские и итальянские дипломатические консульские отчеты были, в первую очередь, представлены на рассмотрение Комиссии, имевшей информацию о переписке между великими европейскими державами по данному вопросу.

Упомянутые отчеты не во всех аспектах являются достоверными, поскольку в некоторых случаях не обнаруживают полного знания о сообщаемых фактах. Тем не менее они определенно подтверждают существование голода, о длительности и жестоком характере которого западные страны были полностью осведомлены.

Очевидно, среди иностранных официальных лиц были и такие, которые, подобно некоторым журналистам, отрицали голод. Например, бывший премьер-министр Франции Е.Эррио после посещения Советского Союза в августе-сентябре 1932 г. категорически отрицал существование голода на Украине и без колебаний обвинил журналистов, заявлявших обратное. Независимо от этого, был ли Е.Эррио искренен или нет, его свидетельство не может вызвать совершенного доверия, ввиду широко разрекламированных приготовлений пятидневной поездки премьер-министра на Украину. Как заявил Алексей Каленик и разъяснил г-н Либер, визит был тщательно подготовлен с

целью создания наилучшего впечатления об Украине, о которой много месяцев циркулировали самые тревожные слухи. Итак, поездка могла привести только к упомянутому выводу.

г) Советские источники

В течение многих лет Советский Союз обходил полным молчанием существование голода на Украине в 1932—1933 гг. за исключением официальных опровержений, дававшихся по мере необходимости властями и официальной прессой, а также научными и университетскими кругами. Как следствие, в 1932—1933 гг. власти Украинской ССР и власти Советского Союза открыто отрицали существование голода, о чем сообщала в частности западная пресса и что послужило поводом для тяжких обвинений. Более того, в свете показаний, данных Комиссии, становится ясно, что люди на Украине, даже в школах, вынуждены были хранить молчание по поводу голода из страха, что санкциям подвергались те, кто игнорировал запрет.

Это организованное молчание длилось до тех пор, пока Сталин руководил всеми сферами советской политической жизни. После его смерти факт осуждения Хрущевым тяжких несправедливостей, как следствия политики его предшественников, объясняет, почему упоминания трагической судьбы Украины в 1932—1933 гг. стали более частными. Как правило, о голоде не говорилось подробно, использовались уклончивые выражения, чтобы скрыть любые неудобные признания, однако случались и исключения. Например, Роман Терехов, украинский партийный секретарь, снятый в январе 1933 г., опубликовал в 1964 г. статью в “Правде”, заявив, что он лично предупреждал Сталина о голоде 1932—1933 гг. О голоде ясно говорится в воспоминаниях Хрущева. После его снятия аутентичность мемуаров подвергалась сомнению, однако подтверждение содержится в его мемуарах 1965 г. “Хрущев вспоминает”. В едва завуалированной форме голод также описан в романе И.Стаднюка “Люди не ангелы”, впервые опубликованном в 1962 г. ленинградским журналом “Нева”.

Завершение процесса десталинизации потребовало многих лет. В общем, и это понятно, только после прихода к власти г-на Горбачева факт существования голода на Украине в 1932—1933 гг., по-видимому широко признается сегодня, даже советскими официальными лицами, независимо от расхождения во мнениях о его причинах и длительности, а также мере влекомой ответственности. Примером тому служат письма редактору "Огонька" от 9 и 16 января 1986 г. и от 19 и 26 марта 1988 г. также как и статьи, опубликованные профессором С.Кульчицким в газете "Вісті з України" (февральский номер за 1986 г.), представленные Комиссии истцом.

Действительно, тяжесть голода все еще отрицается в определенных кругах, как видно, например, из статьи Джефа Коплона в "Виладж войс" от 12 января 1988 г. относительно книги Дуга Тотла "Обман, голод и фашизм". Комиссия безуспешно пыталась пригласить г-на Тотла с тем, чтобы его заслушать.

д) Работы ученых

9.Комиссия отмечает, что за последние двадцать лет, или около того, наблюдалось увеличение количества научных работ и исследований, посвященных голоду на Украине 1932—1933 гг. Эти работы были представлены Комиссии истцом и генеральным адвокатом. Комиссия очень тщательно изучила эти источники, а некоторые их авторы, такие, как господа Конквест, Косинский, Луцюк, Мейс, Славутич выступили на публичных слушаниях в Брюсселе и Нью-Йорке.

Комиссия особо не оценивала научные достоинства этих работ. Она заключает, что они придерживаются единого мнения о существовании голода.

Известно, что данные исследования часто являются работами специалистов украинского происхождения или финансировались спонсорами из украинской диаспоры. По этой причине соблюдалась осторожность при принятии доводов, которые могли бы вызвать подозре-

ние в предвзятости. Комиссия не может систематически отвергать результаты подтвержденных исследований.

Б. Продолжительность голода

10. Мы изучили следующие три аспекта вопроса о продолжительности голода 1932—1933 гг. на Украине: а) длительность; б) география; в) количество жертв.

а) Длительность

Характер событий делает почти невозможным определение точного дня начала и окончания голода на Украине 1932—1933 гг., что вполне понятно. С этой оговоркой все источники, по-видимому, единодушны в том, что касается хода событий: голод начался в конце лета 1932 г., достиг своего пика к началу весны 1933 г. и окончился в начале лета 1933 года. Это консенсус всех свидетельств, представленных Комиссии как уцелевшими свидетелями, так и экспертами; их позиция также четко подтверждается всей литературой о голоде.

Очевидно, что голод представлял собой постепенный феномен. Предвещающие его признаки появились в начале 1932 г. и были легко предсказуемой кульминацией наступления, начатого Сталиным против крестьян вообще и Украины в частности с конца предыдущего десятилетия. Последовательные поставки зерна, навязанные Украине, значительно сократили запасы продовольствия для населения. Решающий удар был нанесен в июле 1932 г., когда Москва спустила план сдачи зерна в 7,7 миллиона тонн. Позже эта цифра была снижена до 6,6 миллиона тонн по требованию Третьей Всеукраинской партийной конференции. Но даже такая сниженная квота явно превышала возможности крестьянства, которое, несмотря на довольно хороший урожай, постепенно было доведено до состояния голода, который начался на Украине осенью 1932 г. Между прочим, следует отметить, что на первом заседании Третьей Всеукраинской партийной конференции в

июле 1932 г. первый секретарь ЦК КП(б) Украины Косиор официально заявлял о тревожной нехватке продовольствия.

Из всех полученных свидетельств вытекает, что самая страшная ситуация сложилась в марте 1933 г., даже если называются другие даты (конец апреля , например). Подвергшиеся тяжким испытаниям суровой зимы, исчерпав последние запасы продовольствия, которые им удалось уберечь от реквизиции, крестьяне умирали голодной смертью в больших количествах. Назначение Постышева на пост первого секретаря ЦК КП(б) Украины в январе 1933 г., похоже, усугубило положение; за ним последовало ужесточение мер, направленных против населения Украины. Это привело к ужасающим страданиям в начале весны 1933 г.

Так же, как потребовалось много месяцев для осуществления условий, приведших к голоду, и его завершение было делом не одного дня. Свидетели и эксперты соглашаются, однако, что к концу апреля — началу мая 1933 г. реквизиции зерна были временно приостановлены или, по крайней мере, значительно сокращены. Хотя и не регулярно, но распределялись продовольственные пайки среди тех, кто выжил и кому было разрешено собирать первые созревшие плоды нового урожая. Можно сказать, следовательно, что к началу лета 1933 г., голод прекратился, хотя потребовались годы для смягчения трагических последствий более, чем десятимесячных лишений, приведших к массовой гибели населения.

б) География

12. Как следует из материалов, полученных Комиссией, а также из представленных ей исследований, голод охватил всю без исключения территорию в рамках политических границ Украинской республики, не пощадив и местности, населенные людьми неукраинского происхождения. Их судьба могла и не быть абсолютно идентичной судьбе местностей, где проживало украинское большинство, хотя серь-

езные доказательства такой дифференциации перед Комиссией не выдвигались.

13. Голод не ограничивался Украиной. В 1932—1933 гг. он также обрушился на другие регионы Советского Союза, в основном на Казахстан, районы Дона и Кубани, Северный Кавказ, на районы в бассейне Волги и некоторые части Западной Сибири.

Хронологически Казахстан был первой территорией, пораженной голодом. Населенный в основном пастухами-кочевниками, регион очень рано проявил признаки активного сопротивления насильственной коллективизации сельского хозяйства, проводимой Сталиным. Здесь голод начался в первые месяцы 1932 г. и, очевидно, принес большие страдания, чем на Украине. Отметим, что когда кочевники резали свой последний скот, чтобы прокормить себя и избежать официальных реквизиций, они — в отличие от украинских крестьян - не могли рассчитывать на урожай сельскохозяйственных культур, пусть даже недостаточный, поскольку не занимались земледелием.

Ситуация на Северном Кавказе в целом очень напоминала ту, которая сложилась на Украине. Районы Дона и Кубани с большинством казачьего населения от голода пострадали наиболее тяжело. После большевистской революции на этой территории были образованы автономные казачьи республики с тем, чтобы удовлетворить традиционные националистические чувства населения. 18 июля 1923 года эти республики упразднили и казаков стали принудительно записывать русскими или украинцами в зависимости от происхождения. Более того, после 1923 г. на Кубани почти повсеместно осуществлялась политика украинизации. Меры, принятые здесь советскими властями во время голода, воспроизвели политику, примененную на Украине, и похоже, были направлены на районы с украинским этническим большинством.

Голод 1932—1933 гг. также поразил бассейн Волги, населенный людьми смешанного этнического происхождения, проживавшее в этом регионе с XVIII ст. и сгруппированное в Волжской Немецкой Республике, образованной после большевистской революции, похоже, ока-

залось в наихудшем положении. Говорят, что Сталин всегда относился к ним с глубоким недоверием, граничащим с открытой враждебностью.

14. Хотя голод распространился в основном на Украине или на территориях с большинством украинского населения, несомненно, что среди его жертв были и другие регионы с неукраинским этническим большинством; очевидно, голод достиг наибольшей остроты в Казахстане. Далее, не имеется или имеется мало фактов о том, что территории с русским большинством страдали от голода. Поразительно, что Белоруссия, граничащая с Украиной и имеющая очень схожие общие условия, mutatis mutandis (изменив то, что можно изменить. — лат.), избежала голода.

У нас нет объяснения, почему территории с русским населением избежали голода. Ведь десятью годами ранее, в 1921—1922 гг., голод не пощадил их.

в) Количество жертв

15. Не существует точного учета жертв голода на Украине 1932—1933 гг. и, следовательно, числа погибших. В мемуарах Хрущева, цитировавшихся Ж.Сопинкой в выступлении перед Комиссией, говорится: "Я не могу указать точные цифры, поскольку никто не вел учета. Все, что мы знали, — это то, что люди умирали в огромных количествах".

Общепризнано, что эти цифры были чрезвычайно высоки. Комиссия могла бы удовлетвориться этим широкоизвестным фактом, однако, поскольку от нее не требовалось подтвердить точные масштабы последствий голода, она полагала необходимым более глубокое изучение данного вопроса.

16. Первая проблема — это методика. В отсутствие надежных регистрационных записей важно прийти к методике, позволяющей достоверно оценить количество жертв. Оценку такого рода можно произвести несколькими путями. Можно, например, произвести про-

стой подсчет и экстраполировать его на всю Украину. Павло Глушаница защищал этот тезис перед Комиссией. Количество жертв в его деревне (Новоселица Попельнянского р-на Житомирской обл.) составило 42% всего населения, на основании чего Глушаница определил количество жертв голода на Украине: 16 млн. человек. Вряд ли этот метод пригоден поскольку в расчет берутся лишь несколько приемлемых примеров. Результаты, к которым ведет такой метод подсчета, едва ли более достоверны, нежели многие неофициальные оценки, сделанные без какого—либо объективного основания. Например, в письме сэру Джону Симону от 17 июля 1933 г. У.Стрэнг пишет: "Расхождения в неофициальных оценках количества умерших как прямо, так и косвенно от недоедания в прошлом году составляет фантастическую цифру в 10 млн. человек". Подобным образом, доктор Шиллер, атташе по сельскому хозяйству Германского посольства указывал количество жертв голода, равное 6 млн. человек (согласно письму итальянского посла в Москве своему министру иностранных дел от 13 июля 1933 г.).

Комиссия не видит смысла описывать все доступные методы, которые можно было бы использовать и которые были представлены ее вниманию. Необходимо лишь заметить, что с целью оправдания своих оценок все самые надежные эксперты пользовались демографическим методом, основанном на анализе результатов переписи населения, проводившейся в Советском Союзе до начала и после окончания голода. В этом отношении особенно ценными являются две переписи. Первая проводилась в 1926 г., т.е. за шесть лет до начала голода; по ее результатам из 147,627,900 человек, проживающих в СССР, население Украины составляло 31,195,000 человек. Вторая перепись была проведена в 1939 году, т.е. через шесть лет после окончания голода. Согласно результатам этой переписи на Украине проживало 28,111,000 из общего населения СССР — 170,557,100 человек. Население Украины, следовательно уменьшилось за 13 лет на 3,084,000 человек или на 9,9%. Данное уменьшение резко контрастирует с ростом населения в соседней Белоруссии — 11,3% и с ростом в целом

по Советскому Союзу на 15,7%. Разница в Казахстане, составляющая 21,9% еще более значительна.

Научные круги в Советском Союзе и на Западе в целом придерживаются мнения о том, что цифры, полученные в результате переписи 1926 г., являются слишком низкими. И наоборот, результаты переписи 1939 г. обычно воспринимаются как завышенные. Избыток населения может быть объяснен желанием тех, кто проводил перепись, в страхе перед санкциями, регистрировать рост населения в удовлетворяющих пропорциях в свете, как считалось, неизбежного прогресса коммунистического общества. Верно, что результаты переписи 1937 года были уничтожены или, по крайней мере, не публиковались, поскольку считались неприемлемыми с политической точки зрения, а лица, ответственные за перепись были расстреляны за попытку дискредитировать социализм путем представления явно заниженных данных о населении Советского Союза. Этот прецедент определенно побудил их преемников действовать осторожно.

17. Для установления приемлемой оценки количества жертв голода основные данные, полученные путем сравнения результатов двух переписей, должны быть скорректированны относительно нескольких факторов, таких как общий рост населения и число жертв раскулачивания.

В задачи Комиссии не входит детальный анализ всех этих коррективов, равно как и выяснения противоречий, которые могут возникнуть в результате их применения. Она с удовлетворением отмечает, что эксперты не единодушны в отношении упомянутых коррективов, и это объясняет разницу в оценках — 4,4 миллиона (Максудов), 4,5 миллиона (Косинский), 5 миллионов (Конквест), 7,5 миллионов (Мэйс). Несмотря на многие объяснения, полученные по данному вопросу, Комиссия не в состоянии делать выбор между той или иной цифрой. Ясно, однако, что количество жертв голода на Украине составило, по крайней мере, 4,5 млн., чего никто не отрицает. К этому числу следует добавить 3 млн. жертв голода за пределами Украины, из которых по 1 млн. приходится, соответственно, на Казахстан и,

Северный Кавказ. Следовательно, можно считать, что голод 1932—1933 гг. унес, по крайней мере, 7,5 млн. человеческих жизней. В свете выводов некоторых экспертов эта цифра определенно является заниженной; возможно так оно и есть.

18. К прямым жертвам голода необходимо отнести другие жертвы сталинской политики и, в особенности, раскулачивания, чтобы в полной мере оценить потери, понесенные украинским народом в то время.

■ B. Причины голода

19. Чрезмерные заготовки зерна (б) в июле 1932 г. явились прямой причиной голода, разразившегося на Украине той осенью. Согласно утверждению истца более глубокие корни следует искать в принудительной коллективизации сельского хозяйства (в) и в раскулачивании, проводившемся советскими властями в течение многих лет; а также в желании центрального правительства дать бой традиционному украинскому национализму.

Перед тем, как остановиться на этих причинах, было бы полезно упомянуть о некоторых общих соображениях (а).

а) Вступление

20. несмотря на исключительный во всех отношениях характер голода 1932—1933 гг., он не является прецедентом в истории Украины.

Сошлемся, в частности, на голод, разразившийся летом 1921 г. и длившийся почти два года. В некотором отношении он напоминает голод 1932—1933 гг., однако их нельзя сравнивать. Голод 1921 г. распространился по всей России и также по Украине; во-вторых, его в общем-то можно отнести за счет неблагоприятных климатических условий даже если одной засухи недостаточно для объяснения причин его возникновения. Наконец, голод 1921 года был официально признан

советскими властями, которые обратились за иностранной помощью для преодоления его последствий.

Вполне возможно, если не наверное, что в то время советские власти пытались извлечь выгоду из несчастья, причиненного голодом, с целью укрепления власти Москвы и коммунистического правления. Такая позиция может объяснить задержку с официальным признанием опустошенных голодом зон на Украине, и с направлением необходимой помощи. Не исключено также, что советское правительство в этих обстоятельствах сознательно делало ставку на эффективный, хотя и одиозный инструмент проведения определенной политики. Подобным образом Ленин в 1891 г. выступал против помощи пораженному голодом Поволжью, где он жил тогда, на том основании, что страдания, переживаемые массами, сделают их более радикальными, более расположенными в пользу коммунизма. Во время перекрестного допроса генеральным адвокатом профессора Конквиста последний напоминал эту ленинскую позицию. В любом случае невозможно сравнение между преимуществом, ожидавшимся a posterior во время голода 1921—1922 гг., и последовательной политикой, которая, намеренно или нет, привела к голоду десятью годами позже. Второстепенным является тот факт, что в 1932 г. не наблюдалось засухи, подобной той, которая имела место в 1921 г. Исключение составляют неблагополучные погодные условия в Казахстане в 1931 г.

21. Парадоксально, что голод разразился в одном из богатейших регионов СССР. В то время Украина одна поставляла почти 30% советских ресурсов, хотя ее территория составляла лишь 3% от союзной, а доля населения равнялась 20%. Сельское хозяйство всегда процветало на Украине, и это объясняет возможность закупок зерна, которые стали непосредственной причиной голода осенью 1932 г. (Их роль была более ограничена, хотя и наличествовала в 1921—1922 гг.).

Здесь необходимо упомянуть, что в начале 30—х годов советская экономика испытывала очень серьезные трудности. После периода "военного коммунизма", когда власти пытались немедленно, без предварительной подготовки осуществить суровую коммунистическую си-

стему, предполагавшую радикальное подавление всех видов частной собственности, Ленин был вынужден принять более гибкую политику, чтобы избежать тотальной экономической катастрофы. Поэтому он внедрил НЭП (новую экономическую политику), о которой было объявлено 15 марта 1921 г. на X съезде коммунистической партии, что означало прекращение насильственной социализации. НЭП был наиболее выгоден Украине, позволив ей постепенно покончить с разрухой, причиненной войной и революцией. Однако, после смерти Ленина к власти пришел Сталин, который отказался от этой политики. Хотя формально НЭП не был отменен до декабря 1929 г., ему на смену в 1928г. пришел первый пятилетний план (пятилетка), целью которого было создание централизованной экономической системы с коллективизацией сельского хозяйства и ускоренной индустриализацией Советского Союза. Голод пришел на Украину до завершения первого пятилетнего плана.

Конечно, связь между этой экономической политикой и голодом, равно как и связь между голодом и коммунистической идеологией, не является неизбежной. Ни коммунизм, ни экономическая централизация не могли уморить голодом народ Украины в 1962 г. Тем не менее, нельзя не принимать во внимание высокую стоимость советской программы индустриализации в 1930-е годы, столь важной для экономического развития и независимости перед лицом высокоразвитых западных держав. Эта стоимость связана с крупномасштабными поставками зарубежной технологии, без которой быстрая индустриализация была обречена на провал. Что и предопределяло экспорт Советским Союзом своих ресурсов, необходимый для обеспечения расходов. Среди статей экспорта очень важную роль играла пшеница и кукуруза, а Украина, несомненно, была их главным поставщиком.

Отсюда легко понять принцип, которым советские власти руководствовались в государственных целях для приобретения ресурсов, насущно необходимых для осуществления плана индустриализации; тем более, что выполнение плана надлежало ускорить из-за опасений — не совсем беспочвенных — удушения капиталистическими странами. Нужно ли говорить, что подобная ситуация не может служить оправ-

данием условий, в которых позже проводились закупки продовольствия для экспорта? Также ясно, что политика индустриализации вела к развитию города за счет деревни и подчеркивала традиционное недоверие коммунистических лидеров к крестьянству. Построение коммунистического общества вне сомнения сопровождалось повышенной урбанизацией, которую неизбежно ускоряла необходимость индустриализации. Много сельских жителей постепенно концентрировалось в городах и поселках (здесь легче было осуществлять официальный контроль, нежели в сельской местности) и направлялось в промышленность. Эти граждане, теперь уже жители городов и рабочие, забывали независимые традиции крестьянства и воспринимали приказы с большей покорностью. Несомненно, эта логика вряд ли могла быть благоприятной для Украины. Украинские крестьяне, зажиточные и значительно более индивидуалистичные, нежели остальное население, плохо вписывались в классическую схему пролетаризации, связанной с индустриализацией и урбанизацией как основой, необходимой для построения нового общества через диктатуру пролетариата.

б) Заготовки зерна

Поставки зерна, спущенные Украине в июле 1932 г. являются непосредственной причиной голода, разразившегося двумя месяцами позже. Ранее уже подчеркивалось, что уровень заготовок был слишком высок, и, в отсутствие помощи извне, это неминуемо вело к драматическим нехваткам продовольствия.

Подобная система заготовок сама по себе не является исключительной. Существует немало прецедентов: обложение в форме налога, платы или исключительной контрибуции, — необходимых в чрезвычайной ситуации. Советская республика, подобно царской империи, прибегала к ним во многих случаях.

Декрет о "продовольственной монополии" от 9 мая 1917 г. давал право комиссариату продовольствия реквизировать у крестьянина количество зерна, в два раза превосходящее его нужды. В 1919 г. коли-

чество реквизируемого зерна определялось исключительно потребностями государства без учета запасов крестьян. Для проведения заготовок были созданы продотряды во исполнение декрета от 27 мая 1918 г. Они чинили произвол и с большой жестокостью. Эти меры могли быть оправданы во время войны, но причины их также лежали в желании Ленина обеспечить переход от капитализма к социализму этим путем.

Внедрение НЭПа означало конец таких жестоких методов. Заготовки продолжались, но стали "нежнее", приобрели форму "добровольной" продажи продовольствия государству по договорным ценам. Эта "мягкая" процедура позволила властям6 по крайней мере, в начале сосредоточить в своих руках необходимые запасы продовольствия без особых трудностей. В 1926 г., например, было заготовлено 3,3 млн. тонн зерна, что составило 21% выращенного урожая, который выдался отличным. В 1927—1928 гг. советское правительство вернулось к практике насильственных заготовок. Поворот, без сомнения, можно объяснить необходимостью значительно увеличить заготовки, одновременно избежав последствий отказа части крестьян от добровольных поставок в связи с увеличением квот. Причина подобной эскалации не вполне ясна. Заявлялось, что увеличилось общее потребление продовольствия населением Советского Союза, однако более правдоподобным выглядело стремление властей увеличить приток валюты за счет экспорта с целью финансирования ускоренной программы индустриализации. Они, вероятно, также пытались с помощью высокого уровня заготовок сломать сопротивление крестьян процессу насильственной коллективизации сельского хозяйства, начавшегося по приказу Сталина в 1928 г.

В 1930 г. Украине был спущен план в 7,7 млн. тонн. Благодаря исключительно хорошему урожаю он был выполнен, хотя вряд ли какое-то количество зерна было оставлено в закромах. Такой же план был определен и на 1931 г., но не был выполнен из-за плохого урожая. Тем не менее, было реквизировано 7 млн. тонн, что серьезно уменьшило ресурсы крестьян. Однако в 1932 г. упомянутая цифра не была уменьшена, хотя и составляла более 50% от общего сбора зерна на

Украине. Заготовки носили откровенно непропорциональный характер, и об этом публично заявлялось украинскими руководителями, такими как Станислав Косиор, Микола Скрипник, Панас Любченко на Всеукраинской партийной конференции (6—9 июля 1932 г.) в присутствии Кагановича и Молотова, официальных представителей Москвы. Было получено разрешение уменьшить план на 1,1 млн. тонн, однако даже снижение плана заготовок было за пределами возможностей украинского крестьянства. В конце концов властям удалось заготовить лишь 3,7 млн. тонн, несмотря на огромные усилия, предпринятые с целью лишения последних запасов крестьян, к которым постепенно подкрадывался голод.

23. Принцип, лежащий в основе этой техники, чрезвычайно прост: он состоит в навязывании колхозам (и индивидуальным хозяевам, временно избежавшим коллективизации) обязательных квот поставки зерна государству без учета личных потребностей. Теоретически, поставки должны были оплачиваться, однако предлагавшаяся цена была смехотворно мала. В 1933г., например, она составляла 4—5% рыночной.

Процедура проводилась в соответствие с правилами, не оставлявшими сомнения относительно характера их формальной законности. Квоты назначались в Москве плановой комиссией без учета реального положения заинтересованных сторон. В случае необходимости могли быть затребованы дополнительные поставки. Постепенно внедрялись различные меры с целью повышения эффективности этого процесса, особенно указов в зависимости от потребностей и обстоятельств. Из документов, представленных Комиссии, ясно, например, что:

- коллективным хозяйствам (колхозам) так же, как и единоличникам, запрещалось запасать зерно для своих нужд или продавать его на рынке до тех пор, пока полностью не будет выполнен план заготовок;

- отдавались приказы на обыск хозяйств с целью обнаружения зерна, которое обманным путем было удержано из плановых заготовок;

- крестьян заставляли оплачивать поставками любые виды услуг, так же, как использование тракторов и др. оборудования, помол зерна. Все это ухудшало ситуацию;

- колхозам запрещалось выдавать зерно своим членам до завершения официальных поставок в госфонд.

Эта система быстро и теми же методами распространилась на другие товары сельскохозяйственного производства, такие как мясо, молоко, масло, шерсть. Ее осуществление, похоже, столкнулось с большими трудностями. Логика, оправдывающая квоты на поставки зерна, может объяснить, почему система была распространена и на другие виды продовольствия, однако выгода от этих поставок для властей во многом менее очевидна. В данном случае неизбежно должно присутствовать желание подавить упомянутую часть населения. При этом игнорировалась объективная необходимость с целью оправдания повсеместного распространения практики заготовок.

24. Чрезмерный характер этих обязательных поставок неизбежно вел к голоду, поскольку крестьяне больше не могли себя прокормить.

Комиссия отметила, что с целью выживания крестьяне были вынуждены прибегать к сокрытию зерна, необходимого для собственного пропитания, или проедать посевной фонд. И первое, и второе ухудшили их положение.

Факт припрятывания зерна и другого продовольствия дал властям основание обыскивать дома, что приводило ко всяческого рода злоупотреблениям и дурному обращению, терроризировало население.

Кроме того, полное или частичное исчезновение посевного фонда неизбежно лишало людей всякой надежды на продление таких чрезвычайных нехваток продовольствия. Власти использовали это обстоятельство в качестве причины ухудшающегося положения осенью 1932 г.

25. Местная администрация по распоряжению высокопоставленных официальных лиц лишь формально возглавляла заготовки. В действительности значительная роль здесь принадлежала “активистам”

(активу). Их участие было решающим когда в 1932—1933 гг. крестьяне, в тисках чрезвычайных страданий игнорировали обязательный характер поставки и пытались скрыть жалкие припасы, которые позволили бы им избежать голода.

Несмотря на поставленные перед активистами задачи, они, похоже, не обладали четким формальным статусам. В основном это были лица, преданные коммунистическому делу, готовые пойти на все для обеспечения выполнения решений и политики, определяемой в Москве. Очень часто эти активисты являлись членами комитетов бедноты (комбедов) или рабочими, присланными из городов для надзора за выполнением приказов Москвы в сельских местностях Украины, особенно в период коллективизации (двадцатипятитысячники); или же это были отщепенцы — алкоголики и воры, отвергнутые местной буржуазией. Ни один из них не пользовался уважением в обществе, которое в основном выступало против новых ориентиров советской политики. Ясно, что эта ситуация не облегчала проведения заготовок зерна.

Обычно активисты образовывали бригады, которые назывались "буксирами". Кроме одного-двух "простых" членов, эти бригады включали членов партии, работников местных советов, комсомольцев, пару студентов на каникулах и местного учителя, если он был партийным. Похоже, что использование таких бригад стало общепринятой практикой с первых дней голода.

Методы активистов становились все более жестокими, начиная с осени 1932 г., что подтверждает большое количество свидетельств, рассмотренных Комиссией. Обыски жилищ с целью обнаружения спрятанного зерна привели, в частности, к унижениям людей и жестокому обращению с ними. Обыски обычно производились ночью и сопровождались грабежом и порчей имущества, а также физическим насилием. Очевидной целью был террор населения. Чем сильнее голод охватывал Украину, тем в большей степени реквизиции сопровождались отвратительными актами насилия. Советские власти знали об этих проявлениях жестокости, которые, например, были открыто осуждены в

письме Шолохова Сталину от 16 апреля 1933 г. Писатель, однако, не оспаривал сам принцип насильственных заготовок. Это был тщетный протест, хотя в своем ответе Сталин обещал наказать лиц, виновных в бессмысленной жестокости. В то же время он осудил проводившуюся на Украине компанию саботажа, направленную на лишение Красной Армии и рабочих хлеба.

Похоже, однако, что голод не сказался на активистах. им даже разрешалось удерживать для себя часть зерна и продовольствия, припрятанного крестьянами и обнаруженного во время обысков. Это еще в большей степени способствовало жестокому рвению активистов.

26. До отправки реквизированное зерно хранилось на складах или просто in situ близ железнодорожных станций. По мере разрастания голода крестьян, уже полностью лишенных продовольствия, непреодолимо влекло к этим складам. Понятно, что голодающие пытались украсть продовольствие, необходимое для поддержания жизни, даже с применением грубой силы.

По мере распространения беспорядков власти вызывали войска для охраны складов. Солдаты, обычно русские или, по крайней мере, не украинцы, не колеблясь, пускали в ход оружие. Указом от 7 августа 1932 г. об охране социалистической собственности определялись очень суровые наказания, включая смертную казнь и конфискацию всей собственности, тем, кто пытался завладеть зерном или другими видами продовольствия, принадлежащими государству.

Из последующих свидетельств вытекает, что эти склады и другие хранилища были буквально переполнены зерном, которое часто згнивало, несмотря на отчаянную нехватку продовольствия у местного населения. Очевидно, в основе этой парадоксальной ситуации лежала административная неразбериха, однако это не означает, что власти остро не нуждались в зерне, накопленном для оправдания обязательных поставок.

27. Законом предусматривались различные санкции, призванные гарантировать надлежащее функционирование системы заготовок. В большенстве своем они были исключительно тяжелыми и осуществ-

лялись с большой жестокостью. Элементарные гарантии справедливого судебного разбирательства, похоже, полностью отсутствовали. Представляется, что совсем не учитывались побудительные мотивы, которые могли бы объяснить, почему население относилось к приказу о заготовках без должного уважения.

Особого упоминания заслуживает указ от 6 декабря 1932 г., в соответствии с которым составлялись "черные" списки (черные доски) деревень, считавшихся виновными в саботаже. Эта мера включала:

- немедленное закрытие всех государственных и кооперативных магазинов и изъятие всех запасов;
- полный запрет на все виды торговли, будь-то колхозная или частная;
- немедленное прекращение выдачи всех видов кредитов и авансов и их обязательная выплата;
- исключение всех "чуждых элементов" и "саботажников компании заготовки зерна" из колхозов.

Вначале подобным образом в "черный" список было внесено шесть деревень. 15 декабря 1932 г. эта мера была распространена на 88 районов из 358, существовавших на Украине в то время. Некоторые авторы называют 82 деревни на 13 декабря. Жители этих районов в массовом порядке депортировались на север.

28. Практика заготовок зерна не ограничилась Украиной. В действительности она распространилась на все сельскохозяйственные территории Советского Союза.

Однако, как заявлялось Комиссии, Украина должна была обеспечить непропорционально большую долю этих насильственных заготовок относительно общего объема производства зерна. Ссылаясь на исследование В.Голубничего, И.Сопинка в своем выступлении заявил, что в 1936 г. 38 % всего объема заготовок зерна приходилось на Украину в то время, как ее объем производства составлял 27% от союзного. Указанный дисбаланс в целом не опровергается эксперта-

ми, исследования которых были представлены на рассмотрение Комиссии.

Такая диспропорция могла бы быть объективно оправдана, однако истец считает ее показателем стремления нанести вред именно Украине.

В любом случае ясно, что заметная зависимость Украины от сельскохозяйственного производства могла лишь усилить пагубные последствия политики заготовок, напрямую нацеленной на главный источник ее благосостояния.

в) Коллективизация

29.Отмена частной собственности на средства производства — одна из аксиом марксизма, как это понималось в Советском Союзе в то время. Значение термина "средства производства" четко не определено и поэтому не включает в себя коллективизацию. Однако данная аксиома может легко привести к коллективизации.

В течение длительного времени советские власти очень осторожно подходили к этому вопросу из-за боязни вызвать враждебность со стороны бесчисленного крестьянства, которое, благодаря царскому режиму, создавало большие хозяйства. Сразу после большевистской революции в декрете 1917 года о земле указывалось, что наиболее справедливое решение состояло в передаче всей земли "тем, кто ее обрабатывает", и что "форма землепользования должна быть полностью свободной... согласно решению отдельных деревень". Декрет 1918 г. о "социализации" земли подчеркивал выгоды коллективизации, но не насаждал ее, ограничиваясь, в основном организацией распределения земли, упомянутого в указанном декрете 1917 г. Несмотря на быстро ухудшающиеся отношения между властями и крестьянством, власти лишь агитировали за коллективный режим землепользования, который они поддерживали. В этом плане до 1928 г. мало что изменилось. Государственная пропаганда в пользу коллективных хозяйств, как представляется, была не слишком успешной, поскольку, согласно дан-

ным профессора Конквеста, к середине 1928 г. менее 2% хозяйств принадлежали колхозам.

В 1928 году государственная политика радикально изменилась. За принятием первого пятилетнего плана и отменой НЭПа последовало решение о принудительной коллективизации сельского хозяйства. Для начала власти намеревались различными путями побудить крестьян вступать в колхозы добровольно. Однако, осенью 1929 г. на долю коллективных хозяйств на Украине приходилось лишь 5,6% всех хозяйств и 3,7% пахотной земли. В ноябре 1929 г. политбюро решило ускорить этот процесс, но без спешки: к концу 1932 г. 20% пахотной земли и 20% хозяйств надлежало объединить в колхозы. Четырьмя месяцами позже, в феврале 1930 г., официальная позиция ужесточилась. Была объявлена всеобщая коллективизация, — вот почему к 1 марта 1030 г. колхозы контролировали 69% пахотной земли и 63% крестьянских хозяйств.

Публикация в "Правде" 2 марта 1930 г. речи Сталина "Головокружение от успехов" обозначало передышку, несомненно вызванную сильнейшим сопротивлением коллективизации и раскулачиванию на Украине. Крестьяне получили разрешение выходить из колхозов, что они и делали в массовом порядке. Это было лишь временным тактическим отступлением. С конца года насильственная коллективизация возобновилась, а к концу 1931 г. она поразила 70,5% крестьянских хозяйств. Эти цифры объясняют, почему почти три четверти украинского крестьянства оказались под колхозным режимом, когда в 1932 г. разразился голод.

30. Коллективизация, прежде всего, была отражением политико-идеологических мотиваций. Она стала принудительной, когда оказалось, что на "добровольной" основе ее осуществить невозможно, несмотря на применявшиеся принудительные меры.

Коллективизация не могла не привлечь политическую власть, стремившуюся к осуществлению строгого контроля над личностью, поскольку изменения в социальном поведении, следующие за ней, поощряют систему наблюдения, за которую советские власти реши-

тельно выступали с самого начала. Возможно также, что власти намеревались сделать оседлыми кочевников, существование которых являлось постоянным источником раздражения для современных государств. По крайней мере, этот процесс ввиду принятых мер имел гибельные последствия для казахов.

Наконец, коллективизация представляла бесспорный экономический интерес, по крайней мере a priori, на одном уровне. Это означало создание жизнеспособных производственных единиц, которые покончили бы с бесчисленными мелкими землевладениями, не способными достичь минимального порога производительности; на другом уровне это позволило бы контролировать капитал, доступный для экономики, с целью ориентации его, например, на промышленное развитие.

С другой стороны, представляется, что коллективизация никогда не преследовала целей этнического или расового порядка. Эта точка зрения не защищалась перед Комиссией. Некоторые эксперты, включая профессора Чировского, Конквеста и Славутича, очевидно, не оспаривают тот факт, что коллективизация использовалась для подавления фанатичного национализма, осужденного как "мелкобуржуазный" и представляющего долговременную угрозу целостности советского государства. Эта задача не ограничивалась Украиной. Вероятно, однако, Украина являлась регионом, наиболее подходящим для осуществления этой политики, поскольку территория была известна своим ярым национализмом и доминирующим крестьянским классом. В таких обстоятельствах коллективизация означала разгром крестьянства — "традиционной колыбели украинского национализма".

31. Пока коллективизация носила необязательный характер, она не требовала особых мер, поскольку власти полагались на различные поощрительные методы вовлечения крестьян в колхозы.

Очень "мягкий" метод использовался в начале первого пятилетнего плана. Указом определялись цели в зависимости от региона, однако насильственное осуществление коллективизации не предполагалось. Официальные заявления становились все более жестокими по мере того, как, благодаря раскулачиванию, увеличивалась пропасть

между украинским крестьянством и советским правительством. Убеждение уступило место запугиванию, а единоличники все в большей степени подвергались дискриминационному воздействию, в основном экономического характера. Методы, использовавшиеся в начале 30-х годов, носили откровенно жестокий характер, насилие постоянно пускалось в ход после того, как пришел конец подобию перемирия, обозначенного Сталиным в его речи от 2 марта. Вне сомнения, предпочтение, отдававшееся колхозам, побуждало единоличников примыкать к ним, даже если этим коллективным хозяйствам не удавалось избежать голода.

Сначала власти посылали уполномоченных в деревни, чтобы агитировать крестьян вступать в колхозы. Эту компанию сочли недостаточной, указом 1929 г. объявлялось о наборе 25 тысяч рабочих — добровольцев (двадцатипятитысячников), которые после непродолжительной учебы направлялись в деревни разъяснять сельчанам достоинства коллективизации. Вначале предполагалось, что люди будут призваны на один год, однако с конца 1930 г. их временное назначение стало носить постоянный характер. Почти все добровольцы были рабочими. Те, кого посылали на Украину, в своем большинстве были русскими или, по крайней мере, не украинцами, — фактор, который мало способствовал доверию со стороны местного населения. Начиная с 1930 г. им оказывали помощь миллионы солдат и рабочих, временно направленных властями в деревню.

Растущее сопротивление населения коллективизации и раскулачиванию, особенно на Украине, побуждало 25-тысячников (в действительности их число было значительно выше) полагаться на все более и более жестокие методы, которые приобрели откровенно жестокий характер. Поскольку эти люди испытывали большие трудности с получением обещанной зарплаты, они поощрялись к использованию местных ресурсов для возмещения обещанного, а это не способствовало улучшению отношений с крестьянством. Когда разразился голод, они объединились с местными активистами, чтобы обеспечить уважение как к заготовке зерна, так и к коллективизации сельского хозяйства.

32. Коллективизация и раскулачивание, особенно на Украине, столкнулись с отчаянным сопротивлением, которое только усиливало жестокость применявшихся при этом методов. Комиссии докладывалось о многочисленных случаях сопротивления, что свидетельствует о чрезвычайной враждебности, с которой были встречены коллективизация и раскулачивание.

Сопротивление заключалось в следующем: — забой скота, уничтожение урожая, поджоги хозяйственных построек; — убийство членов партии и других лиц, представлявших власть в деревне; — антиколхозные демонстрации, в которых нередко участвовало по несколько тысяч человек и которые носили почти повстанческий характер; это были не единичные случаи; — вооруженные мятежи на местах; — бунты женщин, которые пытались возвратить свою обобществленную собственность и выйти из колхозов ("бабьи бунты").

Это сопротивление было безжалостно подавлено властями, которые не колеблясь прибегали к использованию вооруженной силы. Однако в акциях сопротивления участвовали не только крестьяне, предназначенные для коллективизации.

Вначале сама компартия Украины резко отрицательно восприняла политику, встретившую широкое осуждение со стороны ее членов. Это послужило причиной чистки, последовавшей в 1929–1930 гг и приведшей к исключению из партии 21 тыс.чел., что составило более 50% от общего количества членов. Более того, в июле 1932 г. было смещено 80% районных партийных секретарей.

Коллективизация, наконец, столкнулась с яростной оппозицией в самом политбюро, особенно со стороны Зиновьева, Радека, Рыкова. Это, по мнению профессора Чировского, объясняет их ликвидацию Сталиным.

33. Коллективизация никогда не ограничивалась Украиной, поскольку это противоречило бы основной доктрине марксизма-ленинизма в отношении экономической и социальной организации общества.

Тем не менее, представляется, что именно на Украине насильственная коллективизация была проведена наиболее быстрыми темпами, которых не удалось достичь практически ни в каком другом месте и ни в какой другой отрезок времени, как вытекает из свидетельств,представленных Комиссии.

Представляется также, что именно на Украине коллективизация спровоцировала самое яростное сопротивление. Это могут подтвердить объективные источники, которыми располагает лишь Украина. Следует отметить, что украинцы, по-видимому, всегда отличались яркой индивидуальностью — факт который объясняет, по существу, их естественное сопротивление любым формам коллективизации. Украина никогда не знала полуколлективной (коллективистской) формулы “мира” или “общины”, характерных для России при царском режиме.

Даже если допустить, что советские власти использовали коллективизацию с целью подавления националистических тенденций, вряд ли, однако, в этом отношении Украина представляла особый случай, национальные чувства в республике были необычайно сильны и находили поддержку у крестьянства, являвшегося объектом коллективизации и раскулачивания.

г) Раскулачивание

34. “Кулак” (по-украински “куркуль”) в принципе представлял собой богатого крестьянина, относившегося к верхнему слою украинского общества, традиционно разделенного на три категории: куркули, середняки и бедняки. Однако эти категории являлись очень нечеткими и варьировались в зависимости от региона.

Понятию “кулак” не было точного определения, даже если с учетом глобальных терминов отнести его к процветающим крестьянам. В это понятие входило использование оплачиваемой наемной рабочей силы, что, похоже, стало определяющим фактором в упомянутых обстоятельствах, даже если вначале этот термин означал местного ростовщика.

Никогда не существовало очень точной оценки количества кулаков. Большинство экспертов полагают, тем не менее, что когда Сталин пришел к власти, кулаки составляли от 3 до 5% населения СССР.

На Украине кулаки (куркули) находились в самом центре социальной жизни. Не то, чтобы они имели монополию на богатство, далеко не так. Дело в том, что кулаки являлись наиболее характерными представителями украинского народа, сохранившими его язык, культуру и устои, особенно религиозные. именно среди кулаков национальное чувство было самым сильным, наиболее широко распространенным.

Поскольку советские власти вели классовую борьбу, они довольно скоро заинтересовались кулаками, которые считались самой зажиточной категорией крестьянства. Однако в течение довольно длительного времени власти воздерживались от определения этого понятия, их вполне устраивало подчеркивание разницы между кулаками и бедными крестьянами. По мере усиления борьбы с кулаками, Совет народных комиссаров в мае 1929 г. сформировал более точные на вид критерии, включавшие наем рабочей силы, сельскохозяйственной техники, владение мельницей, участие в коммерческой деятельности, ссуду денег... Однако эти критерии были столь широки, что позволили отнести к кулакам всех крестьян без исключения.

В отсутствие точного определения, власти, как региональные, так и местные, чьей задачей было выявление кулаков, находившихся под их юрисдикцией, имели полномочия, усиленные правом, по своему усмотрению выбирать в случае необходимости упомянутые критерии, обозначенные Москвой относительно местных условий. Очень скоро определяющим фактором стало не столько относительное преуспевание отдельного крестьянина, сколько его политический авторитет и влияние, либо власти склонны были объявлять кулаками тех, кого опасались с политической точки зрения. Это объясняет, почему в некоторых деревнях раскулачивание поразило более 15% населения, тогда как кулаки обычно составляли только 3–5%.

35. Когда большевики взяли власть, кулаки стали объектом неких особых мер, которые, как предполагалось, оправдывались, если не состоятельностью этих крестьян, то их влиянием. Представляется, что малое дискриминационное отношение не носило систематического характера до 1929 г. В первые месяцы этого года, тем не менее, появились спорадические признаки политики последовательного уничтожения кулаков, главным образом, на Украине и в основном при подстрекательстве местных властей. После этого отношение Москвы изменилось коренным образом по сравнению с предыдущими действиями центра. 27 декабря 1929 г. в выступлении по аграрному вопросу на конференции студентов-марксистов Сталин официально заявил о своем намерении приступить к "ликвидации кулачества как класса". Это было началом раскулачивания, формально спровоцированного указом от 4 февраля 1930 г., принятого на основе резолюции "О мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации", в свою очередь одобренной политбюро 30 января 1930 г.

С окончанием голода раскулачивание было практически завершено. Судьбу доведенных до нечеловеческого состояния кулаков, исправившийся "активист" В.Гроссман, сравнивал с судьбой евреев при нацистском режиме.

36. Согласно марксистской логике, требования классовой борьбы призваны обеспечить наиболее вероятное объяснение причин раскулачивания, решение о котором Сталин принял в декабре 1925 г.

Однако в свете этого объяснения нельзя забывать, что люди, подвергшиеся раскулачиванию, в массе своей совсем не представляли однородного класса, которому без труда можно было бы найти место в схеме классовой борьбы. Не то, чтобы кулаки, как таковые, не составляли класс в строгом понимании этого термина; следует подчеркнуть, что жертвы раскулачивания часто даже не были кулаками, как бы широко не трактовалось это понятие.

Поскольку приведенное объяснение не является полностью удовлетворительным, назывались также другие аргументы для обоснования раскулачивания. Так, в качестве постулата выступает экономи-

ческая задача (обеспечение необходимой рабочей силы для промышленности регионов, куда депортировались кулаки), или соображения безопасности (стремление покончить с компаниями саботажа и терроризма, в которых участвовали кулаки, едва было признано их существование). Ни один из этих аргументов, однако, не является вполне убедительным.

Наконец, следует отметить, что раскулачивание, возможно, было, по крайней мере частично, ответом на националистические проявления. Никто из выступавших перед Комиссией не говорил о раскулачивании как кампании, явившейся ответом на расовые либо этнические противоречия. Тем не менее, кулаки, особенно на Украине, традиционно питали очень сильные националистические чувства. Ликвидация кулака означала также, в свете этой теории, подавление национальной тенденции, представлявшей опасность для советских властей.

37. В соответствии с резолюцией Политбюро кулаки подразделялись на три категории.

К первой категории относились кулаки, которые были известны как активные контрреволюционеры. Их следовало немедленно арестовывать и сажать в тюрьму или, чаще всего, расстреливать без суда и следствия.

Кулаки, отнесенные ко второй категории, после конфискации имущества подвергались депортации в Сибирь или в арктические районы.

Менее зажиточные и имевшие наименьшее влияние кулаки составляли третью категорию. Известные как "честные", они обычно просто исключались из колхозов после частичной конфискации имущества и рассеивались по региону, где им выделялись для обработки самые бедные земли либо предоставлялась черная работа.

Критерии, в соответствии с которыми кулаков делили на категории, были особенно неопределенными, что способствовало усилению произвола со стороны властей.

Кулаки, избежавшие смерти, были лишены практически всех прав. Их детей не принимали в школу; кулаки в значительной степени не имели доступа к услугам, которые предоставляло государство. Им не оказывалось никакой помощи на фоне того беззакония, которому они подверглись.

Насильственная коллективизация и раскулачивание вызвали яростное сопротивление со стороны кулаков — объекта последовательного уничтожения, о чем уже упоминалось выше. Сопротивление привело к жестоким репрессиям, во многих случаях с применением вооруженной силы.

38. Представляется, что теоретически сельские советы несли ответственность за составление списков крестьян, предназначенных для "раскулачивания". Эти списки основывались на спускаемых районными властями планах. Последние, в свою очередь, руководствовались приказами областного начальства, контролировавшегося Москвой. Эти планы, однако, означали нечто большее, нежели простое указание относительно общего количества кулаков, подлежащих ликвидации. Их исполнение обычно обеспечивалось социальными бригадами, в которых преобладали "активисты". Последние играли особую роль в плане организации массовых перемещений населения. Важным фактором, кажется, было присутствие в этих бригадах русских, что следует из свидетельств, собранных Комиссией.

39. Не имеется полностью надежной оценки количества жертв раскулачивания в Советском Союзе. Основываясь на данных советских авторов, профессора Косик и Конквест, тем не менее оценивают количество депортированных на уровне 1,5 млн.чел. Ссылаясь на необозначенный советский источник, профессор Косик называет 240457 семей; эту же цифру называет и Рой Медведев. Кроме того, в то же время на Украине было уничтожено от 300,000 до 500,000 кулаков.

40.Свобода, которой пользовались местные власти в интерпретации общих критериев, принятых Москвой для обозначения термина "кулак", и изменение этих критериев с учетом местных условий, объясняет, почему категории лиц, подвергшихся раскулачиванию на

Украине, могли несколько отличаться от категорий, которыми оперировали в других регионах Советского союза.

д) Денационализация

41. Украина имеет многовековую историю и древнюю культуру, что дало ее жителям острое осознание особой идентичности, сохранившееся даже после того, как в XVIII веке Российская империя положила конец их мечтам о независимости.

Когда, в 1917 г. царский режим был повален большевистской революцией в период, характерный триумфом национализма в других странах, Украина, безусловно, должна была попытаться образовать независимое государство. Создание Украинской Народной Республики было провозглашено в Киеве 20 ноября 1917 г. под руководством Петлюры и Винниченко. 25 декабря 1917 г. большевики, определенно составлявшие меньшинство на выборах в Конституционную Ассамблею, тем не менее сформировали "советское" правительство в Харькове во главе с Коцюбинским. Это правительство въехало на плечах Красной Армии 12 февраля 1918 г. В течении месяцев, когда оно находилось у власти, это правительство развернуло политику интенсивной русификации, окрашенной сильными антиукраинскими настроениями.

После Брест-Литовского договора 1918 г. Украина перешла под германскую оккупацию, пока капитуляция Германии не позволила Петлюре прийти к власти в декабре 1918 г. Уже 5 февраля 1919 г. украинское правительство вынуждено было оставить Киев, захваченный Красной Армией, и именно здесь в 1919 г. Х.Раковский провозглашает создание Советской Республики Украина.

В августе 1919 г. националистическое правительство в последний раз овладело контролем над Украиной после победного наступления белой армии под командованием Деникина. Несмотря на союз с Польшей, вооруженные силы Петлюры были не в состоянии противостоять третьему решающему наступлению советской оккупации, раз и на-

всегда установленной в ноябре 1920 г. В течение нескольких месяцев националистам удавалось вести партизанские действия против советского "оккупанта". С этими группами вооруженных людей было покончено к концу 1921 г. Они уже никогда не представляли угрозу безопасности Советского Союза. В это время советская пресса постоянно атаковала "кулацкий бандитизм".

После падения Петлюры на Украине утверждается советское правительство под жестким контролем Москвы. Не могло быть и речи о независимости, несмотря на провозглашение Советского Союза федеративным государством, уважающим автономию своих членов.

42. После периода "военного коммунизма", во время которого Ленин пытался незамедлительно втиснуть советское население в рамки коммунистического общества, он возвратился к более гибкой политике, поскольку видел растущую угрозу хаоса. Поворот на экономическом уровне нашел отражение в принятии НЭПа в 1921 г. Фактически это привело партию к защите ее на XII съезд в апреле 1923 г. политики "коренизации", уважающей специфические особенности различных национальностей, населяющих Советский Союз.

На Украине эта политика украинизации быстро дала замечательные результаты, которые были определенно более заметными, нежели в других республиках. Это привело, в частности, к усиленному возрождению национализма, временно задушенного после того, как Красная Армия вновь овладела Украиной в 1920 г. Многие националистические лидеры, включая бывшего президента М.Грушевского, возвратились на Украину, где в 1924 г. они зашли столь далеко, что заявили о своей равной преданности Украине и коммунизму (Декларация шестидесяти шести). Этот ветер либерализма дал начало интенсивной культурной деятельности, выраженной в заметном развитии украинской литературы и публикации многих исследований об украинском языке. В 1925 г. О.Шумский даже потребовал, чтобы партийное руководство Украиной было доверено украинцу. Раздавались настойчивые голоса, призывающие к большой автономии в области экономики и культуры.

О.Шумский будет обвинен в отклонениях националистического толка и смещен в 1927 г. В этом же году С.Косиор сменил Л.Кагановича в качестве первого секретаря ЦК Компартии Украины. Новый комиссар народного образования М.Скрипник, хотя и был верным большевиком, ни на йоту не отошел от идеи украинизации. Символично то, что он дал указания специалистам полностью очистить украинский язык от русизмов. Под руководством этого нового сильного лидера украинское сознание непременно должно было укрепиться, поскольку намеки на независимость Украины, даже в рамках советской федерации, становились все более частными. Идея заключалась не просто в овладении Украинской автономии, но и в возвращении прилегающих территорий с украинским большинством. М.Скрипник даже призвал к официальному изменению границ республики.

43. Реакция установилась в 1929 г., когда были введены насильственная коллективизация сельского хозяйства и раскулачивание.

Нападки на интеллигенцию явились первым сигналом о решимости Москвы возобновить жесткий контроль над нацией, утверждающей свою автономию. Наиболее выдающиеся интеллектуалы стали объектом всякого рода нападок. В июле 1929 г. последовали массовые аресты под предлогом заговора, по-видимому, полностью сфабрикованого властями, внутри так называемого Союза за освобождение Украины. В марте 1930 г. сорок пять членов упомянутой организации — писатели, лексикографы, члены Академии наук— подверглись показательным судам, организованным в Харьковском оперном театре. Большинство обвиняемых, из которых выбивались фальшивые признания, являлись членами партий, входивших, в свое время, в националистическое правительство Петлюры. Им были вынесены суровые приговоры. Последовали чистки в университетских кругах и в Академии наук. Под предлогом антисоветского заговора многие интеллектуалы оказались в тюрьме или в ссылке.

Большинство бывших лидеров национального движения, в частности президент Грушевский и премьер-министр Голубович, были арестованы в феврале 1931 г. по обвинению в заговоре “Украинского

национального центра". Последовали суровые приговоры, хотя и без публичных процессов.

В то же время усилились нападки на украинскую автокефальную церковь. Уже в 1924 г. в секретном докладе ГПУ осуждалось ее растущее влияние на украинский народ, а митрополит без колебаний назывался "тайным распространителем украинского сепаратизма". В 1926 г. митрополит был арестован и вынужден сложить с себя духовные функции. Большинство культовых зданий было постепенно закрыто, а многие священники осуждены как антисоветские заговорщики, особенно на процессах над так называемыми членами "Союза за освобождение Украины". После протестов, поднявшихся в связи с роспуском церкви, в декабре 1930 г. назначается новый митрополит, однако его церковь к этому времени была уже практически мертва. В 300 приходах разрешалось функционирование Украинской православной церкви, но в 1936 г. и они исчезли.

При руководстве Павла Постышева на украинцев обрушились смертельные удары голода, который поразил Украину осенью 1932 г. Постышева назначили секретарем ЦК Компартии Украины в январе 1933 г. Вскоре он стал самой могущественной фигурой на Украине. Постышев быстро покончил с политикой украинизации, поставив республику под прямой контроль Москвы. 28 февраля 1933 г. М.Скрипника вынудили уйти с поста Комиссара народного образования. Он вновь и вновь обвинялся в "националистических отклонениях" и был доведен до самоубийства четырьмя месяцами позже. Продолжало увеличиваться число арестов среди ителлигенции, особенно среди лингвистов, обвиненных в попытке отделить украинский язык от "братского русского языка". Начались крупномасштабные чистки во всех научных и культурных учреждениях с целью искоренения "петлюровцев и буржуазных националистов" в соответствии с указом от 14 декабря 1932 г. Годом позже вряд ли что-либо осталось от политики украинизации и желанного автономного культурного развития Украины. Без каких-либо уступок в пользу национальной идентичности людей началась политика русификации.

44. Возобновление контроля над национальностями после разрешенного процесса "укоренизации" не ограничивалось одной Украиной, хотя в Советском Союзе было мало регионов, демонстрировавших столь сильные национальные чувства либо столь остро пострадавших от последствий их подавления.

Следуя строгой марксистской логике, национальность не имеет смысла, поскольку пролетариат, на чьих плечах лежит задача построения совершенного общества, по определению, безгосударственен. Соответственно, Ленин считал национализм проявлением консервативного "мелкобуржуазного" капитализма, который подлежит уничтожению, доже несмотря на то, что он не может быть временно использован с целью свержения находящихся у власти режимов и установления большевистской власти. Преследуя эту цель, он готов был предоставить народам СССР ограниченное право на самоопределение. Это, однако, никогда не влекло за собой право на полное автономное развитие в рамках Советского Союза.

Помимо соображений идеологического плана для тех, кто пришел к власти в Москве, было трудно наблюдать дезинтеграцию государства, власти над которым они добивались в течение многих лет. Когда попытки раскола стали более очевидны, у большевиков не осталось выбора, кроме укрепления единства развалившейся империи, тем более подверженной риску, что даже сами коммунисты не всегда были склонны терпеть пеку Москвы. Когда единство было сохранено, входящим в империю частям была разрешена большая автономия. История первых лет Советской Украины показывает, что в тех обстоятельствах было нелегко сохранять строгое равновесие. С учетом обычной позиции государств, можно представить, почему советские власти избегали центробежных сил, почти разваливших империю после падения царского режима.

На Украине национальные чувства были особенно сильны в сельской местности, где большинство составляло украинское население. Это чувство было не таким сильным в городах и поселках с преобладающим неукраинским населением. Например, Мэйс полагает, что в

1926 г. только от 20 до 30 % городского населения на Украине составляли украинцы. В республике было сильно присутствие русских. В этом контексте борьба против националистических крайностей выглядела как борьба против крестьянства. Учитывая естественную враждебность коммунистов по отношению к буржуазным крестьянам, по крайней мере в первые годы большевистского государства, не всегда легко заключить, какой из двух факторов (национальный характер или крестьянство) является определяющим в преследовании цели.

Вероятно, несчастья, выпавшие на долю Украины, можно частично объяснить "украинофобией", которую некоторые источники, такие как академик Сахаров, приписывает Сталину. Это нелегко подтвердить, даже принимая во внимание, что Ленин неоднократно критиковал Сталина за его русский шовинизм, довольно странную черту его личности. Даже если это так, Комиссии не было представлено доказательств, указывающих на строго этнические либо расовые мотивы, которые бы объясняли денационализацию, проводившуюся по приказу из Москвы, начиная с 1930 г.

е) Выводы

45. Как уже было заявлено Комиссией, нет сомнений в том, что непосредственной причиной голода 1932–1933 гг. являлись заготовки зерна, навязанные Украине, начиная с 1930 г. Требуемые квоты были явно чрезмерными, и осенью 1932 г. украинские крестьяне обнаружили, что у них не осталось запасов продовольствия, чтобы защититься от голода. В отчаянных поисках продовольствия первой реакцией крестьян было использование в пищу зерна из посевного фонда следующего года. Это еще в большей степени ухудшило их шансы преодолеть чрезвычайную нехватку продовольствия.

Также не подлежит сомнению, что ужасные последствия заготовок зерна стали еще более пагубными в результате общего положения, царившего на Украине, где советские власти старались проводить насильственную коллективизацию сельского хозяйства, ликвидировать

кулаков и подавить центробежные тенденции, которые угрожали единству Советского Союза. Хотя названное не является единственной причиной голода, последовавшие беспорядки и несправедливость неизмеримо увеличили катастрофическое последствие неурожая зерновых.

Это несчастье можно интерпретировать как серию трагических совпадений, но истец, поддерживаемый многими свидетелями и экспертами, идет значительно дальше. Он фактически осуждает советские власти за организацию голода с целью обеспечения своей политики, даже ценой неописуемых страданий людей. По утверждению истца, коллективизация, раскулачивание и денационализация выражали в разных формах определенное намерение властей уничтожить украинскую нацию, а голод был последним, особенно отвратительным средством осуществления этой политики.

Голод определенно был вызван искусственно в том смысле, что его непосредственные причины лежат в человеческом поведении. Самым главным фактором здесь являются заготовки зерна, а не климатические условия или природные катастрофы, такие, например, как землетрясение. Означает ли это , что голод действительно явился следствием "человеческого", тщательно разработанного плана? Данный вопрос более сложен, чем это может показаться с первого взгляда.

46. Логически не существует определенной связи между заготовками зерна, коллективизацией, раскулачиванием и денационализацией.

Комиссии не было представлено свидетельств взаимозависимости причин либо их независимого существования. Без глубокого изучения советских архивов трудно дать категорический ответ. Тем не менее, весьма вероятно, что применявшиеся в то время упомянутые методы, были частью одного плана. как можно серьезно полагать, что эти методы, применявшиеся одновременно, не преследовали общей цели, если она не была направлена в конечном счете на благосотояние общества и его членов? Это был бы неожиданный вывод. Представляется более вероятным, что эти методы явились следствием намерения

советских властей достичь прогресса в построении коммунистического общества, применяя политику, которая была естественным продолжением марксистской идеологии. Тщательное исследование этого вопроса может доказать, что это не так, когда все сказано и сделано. Однако, учитывая все элементы свидетельств, представленных Комиссии, можно заявить, что ничто не подтверждает подобную точку зрения. Поэтому Комиссия полагает, что, по всей вероятности, закупки зерна, коллективизация, раскулачивание и денационализация преследовали общую, если не единственную цель, и не могут быть отвергнуты при анализе причин голода.

47. Говорит ли это о том, что советские власти в действительности приняли стратегию организации голода с целью добиться своих политических целей, как это утверждалось выше?

Свидетельства, которые могли бы неопровержимо доказать существование такого преступного намерения, должны носить совершенно исключительный характер. Вряд ли можно ожидать, что существуют письменные свидетельства намерений Сталина обречь народ на голодную смерть с целью воплощения своей политики. В подобных обстоятельствах доказательство обычно основывается на различных сходящихся признаках, при условии, что они достаточно убедительны и несомненно устанавливают наличие либо отсутствие заранее разработанного плана.

Комиссия вновь выражает свое сожаление по поводу неучастия в расследовании советских и украинских властей. Их сотрудничество дало бы возможность Комиссии решительно продвинуться вперед в поисках истины, особенно в отсутствие опубликованных материалов из официальных архивов Советского Союза и Украины. Это, очевидно, усложняет задачу Комиссии. Тем не менее к ее удовлетворению было установлено пять фактов:

I. Не подлежит сомнению, что Украина была тяжело поражена голодом в 1932–1933 гг. и что украинские и советские власти знали о страшных нехватках продовольствия для населения.

Возможно, что детали положения в каждой из областей Украины не были известны властям. Однако ясно, что власти не могли находиться в неведении относительно фактов, связанных со страшным голодом на Украине, таких как, например, проблема избавления от трупов.

Для самих украинских властей это очевидно: каким образом они могли искренне заблуждаться о масштабах опустошений, которые принес голод? Основные руководители должны были обладать прямой информацией о страшных страданиях людей, некоторые из них признали с определенностью этот факт в более поздний период. Голод не мог застать правящие круги врасплох, поскольку М.Скрипник привлек их внимание к вызывающим большое беспокойство зерновыми резервами на Третьей Всеукраинской конференции в июле 1932 г.

Молотов и Каганович представляли политбюро на конференции, и их присутствие наводит нас на мысль о том, что Москва с самого начала знала об угрозе голода на Украине, который стал трагической реальностью осенью 1932 г. С учетом всех изложенных фактов многократно подтверждается, что Сталин был должным образом осведомлен о преобладающей на Украине критической ситуации из-за нехватки продовольствия. Роман Терехов, первый секретарь Харьковского областного комитета партии (до его замены П.Постышевым) лично информировал Сталина во время январского пленума ЦК (1933 г.). Тридцатью годами позже он дал об этом исчерпывающую информацию в "Правде". Федор Раскольников (Черноморский флот) и генерал Иона Якир, командующий Киевским военнным округом, направили Сталину официальные письма протеста и просили о помощи. Если доказательств все еще не достаточно, то можно сослаться на свидетельства, говорящие о вполне откровенных докладах ОГПУ по данному вопросу.

Вне всякого сомнения, другие члены политбюро были также информированы. Н.Хрущев в своих мемуарах не скрывает этого факта. Существует также отчет Демченко, руководителя Киевского областного комитета партии, Микояну о прибывшем в Киев эшелоне, наби-

том трупами, которые подбирались на протяжении всего пути от Полтавы.

II. Также не подлежит сомнению, что, зная о драматическом положении на Украине, советские власти воздержались от направления какой-либо помощи до лета 1933 г. Они позволили голоду охватить Украину, что вело к все большим и большим опустошениям в течение десяти месяцев; не предпринимались действия для устранения тяжких последствий даже с опозданием, как это было сделано десятью годами ранее во время голода 1921–1922 гг.

Признано, что кроме поставок семенного фонда в счет следующего урожая (это имело место в начале 1933 г.) власти не направляли никакой продовольственной помощи умирающим от голода в то время, как СССР продолжал экспортировать зерновые. Более того, не была затребована помощь из-за границы. Напротив под предлогом отсутствия недостатка продовольствия, они выступали против вмешательства различных неправительственных организаций (их представительства были открыты на территории Украины, а затем переведены в Польшу), которые стремились направить продовольственную помощь самостоятельно. Например, власти не удосужились ответить на обращение Межрелигиозного Комитета помощи, созданного в Вене кардиналом Иннитцером и руководимого Е.Амменде, генеральным секретарем Европейского комитета национальностей. Похоже, что направление сертификатов определенным лицам через аппарат торгсина единственным средством, с помощью которого эти агенства могли оказывать помощь в бесконечно малых масштабах. Тот факт, что склады торгсина ломились от продовольствия, в то время как число жертв голода было огромно, свидетельствует об отказе властей в помощи голодающим.

III. Советские власти принимали различные меры юридического характера, которые увеличивали гибельные последствия голода, перекрывая какой-либо доступ людей к продовольствию и запрещения покидать регион, поряженный голодом. Среди этих мер стоит упомянуть следующие:

— указ от 7 августа 1932 г. о защите социалистической собственности запрещал людям под угрозой сурового наказания брать гниющее на складах или просто под открытым небом на железнодорожных станциях продовольствие, необходимое для выживания;

— указы от 13 сентября и 17 марта 1933 г. о закреплении крестьян за землей запрещали крестьянам покидать колхозы в поисках другой работы, если у них не было контракта, гарантированного и одобренного колхозным руководством;

— указ от 4 декабря 1932 г. создавал систему внутренних паспортов, запрещавшую передвижение жертв голода без разрешения. Соответственно крестьяне, которые, чтобы вырваться из тисков голода, пытались покинуть Украину, возвращались назад.

Ясно, что эти меры могут быть оправданы по причинам, не связанным с намерением усугубить ситуацию с голодом. Любая цель повсеместного обеспечения правопорядка могла быть использована для оправдания любой из этих мер, взятых в отдельности. Отсюда, следовательно, нельзя заключить, что советские власти действовали со злым умыслом. Даже если это так, то упомя утые меры имели явные очень плохие последствия для населения. Влас и не только не предоставили помощи, но и ухудшили ситуацию, ограничив возможности для выживания людей. Можно возразить, что это непрямое следствие не было вызвано намеренно. По крайней мере его невозможно было проглядеть. Данный факт усиливает ответственность тех, кто позволил голоду разразиться и распространиться на Украине.

IV. Согласно свидетельствам, представленным Комиссии, выясняется что городам и поселкам в большинстве удалось избежать голода, как и местным сельским властям, ответственным за обеспечение поставок зерна и проведение коллективизации.

Так же очевидно, что среди горожан было много не украинцев, а сельскую власть часто представляли русские.

V. Это правда, что советские власти в то время отрицали существование какого-либо голода на Украине и что, несмотря на все дока-

зательства обратного, продолжали отрицать голод в течение более пятидесяти лет. Исключение составляет личное признание Хрущева.

Политика отрицания объясняет применение санкций против лиц, ответственных за перепись населения 1937 г.; они были виновны в слишком откровенном показе огромного дефицита населения на Украине.

Говорят ли эти данные о преднамеренном, тщательно подготовленном плане удушения голодом Украины? В представленных Комиссии документах ничто не указывает на существование подобного плана. Это, как видно, также не подтверждается серьезными свидетельствами, кроме, разве что заявлений слишком общих, чтобы считаться надежными. Возможно, что такая чудовищная личность, как Сталин, могла породить самую безумную политику. Однако, с учетом имеющейся в ее распоряжении в настоящее время информации, Комиссия не в состоянии подтвердить наличие преднамеренного плана организации голода на Украине с целью обеспечения успеха политики Москвы.

Отсутствие предопределенной стратегии не означает, что голод был просто случайным следствием неудачного взаимодействия методов, направленных на уничтожение украинского народа. Комиссия полагает, что советские власти, не очень желая голода, скорее всего воспользовались им, чтобы вынудить крестьян принять политику, которой те резко сопротивлялись. Поскольку голод оказался мощным оружием, власти прибегли к нему, несмотря на цену, заплаченную за это украинским народом. Именно таким был вывод итальянского посла, писавшего в телеграмме (11 июля 1933 г.) своему министру иностранных дел: “Правительство в высшей степени умело воспользовалось голодом в качестве оружия”.

В недалеком будущем можно будет неопровержимо установить, — когда, например, будут изучены архивы сталинских времен, — задумывал ли Сталин с самого начала безумную программу удушения голодом Украины или, наоборот, поведение властей в начале голода осенью 1932 г. явилось результатом их беззаботности и неопытности.

Все факты, представленные Комиссии, тем не менее, говорят о том, что по всей вероятности Сталин и его соратники стремились максимально использовать голод и покончили с ним, как только он сослужил свою службу.

48. Неоспоримо, что голод распространился за пределами Украины; бассейн Волги и Северный Кавказ были особенно поражены нехваткой продовольствия. Равно ясно и то, что заготовки зерна, коллективизация и раскулачивание осуществлялись, не ограничиваясь исключительно Украиной. "Деукраинизация" сама по себе есть не что иное как украинский вариант более распространенной политики возобновления контроля над другими национальностями в то время, когда стала очевидной угроза единству Советского Союза со стороны "украинизации".

Означает ли это, что обстановка на Украине ничем особо не отличалась?

Это было бы преувеличением. Масса собранных Комиссией свидетельств не оставляет сомнений в намерении советских властей осуществить на Украине и на территориях с преимущественно украинским населением быстрее, чем в других регионах политику, предназначенную для всех. Этот вывод подтверждается сравнением ситуации в каждой из советских республик и, таким образом, предохраняет от поспешного отождествления судьбы украинских крестьян с судьбой советского народа в целом. Этот особый подход мог быть оправдан объективными причинами, включая страх перед тем, что украинские "националистические отклонения" вызовут систематическое сопротивление приказам Москвы. Этот особый подход является неопровержимым фактом.

Более чем вероятными представляются усилия советских властей на Украине и в других местах, направленные на преодоление "мелкобуржуазного" национализма, который в длительной перспективе угрожал стабильности Советского Союза. В принципе это легко можно понять. На Украине действительно существовал риск сепаратизма, если учитывать успех политики "украинизации" в районах, где на-

циональное чувства было традиционно очень сильным. Эта тенденция, вероятно, объясняет масштабы вмешательства Москвы, если не ее методы, начиная с 1930 г. Комиссия не считает, что голод 1932–1933 гг. систематически организовывался с целью раз и навсегда уничтожить украинскую нацию. Тем не менее, Комиссия придерживается мнения о том, что советские власти добровольно использовали голод для успеха своей политики денационализации. Важно, что, говоря в общем, голод на Украине пощадил города с преобладающим неукраинским населением; подобным же образом в сельской местности, где свирепствовал голод, не пострадали местные власти (в большинстве своем русские), ответственные за заготовку зерна, насильственную коллективизацию сельского хозяйства и раскулачивание.

Г. Последствия голода

49. Прямым последствием голода 1932–1933 гг. на Украине явились разрушительный урон, нанесенный ранее зажиточным районам, и ужасные страдания украинского народа. Это подтверждается бесчисленными смертями в результате голода. Их количество трудно установить с точностью, тем не менее оно было не меньшим, чем 4,5 млн. согласно цифрам, приводившимся ранее в этом докладе. Эти страдания людей осложнялись серьезными физическими и психологическими расстройствами тех, кто прошел через недоедание. Некоторые так и не смогли выздороветь. Наконец, эти страдания проявились в шокирующей моральной деградации в результате беспрестанных отчаянных поисков пищи. Об этом напоминают случаи людоедства, о которых докладывалось Комиссии. Но даже без упомянутых крайностей, зависть, драки, доносительство, убийства и самоубийства через повешение (согласно свидетельствам — многочисленные) говорят об огромных моральных страданиях украинского народа.

Они накладывались на страдания, причиненные коллективизацией, раскулачиванием под эгидой властей, склонных к радикальному изменению структуры украинского общества таким образом, чтобы оно соответствовало требованиям марксистского коммунизма и дикта-

туры пролетариата. Страдания и нищету несли обыски, конфискации, аресты, казни, депортации и все другие применявшиеся меры, причинившие столько боли украинскому народу. Прошедшие события показали, что идентичность украинского народа сохранилась в этих трагических испытаниях, которые никогда не будут забыты. Представители этого народа стремятся, что доказывает создание Комиссии, в полной мере пролить свет на голод 1932–1933 гг. и тех, кто несет за него ответственность. Задача международного сообщества оказать им помощь в этом деле.

■ Д. Голод: ответственность

50. Международная Комиссия по расследованию голода 1932–1933 гг. на Украине неоднократно подчеркивала, что она не является судом, и менее всего судом уголовным.

Однако, Комиссия, согласно своим полномочиям, должна сформировать рекомендации "относительно ответственности за голод". Точное значение этих слов не было объяснено иным образом. Комиссия полагает, что на основании этого она должна рассмотреть вопрос о том, могут ли факторы, которые привели к трагедии, быть приписаны определенным лицам; и далее — можно ли считать действия этих лиц моральными и законными. Во время дебатов и особенно в заключительном слове адвоката истца В.Либера, эсквайра, было выдвинуто обвинение в геноциде.

Вменение в вину.

51. Поскольку голод был вызван искусственно, т.е. не возник в результате исключительно естественных причин (засуха, извержение вулкана, например), является очевидным, что в его основе лежали человеческие поступки, которые должны быть неизбежно приписаны определенным лицам, какой бы ни была их роль, сознательная или

нет, намеренная или нет, в усилении нехватки продовольствия, что неизбежно вело к голоду.

Как указывается в докладе, ответственность за голод почти всегда лежит на руководстве Советского Союза. Оно часто декретировало различные меры — прежде всего заготовки зерна, — приведшие к голоду.Когда разразился голод, это же самое руководство воздерживалось как от предоставления помощи голодающим, так и от поисков источников такой помощи.

У Комиссии нет сомнений относительно упомянутой ответственности. Здесь речь не идет о том, были ли власти организаторами голода или пытались использовать его; достаточно того, что голод возник и усугубился как обычное следствие принятых ими мер.

52. В общем, это те власти, которые определяли и применяли на центральном, областном и местном уровнях различные меры, которые спровоцировали голод и усугубили его.

Мы говорим и о представителях обычной административной власти так же, как и о других официальных лицах, составлявших Коммунистическую партию Советского Союза. Широко известна решающая роль этой партии в организации и руководстве Советским Союзом. Голод 1932–1933 гг., очевидно, не является исключением из правила, иллюстрирующего роль партии в трагических событиях, постигших Украину.

К этим властям принадлежат все те, кто в различных эшелонах советского общества осуществляли меры, которые за десять месяцев привели к нехватке продовольствия на Украине. Это местные и центральные власти, республиканские и союзные. Очевидно, что местные власти не могут быть освобождены от ответственности на том основании, что они действовали по приказу и под контролем Москвы. Они могли быть не в состоянии сопротивляться повсеместному осуществлению на Украине мер, приведших к голоду, даже путем их смягчения. Некоторые представители властей тщетно пытались делать все, что могли для смягчения упомянутых мер, и, в результате, подвергались наказаниям за неподчинение. Тем не менее, из представленных Ко-

миссии свидетельств ясно следует, что местные органы власти не ограничивались простым исполнением приказов, но своим поведением усугубляли пагубный эффект применявшихся ими мер. В большинстве случаев это поворот к худшему особо позорных обстоятельств, в которых проводились в жизнь решения Москвы; иногда, однако, причиной служила свобода действий местных властей применять сформулированные законом общие критерии в определенных обстоятельствах. Это было особенно заметно, когда людей стали клеймить как кулаков.

Все свидетели и эксперты, выслушанные Комиссией, указывают на значительную роль, которую играли активисты, выступавшие совместно с местными представителями власти для выполнения предписаний Москвы. Термин "активист" не ограничивается агентами или госслужащими, заметными особым рвением в работе. Он относится в первую очередь к лицам, чья преданность большевистскому делу побуждала их искренне поддерживать власти на их пути к социализму. Иногда это оборачивалось ценными благами. С учетом обстоятельств, в которых действовали активисты, их следует, в принципе, считать de facto агентами Республики Украины, а следовательно, и СССР. Отсюда вытекает ответственность, несмотря на то, что этих активистов официально никто не назначал. Активистам было разрешено от имени Советского государства осуществлять прерогативы, относящиеся к общественной власти, такие как обыски или проведение депортации. Комиссия полагает, что данный вывод тем более оправдан, что активисты-двадцатипятитысячники были, прежде всего, призваны центром с целью содействия наступлению коммунистического общества на сельскую местность. По этой причине советские власти не могут отрицать ответственность за действия этих активистов на основании того, что эти рекруты не имели мандата или официального статуса.

Какой бы значительной не была роль местных властей в проведении определенной политики, представляется очевидным, что главную ответственность несут центральные власти. Это недвусмысленно подтверждается массивом исследований и свидетельств, собранных Комиссией. И это неудивительно. Подобно всем другим больным вопро-

сам, коллективизация, раскулачивание, денационализация и заготовки зерна были изобретены в Москве.

Здесь вырабатывалась не только политическая линия, но и пути ее практического осуществления, о чем, по существу, говорят издававшемся с этой целью указы и сопровождавшие их, часто секретные, инструкции. В центре не просто определяли правила, будь то в форме основных направлений либо практических рекомендаций, но и стремились строго следовать им в отношении Украины. В данном случае большую помощь центру оказывали тайная полиция и местные партийные эшелоны. Это объясняет, почему официальные лица, которые не являлись примерными последователями политики Москвы, призывались к порядку либо смещались с постов, их интернировали и даже казнили. Естественно, многие официальные лица на Украине были смещены Москвой во время голода, поскольку не спешили выполнять приказы либо открыто выступали против. Это еще одно решающее доказательство ответственности, которую несут главные чины за шаги, послужившие причиной трагических событий 1932–1933 гг.

53. Советским властям определенно могут быть вменены в вину действия и поведение, которые вели к трагическим событиям 1932–1933 гг. Каким бы определенным ни был этот вывод, остается необходимость разобраться, кто именно, скрываясь за административным фасадом, должен нести основную тяжесть ответственности за голод на Украине.

Комиссии были представлены десятки фамилий, хотя она не могла должным образом установить действительную роль каждого в тех сложных обстоятельствах. Чаще всего невозможно, особенно на местном уровне, определить личную ответственность отдельных лиц даже с учетом того, что ответственность, безусловно, лежит на советских властях. Комиссия не оспаривает искренность выслушанных свидетелей. Тем не менее, она в общем была не в состоянии подтвердить утверждения, относящиеся к отдельным лицам, а сама тяжесть обвинений требует их должной верификации. Несмотря на оправданность

такого отношения к рассматриваемому вопросу, все же можно более подробно остановиться на определенной личной ответственности.

Весь доступный материал — свидетельства, документы, исследования вменяют главную ответственность И.Сталину. Именно на нем лежит вся полнота ответственности за голод 1932–1933 гг. на Украине. Голод явился результатом политики, инициатором которой стал Сталин, окончательно захвативший власть в Советском Союзе после смерти Ленина и смещения своих соперников. Сталин не мог не знать о голоде, поскольку ему многократно докладывалось о сложившемся положении. Его вина усугубляется отказом в предоставлении помощи украинскому населению до июля 1933 г., а также попытками вначале использовать голод для того, чтобы навсегда навязать свою политику непокорному крестьянству. Как уже подчеркивала Комиссия, она не располагает неопровержимыми доказательствами этих чудовищных расчетов. Фактом остается, однако, то, что в течение десяти месяцев Сталин не предпринимал ничего для облегчения страданий, причиненных Украине его политикой. И этого достаточно, чтобы возложить на него всю тяжесть ответственности. Было бы правильным считать, что эту ответственность должны разделить и другие члены Политбюро. Точную роль этих лиц нелегко определить. Она кажется менее значимой, чем можно ожидать. В то время Сталин осуществлял абсолютный контроль над политбюро. Он без колебаний устранял тех, кто пытался ему возражать, например, в вопросе раскулачивания.

Необходимо оговорить роль Л.Кагановича и В.Молотова, сталинских соратников, чьи имена неоднократно упоминались во время работы Комиссии и которые играли довольно значительную роль в ситуации с голодом; они несколько раз приезжали на Украину с целью обеспечения должного выполнения инструкций Москвы местным руководством. Трудно, однако, точно определить меру их ответственности за голод лишь на основании информации, представленной Комиссии.

Что касается Украины, то лица, занимавшие ключевые посты в республиканском партийно-правительственном руководстве, опреде-

ленно были осведомлены о повсеместных опустошениях, причиненных действиями, которые они предпринимали на местах. В.А.Балицкий, шеф украинского ГПУ, В.Чубарь, председатель украинского Совета народных комиссаров, С.Косиор, первый секретарь ЦК Компартии Украины, Г.И.Петровский, председатель ВУЦИКа, особо упоминались на заседаниях Комиссии. С учетом имеющейся информации представляется, что эти люди действовали и заставляли действовать других в соответствии с указаниями, принесшими столько несчастий украинскому народу. Предположительно они выступали как группа со всей основательностью, хотя большевистское прошлое не освобождало их от права подвергать сомнению указания, исходившие от высшего руководства партии. Тем не менее, согласно представленным доказательствам, представляется, что эти люди не играли ключевой роли. Можно осуждать их пассивность и отсутствие с их стороны протеста из страха перед наказанием в то время, как они хорошо знали масштабы страданий людей. Немногие оказались столь смелы как М.Скрипник, несогласие которого с пагубной политикой, хотя и несколько запоздалое, привело к его самоубийству в июле 1933 г. Терехов, секретарь Харьковского областного комитета партии, был смещен со своего поста Сталиным за представленную информацию о голоде на Украине.

Высказанное осуждение в полной мере оправдано. Невозможно полностью простить преступную пассивность на том лишь основании, что любой протест, не говоря уже об отказе следовать директивам, был чреват для этих лиц серьезными последствиями. Характер полномочий упомянутых руководителей, очевидно, требовал меньшей уступчивости с их стороны. Они, похоже, принимали действительно активное участие в планировании и осуществлении мер, которые привели к голоду и сопровождали его.

С большей вероятностью исключение в этом плане должно быть сделано в отношении Павла Постышева, назначенного вторым секретарем ЦК Компартии Украины в январе 1933 г. Русский по национальности, Постышев получил действительную власть на Украине, где он действовал как правая рука Сталина. Последующие свидетель-

ства отражают его основную роль в увеличении заготовок зерна, в подавлении т.н. "национальных отклонений" и, в более общем плане, в ужесточении мер, предпринятых против крестьян с целью насаждения коллективизации и уничтожения кулаков. М.Хатаевич, предшественник Постышева на партийном посту, также отличался проведением жестких мер в отношении крестьян; его действия были фактически осуждены Москвой в январе 1930 г. Однако он, очевидно, не имел столь широких полномочий, каким бы отвратительным ни был характер его оправданий за содеянное.

Правовая ответственность

54. Комиссия, обязанная в соответствии со своими полномочиями выработать рекомендации "относительно ответственности за голод", не может не учитывать правовые последствия мер, принятых советскими властями, которым в формальном порядке истец предъявляет обвинение в геноциде.

С учетом тяжести предъявляемых советским властям обвинений необходимо, чтобы политика, проводившаяся на Украине, была исследована с уважением фундаментальных норм международного права, независимо от того, в какой степени эти нормы согласуются с применявшимся в СССР с то время законодательством.

55. Вначале мы рассмотрим заявление истца о том, что "голод явился геноцидом".

Выражение "геноцид" вошло в употребление после второй мировой войны для осуждения преследований евреев и цыган нацистами. В резолюции, единогласно одобренной 11 декабря 1946 н., Генеральная Ассамблея ООН определила, что "в соответствии с нормами международного права геноцид является преступлением, которое осуждает цивилизованный мир и за совершение которого основные виновники и участники подвергаются наказанию".

Двумя годами позже геноцид стал объектом "Конвенции о предотвращении и наказании за преступления геноцида", также единогласно принятой 56 членами Генеральной Ассамблеи 9 декабря 1948 г. Конвенция вступила в силу 12 января 1951 г.

Если факты, вменяемые советским властям в вину относительно голода на Украине 1932-1933 гг., подпадают под определение "геноцид", то мы должны рассмотреть следующие вопросы:

— присутствуют ли элементы данного преступления;

— существовала ли норма, осуждающая геноцид, во время голода.

Составные элементы геноцида

56. Статья II конвенции определяет "геноцид" следующим образом: "В настоящей конвенции геноцид означает любые следующие акты, совершенные с намерением уничтожить полностью или частично национальную, этническую, расовую или религиозную группу:

а) убийство членов группы;

б) нанесение телесных или психических повреждений членам группы;

в) намеренное создание условий жизни группы, рассчитанных на ее физическое уничтожение в целом или частично;

г) применение мер, направленных на предотвращение рождаемости в группе;

д) насильное перемещение детей одной группы в другую."

Согласно этому общепринятому сегодня определению необходимо наличие трех элементов, составляющих прецедент геноцида:

— "национальная, этническая, расовая или религиозная группа";

— "намерение уничтожить полностью или частично" группу "как таковую";

— намерение в действиях, как это определено в пунктах а)-д) Статьи II.

I) 57. Что касается голода 1932–1933 гг., первое и третье описанные условия наличествуют.

Украинский народ, конечно, составляет этническую и национальную группу, если следовать терминам конвенции; это невозможно оспорить.

События того времени также с легкостью подтверждают, что светские власти по крайней мере “убивали членов” этой группы и наносили серьезные телесные и психические повреждения членам группы, даже если они и не “намеренно создавали для группы жизненные условия, которые были направлены на ее уничтожение в целом или частично”. Вряд ли можно оспаривать данную позицию. Нет поэтому необходимости обсуждать ограниченные формулировки Статьи II, в которой не упомянуты, например, политические группы или культурный геноцид в отличие от групп либо действий, указанных определенно.

II) 58. С другой стороны, труднее установит наличие второго условия, а именно “намерения уничтожить” группу “как таковую”. Эти слова вызывают правовой вопрос: “Что следует понимать под ”намерением уничтожить... как таковую?" так же, как и практический вопрос: “Как это можно доказать?”

Из рабочих документов конвенции вытекает, что необходимость намеренности оправдана необходимостью определения специфичности геноцида. В отличие от первоначального проекта конвенция признает наличие преднамеренности необязательным.

Так, прецедент геноцида мог иметь место, даже если уничтожение группы не было организовано или спланировано заранее властными структурами; достаточно того, что в данном случае существовало намерение уничтожить группу. С учетом этого ограничения конвенция не определяет других элементов подобного намерения. Отсюда представляется целесообразным определять намерение в свете правил, ко-

торым обычно следуют современные государства при рассмотрении уголовных преступлений, в соответствии с целями конвенции. Здесь следует отметить, что во время обсуждения проекта некоторые государства, такие, как Франция и СССР, высказывали серьезные оговорки относительно критерия намеренности. Однако их интерес состоял не в отрицании того, что геноцид должен быть умышленным, чтобы быть наказуемым, а единственно — оградиться от оскорбительных заявлений о невиновности на основании отсутствия умысла.

Даже при наличии умысла геноцид возникает только тогда, когда целью является уничтожение группы "как таковой". Эта четкость в определении необходима, чтобы подчеркнуть — именно из-за принадлежности к группе, как именуются в Статье II преследовавшиеся жертвы, по ним был нанесен удар. Геноцид можно отрицать, если учитывать какую-либо другую "объективную" причину, объясняющую действия в отношении жертв. Четкость определения, без сомнения, имеет важное значение; тем не менее, нельзя вносить в него какие-либо ограничения при осуждении преступления.

Наконец, ни в тексте конвенции,ни в рабочих документах не определено какое-либо правило, касающееся метода доказательства. Это доказательство неизбежно очень затруднено, поскольку, особенно в наши дни, было бы исключительным для любого государства открыто признать, как это сделал Гитлер в отношении евреев, свое намерение уничтожить группу. Отдавая должное всем относящимся к делу обстоятельствам, необходимо в каждом отдельном случае определить возможность доказательства умышленного геноцида. Первой задачей является проведение объективного анализа фактов для оценки вероятности наличия намерения уничтожить группу. Ряд авторов подчеркивает тот факт, что число жертв само по себе может иметь большую доказательную ценность для установления умысла.

Конвенция не указывает точку отсчета, определяющую количественно часть группы, уничтожение которой превращается в геноцид. Некоторые авторы настаивают на том, что та часть должна быть "значительной". Нельзя исключать обоснованность этого ограниче-

ния, даже если Статья II не дает точного определения на этот счет. Дальнейшее обсуждение данного вопроса представляется беспредметным, поскольку число жертв голода на Украине составляло как минимум 4,5 млн. человек, не считая жертв раскулачивания и денационализации, и явилось достаточно высоким, чтобы соответствовать юридическим нормам в качестве аргумента.

Существовало ли "намерение уничтожить" украинский народ?

Как уже отмечалось, Комиссия не имеет серьезных свидетельств о том, что голод был действительно организован властями с целью определенного осуществления их политики. В этом смысле голода не желали, даже если власти преследовали политические цели, результатом которых он явился. Тем не менее, весьма вероятно, что советские власти стремились под руководством Сталина использовать начавшийся голод в своих интересах, что объясняет, почему в течение десяти месяцев они оставили украинское крестьянство наедине со своей судьбой, усугубляя своими решениями опустошения, причиненные катастрофической нехваткой продовольствия. Хотя голод, по-видимому не носил предопределенного характера, даже с учетом стремления властей проводить репрессивную политику, все же можно говорить об их желании нанести удар по украинскому крестьянству с возникновением голода 1932 г. Предположительно, не существует твердых доказательств существования упомянутого намерения; необходим тщательный анализ советских архивов для подтверждения или опровержения упомянутых выводов с соответственной определенностью.Проведение такого анализа — вне возможностей Комиссии, однако наличие всей подтверждающей информации делает существование такого намерения вероятным.

Вряд ли можно считать оправданным отрицание весомости обвинения в геноциде на том основании, что страдавшие от голода крестьяне представляли социальный класс, а не национальную, расовую или религиозную группу, как это перечислено в конвенции. Совер-

шенно определенно то, что крестьяне в наибольшей степени пострадали от голода, который в основном пощадил города и поселки Украины. Но, как неоднократно указывали выступавшие перед Комиссией свидетели, крестьянство было остовом украинской нации, провозгласившей свою независимость в 1918 г. В этой связи показательным является то, что городское население Украины было, в основном, не украинского происхождения. Следовательно, речь идет о национальной группе, как это определено в конвенции. Сам по себе факт стремления советских властей подчинить индивидуалистичное и богатое крестьянство еще не говорит о намерении уничтожить украинскую нацию. Нельзя, однако, утверждать, что, поскольку, жертвами голода были крестьяне, геноцид должен быть исключен просто потому, что целью репрессий не являлась национальная группа.

Если можно говорить об уничтожении как имевшей место цели, то была ли эта цель направлена на уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы "как таковой"? Генеральный адвокат выступил с контраргументом, заключающимся в том, что целью могло быть искоренение социального класса, который считался подрывным по своей природе; далее он добавил, что это убедительно доказывается фактом распространения голода не только на Украину. Все же и в данном случае отсутствуют надежные свидетельства в пользу обоих тезисов. Какой бы ни была провозглашаемая убежденность советского руководства в марксистских догмах, трудно поверить, что они не преследовали "националистический аргумент", когда использовали голод для насаждения на Украине политики, гибельной для ее населения. Признано, что никто из выступавших перед Комиссией не свидетельствовал о полной или частичной роли расовых факторов в возникновении трагических событий 1932–1933 гг., несмотря на традиционную враждебность между русскими и украинцами. В этом смысле не существует этнической или расовой группы, которую власти стремились уничтожить как таковую. Но остается "Национальная" группа, чьи "националистические отклонения" не допускала Москва. В этом отношении желание денационализировать Украину было четко сформулировано, хотя оно и не преследовало

каких-либо целей расового или этнического порядка. Вероятно, настоящая цель состояла в защите целостности Советского Союза от любой угрозы, равно как и в контроле над "мелкобуржуазными" тенденциями, не совпадающими с основными предпосылками коммунизма. Простого взгляда на происходившее, т.е. на условия, в которых проводилась денационализация, и на рост ее масштабов после последовавшего сопротивления населения, достаточно, чтобы убедиться: власти не ограничились частными задачами. Наоборот, у Комиссии создалось впечатление, что Сталин пытался через голод нанести смертельный удар по украинской нации "как таковой", и эта его попытка проливает свет на весь ужас перенесенных страданий.

Не вызывает сомнений то, что голод и политика, в результате которой он возник, не ограничивались Украиной, даже если территории с украинским большинством имели трагическое преимущество. Кроме того исторические факты подтверждают, что ненависть Сталина распространялась не только на украинцев. Приходится рассматривать возможность серии геноцидов, каким бы ужасным это ни казалось, что, однако, само по себе не исключает гипотезу о геноциде во время голода 1932–1933 гг.В этом случае и с должным учетом доступной ей подтверждающей информации Комиссия считает достоверным существование составных элементов геноцида в то время.

Объяснительный или конститутивный характер конвенции

60. Отсутствие обратной силы уголовных законов — общепризнанный и широко применимый общий принцип. Этот принцип препятствует наказанию человека за деяния, совершенные им в то время, когда они не считались незаконными.

Это правило применимо к конвенции от 9 декабря 1948 г. о предотвращении и наказании за геноцид как и по любой другой карательной статье. И все же, в данном случае, оно не годится. Строго говоря, конвенция в действительности не выносит приговоров за геноцид; она

лишь понуждает государства сотрудничать в деле предотвращения и осуждения этого международного преступления, которое не находит четкого осуждения в ее положениях. Следуя Статье V, подписавшим ее государствам надлежит: "принять согласно с их соответствующими Конституциями необходимые законодательные акты для придания силы настоящей конвенции и , в частности, предусмотреть эффективные наказания для лиц, виновных в геноциде..."

Считают, что упомянутые действия против "нации" не могут подлежать осуждению в соответствии с принципом отсутствия у закона обратной силы. Речь идет о действиях, имевших место до обнародования или, по крайней мере, до вступления в силу конвенции.

Вопрос об отсутствии обратной силы уголовного закона интересует Комиссию которая не наделена какими-либо репрессивными полномочиями против кого бы то ни было. Она просто хочет решить, носит ли конвенция от 9 декабря 1948 г. декларативный или конститутивны характер, когда провозглашает, что геноцид противоречит международному праву. Если она конститутивна (или созидательна) относительно закона в упомянутом смысле, то, очевидно, на нее нельзя ссылаться для того, чтобы оспаривать законность действий, совершенных до ее вступления в силу. С другой стороны, если конвенция носит чисто декларативный характер, то ничто не препятствует ссылкам на нее, по крайней мере в том случае, если правило, которое она содержит, существовало во время совершения упомянутых действий.

61. Конвенция от 9 декабря 1948 г., несомненно, носит конститутивный характер в том, что накладывает на ее участников обязательство в части сотрудничества по предотвращению и наказанию за геноцид, который с формальной точки зрения не имел места. Кроме того ясно, что само слово "геноцид" — в то время совершенно новое — не существовало в практике международного права до конца Второй мировой войны. Означает ли это, что действия, которые оно подразумевает, необходимо рассматривать в соответствии с нормами международного права, существовавшими до обнародования конвенции от 9 декабря 1948 г.? Другими словами, означает ли это, что до этой даты,

являющейся вехой в области международного права, можно было свободно "уничтожить , в целом или частично" национальную, этническую, расовую или религиозную группу? Подобное утверждение сомнительно.

Классическое международное право до его совершенного развития в области прав человека обычно не утруждало себя проблемой поведения государства по отношению к своим гражданам. Оно ограничивалось предоставлением иностранцам, через дипломатический иммунитет, определенного минимального стандарта законности. В равной степени определенным является то, что, несмотря на его безразличие в принципе, это право все в большей степени вовлекалось в осуждение самых жестоких и наиболее систематических нарушений основных прав групп и отдельного человека. Это, между прочим, объясняет, почему Генеральная Ассамблея ООН приняла в 1948 г. Всеобщую Декларацию прав человека и конвенцию по предотвращению и наказанию преступлений геноцида. Без ссылок на Гроция, который предоставлял королям право требовать осуждения нанесения ущерба, не затрагивающего непосредственно их самих, но чрезмерно нарушающего закон природы или международные законы в том, что касается любого человека, ряд обстоятельств указывают, что незаконность явления, названного "геноцидом" в 1945 г., берет начало в период до принятия конвенции, а именно:

— Статья 1 формулирует: "Договаривающиеся стороны подтверждают, что геноцид...является преступлением в соответствии с международным правом", и в преамбуле конвенции — "признавая, что во все периоды истории геноцид нанес большие потери человечеству";

— с конца XIX столетия позволялось вмешательство в гуманных целях для сохранения определенных групп населения от массовых гонений (в основном в Турции), предполагающее наличие предела свободы государства поступать со своими гражданами так, как это ему заблагорассудится;

— с конца XIX столетия так называемая клаузула Мартенса, инкорпорированная в Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., предусматри-

зала соблюдение в процессе конфликтов определенных элементарных требований гуманности, даже если они не изложены четко в позитивном праве;

— в Версальский и Севрский договоры были включены положения, осуждающие "крайние преступления против международной морали", совершенные Германией и Турцией во время Первой мировой войны. Эти положение подтвердили, что проявление минимума гуманности нельзя полностью игнорировать в правовом отношении. В рассматриваемом контексте это не имеет большого значения; упомянутые положения не получили развития, поскольку император Вильгельм II нашел убежище в Голландии, а Севрский договор не был ратифицирован.

Устав Международного Нюрнбергского Трибунала, как приложение к соглашению, заключенному 8 августа 1945 г. правительствами Франции, Соединенного Королевства, США и СССР, "действующими в интересах всех Объединенных Наций", содержит положение о наказании "за преступления против человечности: убийство, уничтожение, порабощение, депортацию и другие негуманные акты, совершенные против любого гражданского населения до либо во время войны, или преследования по политическим, "расовым или религиозным мотивам с целью совершения, либо в связи с любым преступлением, подпадающим под юрисдикцию Трибунала" (Статья VI), что предполагает, хотим мы того или не хотим, незаконность геноцида еще до того, как Объединенные Нации приняли конвенцию по данному вопросу;

— выражая свое мнение 26 мая 1951 г., Международный суд ясно заявил, "что принципы, на которых основывается конвенция, являются принципами, признанными цивилизованными нациями как обязательные для государств даже без какого-либо конвенциального обязательства" (МС, доклад 1951 г., стр. 23);

— многие ученые с самого начала считали, что три первые статьи конвенции от 9 декабря 1948 г. носят обычный характер; это трудно

понять, если незаконность геноцида возникает лишь с вступлением конвенции в силу.

62. С учетом вышесказанного резонно полагать, что незаконность того, что было названо геноцидом в конвенции 1948 г. предшествовала последней.

К какому же точно времени восходит появление этого нового правила ? Трудно сказать определенно с точки зрения закона, такого как международное право, в котором нормативный процесс не формализован и где требуется довольно длительный период для внедрения правил в общую практику, что с помощью opiniojuris придает этим правилам не подлежащий сомнению обычный характер.

В соответствие с этой теорией имеет место скорее период созревания, нежели дата рождения. В этом отношении у Комиссии нет сомнения в том, что этот период начался до того, как голод 1932-1933 гг. поразил Украину. Поэтому Комиссия полагает оправданным свое мнение о том, что геноцид против украинского народа имел место и противоречил действовавшим в то время нормам международного права.

63. В любом случае Комиссия в целом подчеркивает, что политика, применявшаяся по отношению к украинскому народу и приведшая к трагическим событиям 1932-1933 гг., игнорировала основные нормы морали, обязательные как для советских, так и я любых других властей. Следовательно, тогдашнее советское руководство должно быть подвергнуто суровому осуждению.

Независимо от того, носят ли эти нормы правовой характер, никто не может отрицать тот факт, что их нарушение принесло неисчерпаемые страдания украинскому народу и что первейшим долгом властей, по чьей вине произошли упомянутые события, является признание этого факта.

Особые мнения

Особое мнение профессора Джорджа Левассера.

Прежде всего я должен ясно заявить, что согласен с мнением большинства, выраженном в параграфе 56.

Я постоянно помнил, что наша Комиссия является комиссией по расследованию, построенной по образцу Международной Комиссии по уголовному расследованию, как это было предложено на Конференции Ассоциации международного права, состоявшейся в Монреале в 1982 г. Необходимо в наибольшей мере придерживаться духа проекта АМП, даже с учетом неадекватности многих его статей для функционирования нашей Комиссии согласно ее полномочиям.

Одним из самых важных несоответствий является отказ советских официальных лиц присутствовать на заседаниях Комиссии. Однако чрезвычайно полезным явилось положение о генеральном адвокате (согласно статье 22-А проекта Устава, принятого на конференции АМП, и статьи 3 наших полномочий). Рассматривались все свидетельства, включая доклады Комиссии Конгресса США о голоде на Украине и каждый документ, представленный всем членам нашей Комиссии. Если другие документы не распространялись среди членов Комиссии, то они должны быть ей представлены на дополнительном совещании. Это может оказать пользу, поскольку, как представляется, многие документы получили огласку в СССР в последние несколько месяцев.

Заседая в Лондоне в 1989 г., Комиссия решила не проводить дополнительную сессию, но провела совещательное заседание, на котором приняла решения в соответствии с рассмотренными материалами и показаниями свидетелей.

Согласно нашим полномочиям мы должны принять "рекомендации относительно ответственности за голод"; (статьи 27 и 28 проекта Ус-

тава, разработанного АМП). Для принятия таких рекомендаций Комиссия должна в соответствии со Статьей 14–1 проекта Устава: "...использовать нормы международного права, признанного государствами, и нормы, установленные международными конвенциями".

Нижеподписавшийся расходится во мнениях с большинством по некоторым пунктам применения этих правил, зафиксированных в параграфах 57–62.

I. Определение "геноцида"

Генеральный адвокат Хантер в своем заключении (стр. 45-47) говорит, что, по его мнению, "свидетельства не подтверждают вывод о существовании геноцида, если принимать во внимание определение его в конвенции". Я придерживаюсь такого же мнения. Я лично согласен с его заявлением:

"Не имеется свидетельств об уничтожении национальной, этнической, расовой либо религиозной группы. Существуют свидетельства о намерении, а также о беспощадности обязательных поставок зерна, раскулачивания и коллективизации" (см. доклад Комиссии, параграфы 19-48 о причинах голода).

Лично я также не думаю, что это соответствует намерению уничтожить национальную, этническую, расовую либо религиозную группу "как таковую"! меня не убедили аргументы, зафиксированные во мнении большинства Комиссии (параграфы 58 (петитом) и 59)).

Хотя многие случаи геноцида имели место со времени принятия конвенции 1948 г., до сего дня в мире не предпринималось попыток их судебного преследования.

Я также не уверен в декларативном характере конвенции о геноциде, что позволило бы соответствующим образом квалифицировать факты почти двадцатилетней давности. По этой причине аргументы, изложенные в параграфах 60 и 61 мнения большинства Комиссии, мне не кажутся убедительными, хотя я и воспользуюсь некоторыми из них

для аргументации своего собственного мнения об определении, которое применяется к фактам, расследуемым нашей комиссией.

II. Определение "преступления против человечности"

Декларативный характер определения преступления против человечности представляется мне установленным в значительно большей степени. Ссылка на Гроция или каноническое право представляется в значительно большей степени адекватной определению преступления против человечности, нежели определению геноцида (который в действительности является вариантом преступления против человечности; это, вероятно, в какой-то мере было осознано во время Первой мировой войны, когда имело место истребление армян турками).

Так, "Вмешательство гуманного характера" фактически применялось в течение всего XIX столетия, дипломатическое — Великобританией, Францией и Россией против Турции в 1827 г.; Соединенными Штатами против России в защиту польского населения в 1865 г.; военное — Францией против Друзов в 1860 г. с согласия Турции. Когда США вторглись на Кубу в 1898 г., это было представлено как вмешательство гуманного характера. В 1933 г. от Лиги Наций потребовали заявить протест и предпринять меры (чего она не сделала), когда в Германии были приняты законы против евреев (Бентвич, Ревю Канадской юридической ассоциации, 1933, стр.19).

Исходя из сказанного, я считаю, что преступление против человечности было квалифицировано в международном праве до голода на Украине.

Тем не менее, формула "преступление против человечности" впервые появляется во время Нюрнбергского процесса. Она являлась составной частью трилогии: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Международный Нюрнбергский трибунал был наделен юрисдикцией в отношении преступлений против человечности, когда они каким-то образом имели

связь с двумя другими составными трилогии. некоторые подсудимые на процессе обвинялись в преступлениях против человечности (в большинстве случаев — одновременно и в двух других видах преступлений, не говоря уже об обвинении в заговоре); некоторые из них были оправданы, другие — осуждены. В действительности, это преступление, по существу, еще до войны совершилось властями Германии против евреев, являвшихся их собственными гражданами.

На Нюрнбергском процессе речь о преступлениях против человечности также идет при рассмотрении других дел, которые слушались под председательством Телфорда Тейлора. Эти преступления упоминаются как в решениях военных судов союзников (отчеты о судебных разбирательствах военных преступлений, т.15), так и тех судах, которые применяли закон номер 10 Международного Контрольного Совета (Мейеровиц, Париж, Л.Г.Д.Ж., 1960, особенно в части применения его германскими судами в американской оккупационной зоне). После войны за преступления против человечности были осуждены: Эйхман — в Израиле, а позднее Артукович — в Югославии.

Во всех упомянутых случаях юрисдикция этих судов в отношении преступлений против человечности предполагала связь с событиями Второй Мировой войны. Но, если это условие было необходимо для оправдания юрисдикции упомянутых судов, то оно ни в коем случае не являлось частью понятия как такового. Сейчас представляется понятным, что эта "пуповина" должна быть обрезана.

Тексты, которые определяют этот вид преступления, говорят об убийстве, уничтожении, рабстве, депортации, пытках и "других бесчеловечных действиях против любого гражданского населения". Другой формой этого же преступления является преследование по политическим, этническим или религиозным мотивам, имевшее место в нарушении местных законов либо следовавшее им. Это определение дано Шерифом Бассиуни в Статье 5 его проекта международного кодекса (Ревю международного уголовного права, 1981, стр. 130).

Для многих людей, и особенно для французских юристов и общественного мнения, различие между военными преступлениями и пре-

ступлениями против человечности не было понятным. М.де Ментон, французский юрист, выступая на Нюрнбергском процессе, завил: “арест женщины за участие в движении сопротивления является законным актом; применение к ней пыток — это военное преступление; направление ее в концентрационный лагерь с целью уничтожения и использования в качестве объектива медицинских экспериментов является преступлением против человечности”.

Преступление против человечности — это очень серьезное нарушение фундаментальных прав любого человеческого существа. В своем большинстве такие нарушения носят массовый характер и совершаются в соответствии с систематической политикой, ведущей к уничтожению ее жертв. Участие властей, даже в мирное время, в деятельности, направленной против собственных граждан, часто является характерной чертой, которая превращает эти преступные действия (выступающие особо отвратительными) в преступлениях против человечности, поскольку упомянутые действия представляются несовместимыми с элементарным уважением человеческого достоинства.

Собранные Комиссией доказательства ясно показали, что преступления, совершенные во время голода на Украине, определенно были преступлениями против человечности.

Специфичность преступлений против человечности стала более очевидной во Франции около 1960 года. Французское уголовное право не признавало эту категорию преступлений; конечно, все акты, которые можно так назвать, являются преступными. Трудность, однако в то время возникла из-за правил, ограничивавших сроки давности для предъявления обвинения (10 лет) и исполнения приговора (20 лет). Многие люди опасались, что преступники могут избежать наказания. Так в соответствии с законом от 26 декабря 1964 г. необходимо было объективно и четко установить, что к преступлениям против человечности “неприменимо положение о сроке давности в силу их характера”. 26 ноября 1968 г. была принята резолюция ООН, содержавшая это же правило, что ясно показывает декларативный характер отсут-

ствия срока давности и должно рассматриваться как правило международного права.

Французский закон 1964 г. ссылается на определение против человечности, которое содержится в резолюции ООН, принятой 13 февраля 1946 г., а также на устав Международного Нюрнбергского Трибунала. был проведен ряд процессов (над Барбье, Тувье, Логуа). До сегодняшнего дня был осужден лишь Барбье, при этом французский кассационный суд имел возможность шесть раз уточнять определение и состав преступления.

Проект нового французского уголовного кодекса (был представлен на рассмотрение парламента в 1986 г.) начинает раздел II, касающийся "преступлений против личности", частью 1, озаглавленной "Преступления против человечности". Обсужденное нами особое преступление упоминается в статье 211–2. По моему мнению, действия, совершенные во время голода на Украине, составляют преступление такого рода.

Поскольку в задачу Комиссии входит выработка рекомендаций относительно ответственности за голод, мое мнение совпадает с заявлением моих коллег в параграфах 51-53 мнения большинства. Однако я думаю, что квалификация этих фактов должна устанавливать преступления против человечности, а не геноцид, против кого бы они не выдвигались в суде.

Особое мнение профессора Ковея Оливера

Я согласен со всеми фактическими определениями, выраженными в мнении большинства; и в том, что касается общей оценки ответственности, у меня не возникает затруднений относительно определения ужасов, массовой жестокости, намеренных действий, ведущих к страданиям и миллионам смертей, как "преступных" в смысле морали. Далее, я согласен, что юридический термин "преступления против человечности", появившийся в Нюрнберге в ходе судебных процессов, может надлежащим образом применяться к фактам, которые, как мы

установили, имели место в 1932–1933 гг., если бы состоялся судебный процесс, основанный на нарушениях обычного международного права.

Истец по причинам, которые я вполне понимаю и поддерживаю, утверждал перед нами, что жестокость того периода является в строгом юридическом смысле преступлением геноцида. Не говоря уже о технических (тем не менее весьма важных) вопросах относительно того, действительно ли современное преступление геноцида согласно позитивному праву появилось после Второй Мировой войны или же существовало в обычном международном праве до голода 1932–1933 гг., я не уверен, что истцу удалось технически и юридически доказать прецедент геноцида с учетом изложенных фактов. В этом отношении благодаря генеральному адвокату Комиссии профессору Яну Хантеру возникли существенные трудности с концепцией, согласно которой геноцид, как квалифицируемое законом преступление, был доказан на основании представленных свидетельств. Адвокату истца, на мой взгляд, не удалось эффективно противостоять выводам профессора Хантера (см. текст нью-йоркского слушания, заключительное выступление г-на Хантера, стр. 45-48, и г-на Либера, стр. 96-104).

Я нахожу, что истец не охватил по сути соотношения двух вопросов, которые являются существенными для квалифицируемого законом преступления геноцида, каким бы ни было его происхождение, а именно: 1) особое преступное намерение уничтожить украинскую нацию; 2) исключительно украинская направленность политики, проводившейся центральными властями во всесоюзном масштабе.

У меня нет возражений против частого употребления термина "геноцид", в высшей степени клеймящего ужасные и не имеющие оправдания явления, такие как кровожадность диктатора; но квалифицируемое законом преступление стремится обесценить последнюю и грозит несправедливым применением закона.

Я изложил свое мнение в отношении недавних событий в Румынии. Ведь основанием для суда над Чаушеску, его осуждения и скорой казни послужил геноцид! Было ли это законным или же была права супруга Чаушеску, когда отреагировала на обвинение в массовых

убийствах демонстрантов словами: "... и они называют это "геноцидом"?

Особое мнение президента профессора Джейкоба Сандберга

1. К сожалению, я не могу присоединиться к мнению большинства моих коллег, работавших в Комиссии. Я уделил больше внимания процедурной стороне работы Комиссии, и пришел к выводу о необходимости рассматривать представленные свидетельства в несколько ином аспекте.

2. Комиссия, с чем мы все согласны, в своих выводах опиралась на проект устава Комиссии по расследованию, опубликованный в докладе 60-й конференции Ассоциации международного права (см. стр. 425-445, приложение к докладу, стр. 445-554). Работая в Комитете по международному уголовному праву (где и был создан проект устава) я проникся особой ответственностью за соблюдение тех принципов и процедурных моментов, на которых основывалась работа Международной комиссии по расследованию. Поэтому, рассматривая работу нашей Комиссии в свете тех же идей и принципов, считаю необходимым изложить особое мнение, которое, однако, во многом совпадает с мнением большинства.

3. В частности, представляется целесообразным уделить больше внимания проекту устава Комиссии, подготовленному Ассоциацией международного права (АМП), и тем идеям, которые лежат в его основе. Таким образом, выражая особое мнение, я хотел бы рассмотреть отношение сторон, как к процедуре расследования, так и его результатам.

■ Процедура.

4. Стороны.

Принципиальное расхождение во мнении по процедурным вопросам влияет на сам характер работы Комиссии, что в свою очередь оказывает влияние на оценку представленных данных.

Международная комиссия по расследованию голода на Украине в 1932-1933 гг. со всей серьезностью рассмотрела петицию, поданную Всемирным конгрессов свободных украинцев (основанной в Канаде неправительственной организацией, заявившей о том, что она представляет жертвы голода на Украине).

Это не противоречит принципам, лежащим в основе проекта, принятого АМП. В докладе на 60-й конференции говорится:

> *"Согласно уставу, не только государства, но и отдельные жертвы преступлений имеют право обращаться в Комиссию с петицией (ст.6 п.а.). Подобная практика, принятая Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод, является наиболее эффективной защитой против нарушения Конвенции со стороны государства.*
>
> *Преследования преступников могут добиваться именно отдельные жертвы преступлений, причем не только из побуждений мести, но также из-за последствий, вытекающих из осуждения преступника с превентивной целью и/или с целью возмещения ущерба жертве преступления. Если бы не была предусмотрена возможность для отдельных лиц обращаться с петицией, жертвы преступлений могли бы надеяться только на то, что в Комиссию обратятся государства, гражданами которых они являются. Но на это не всегда можно рассчитывать. К тому же уставом предусмотрена возможность обращения не только со стороны отдельных пострадавших лиц, но также групп лиц или общественных организаций, которые считают себя жертвами преступления".*

Представитель пострадавшей стороны г-н И. Сопинка проинформировал Комиссию по расследованию о следующем:

"Всемирный конгресс свободных украинцев (ВКСУ) выступает от имени многочисленных украинских общин за границей, насчитывающих около четырех миллионов человек. Основанный в 1957 г. делегациями от 250 организаций из 20 стран, Конгресс представляет все стороны религиозной, общественной, политической, экономической, культурной и образовательной деятельности украинцев за границей".

Основные направления деятельности ВКСУ закреплены в его уставе:

"— содействовать осуществлению прав украинцев в духе Всеобщей декларации прав человека;

— сохранять национальное сознание и наследие украинцев, развивать и передавать из поколения в поколение украинский язык, культуру и национальные традиции".

Комиссия по расследования приняла обращение Всемирного конгресса и признала его стороной в соответствии с принятыми ею процессуальными правилами (п.2).

В соответствии с п.3 (1) процессуальных правил Комиссия учредила Генеральный совет с целью обеспечить должное исполнение своих обязанностей, что также соответствует уставу АМП. В докладе 60-й конференции сказано:

"Ст. 22 (1). Комиссия учреждает Генеральный совет, который наделен правом выступать в качестве стороны".

Статус Генерального совета определен более детально в приложении к докладу:

"Генеральный совет, наделенный соответствующими правами, содействует деятельности Комиссии и определяет ее основные направления. В его обязанности входит собирать и рассматривать все данные "за" и "против", с целью обеспечить эффективную работу Комиссии".

Совет возглавляет Ян Хантер (барристер и солиситор, Университет Вестерн Онтарио, Лондон, Онтарио), согласно решению Комиссии от 14 февраля 1988 г.

Вступая в должность, д-р Хантер сделал следующее заявление:

"Я имею честь выступать в качестве эксперта Международной комиссии по расследованию. Я не предоставляю какое-либо государство или страну, партию или идеологию, общественные круги или частных лиц. Мои усилия направлены исключительно на то, чтобы на рассмотрение Комиссии были предоставлены наиболее полные и объективные данные, чтобы не имеющие веских оснований утверждения были поставлены под сомнения, а также, чтобы идеологию не смешивали с историей. Моя цель — содействовать установлению истины об этом сложном периоде истории. Это далеко не просто, поскольку с того времени прошло более полувека. Моя задача — подвергать свидетелей перекрестному допросу, оценивать полученные данные и предоставлять на рассмотрение Комиссии выводы, сделанные в итоге объективного анализа.

В дальнейшем д-р Хантер развил эту мысль:

"Это не судебное разбирательство. Это поиск истины. В данном случае я не выступаю в качетсве противника г-на Либера".

(Г-н Либер выступил в качестве адвоката истца после того, как г-н Сопинка занял должность судьи в Верховном Суде Канады).

Согласно правилу 3 (1) принятых Процедурных правил, Комиссия по расследованию пригласила представителей власти из Советского Союза для оказания содействия ее работе.

Это также не противоречит принципам проекта устава АМП, в котором говорится:

"Ст. 20

(1) Комиссия имеет право приглашать представителей власти государств для оказания содействия ее работе:

(2) Договаривающиеся государства обязаны оказывать такое содействие в соответствии с принятыми конвенциями или какими-либо другими документами.

(3) Комиссия может призвать любое государство предоставить информацию, которая имеет отношение к проводимому исследованию.

В приложении к докладу сказано, что:

"Судебное и/или административное содействие со стороны государств может иметь исключительное значение для проводимого Комиссией расследования".

Поскольку проект устава АМП остается всего лишь проектом и ни одно государство таким образом не приняло на себя обязательство оказывать содействие Комиссии по расследованию, Комиссия приняла специальное решение направить в письме от 3 февраля 1988 г. приглашение Председателю Совета Министров СССР г-ну Николаю Рыжкову оказать содействие работе Комиссии, давая возможность участвовать в ее работе официальным представителям, группам и отдельным лицам из Советского Союза. В письме также была изложена просьба предоставить доступ в определенные архивы с целью получения исторически достоверных данных. В ответ Комиссия по расследованию получила: (1) письмо от 1 марта 1988 г. первого секретаря посольства СССР в Канаде г-на Юрия Богаевского; (2) письмо от 10 октября 1988 г., подписанное членами Академии наук Украинской ССР Борисом Бабием и Иваном Курасом, а также двумя не связанными с Академией учеными — докторами Станиславом Кульчицким и Владимиром Денисовым; (3) письмо от 23 января 1989 г. первого секретаря посольства СССР в Канаде г-на Богаевского.

5. Компетенция.

Комиссия по расследованию является организацией, созданной по собственной инициативе, которая самостоятельно определяет свою сферу деятельности. Таким образом, целью Комиссии является рас-

следование и предание гласности обстоятельств голода 1932-1933 гг. на Украине. Задачи Комиссии можно было бы определить так — Комиссия проводит расследование и докладывает о следующем:

установление факта голода и его масштабов;

(2) причина или причины голода;

(3) последствия голода для Украины и ее народа;

(4) выводы о том, кто несет ответственность за голод.

Рассмотрев представленные данные, Председатель Комиссии предложил дополнительно внести на рассмотрение три вопроса, которые возникли в ходе расследования и на которые следует дать ответ:

(5) сокрытие происшедшего, как оно происходило и кто нес за это ответственность;

(6) какую роль в этом сыграли западные правительства;

(7) был ли голод актом геноцида.

Податель петиции выразил согласие относительно включения этих вопросов в сферу деятельности Комиссии, поскольку они имеют прямое отношение к расследованию и могут содействовать принятию решения.

Что касается предложенных поправок, я считаю их принятие оправданным и целесообразным.

Б. Представленные данные.

Основываясь на рассмотренной процедурной стороне расследования, я прихожу к нескольким иным выводам относительно оценки представленных данных.

Что касается данных, в процедурных правилах говорится, что к устным показаниям свидетелей и свидетельствам экспертов применимы различные процедуры.

Это не противоречит положениям устава АМП, в котором указано, что Комиссия может также принимать к рассмотрению другие виды показаний. В докладе на 60-й конференции АМП говорится:

"Ст. 19.

Комиссия может рассматривать более одной петиции по данному вопросу. Каждый податель петиции имеет право быть представленным, а также подвергать свидетелей перекрестному допросу и представлять на рассмотрение Комиссии данные (в соответствии с принятыми процедурными правилами).

Ст. 21.

(1) Комиссия обязана рассмотреть свидетельства, представленные подателем петиции.

(2) Комиссия может вызывать свидетелей для дачи показаний, запрашивать сведения и приглашать экспертов.

Ст. 25.

(1) Комиссия рассматривает свидетельства, представленные в виде документов, свидетельские показания, а также другие относящиеся к делу сведения. Свидетельства должны быть представлены на языках предполагаемого ответчика и истца.

(2) Если расследование проводится Комиссией на языке, которого ответчик не понимает, Комиссия за свой счет приглашает для него переводчика".

В дополнении к докладу сказано, что истец имеет право представлять свидетельства и содействовать разъяснению других данных (путем перекрестного допроса). Комиссия обязана рассмотреть представленные истцом свидетельства. Таким образом контроль одной из сторон над проведением расследования исключается.

В дополнении к докладу (ст. 25) также сказано следующее:

Не существует каких-либо жестких правил относительно представления свидетельства. Комиссия вправе рассматривать любые свидетельства по своему усмотрению.

Следует сказать несколько слов относительно принципов, которых я придерживаюсь.

7. Рассмотрение представленных свидетельств

Комиссия по расследованию провела два заседания, в Брюсселе, 23-27 мая 1988 г. (в гостиннице "Европа") и в Нью-Йорке, 31 октября — 4 ноября 1988 г. (в гостиннице ООН "Плаза"). Во время обоих заседаний были рассмотрены свидетельства, представленные подателем петиции (истцом) и Генеральным Советником. Специальное заседание по рассмотрению свидетельств было проведено в присутствии профессора Дрейпера, представлявшего Комиссию, 27 июня 1988 г. в Робертсбридже (Сассекс, Великобритания). На этом заседании с показаниями выступил г-н Малькольм Маггеридж.

Оценка представленных свидетельств и соглашение между сторонами

Мне кажется, что, учитывая особый характер данного разбирательства, следует уделить особое внимание тем свидетельствам, относительно которых стороны пришли к соглашению. Следовательно, мне нет особой нужды останавливаться на этом. Тем большего внимания заслуживают вопросы, относительно которых имеются разногласия сторон.

Оценка представленных свидетельств и признание против собственных интересов

Я разделяю мнение о том, что особое внимание следует уделять свидетельствам, которые можно классифицировать, как свидетельства против собственных интересов. К ним, например, можно отнести любое признание, которое следует из официальны советских заявлений по данному вопросу. Тот факт, что в своем письме от 1 марта 1988 г. г-н Богаевский ссылается на профессора Кульчицкого, и что профессор Кульчицкий является одним из подписавших письмо в Комиссию по

расследованию от 18 октября 1988, означает то, что любое относящееся к делу признание со стороны профессора Кульчицкого является признанием против собственных интересов и должно рассматриваться как такое. Из этого подхода также вытекает, что официальные документы, утвержденные союзными, республиканскими властями или партийными органами, также следует рассматривать как признание против собственных интересов.

10. Оценка представленных свидетельств: общеизвестные факты

С другой стороны, я не разделяю доверие большинства к фактам, которые можно отнести к общеизвестным, о которых широко вещала пресса. Представление их на суд общественности вызовет скорее скептицизм, чем доверие, поскольку мы уже имеем яркие примеры обмана, подтасовок со стороны прессы. У нас уже имеется опыт “мнения мировой общественности”, сфабрикованного в Москве Вилли Мунзенбергом, журналистский гений которого изобрел понятие “попутчиков” и усовершенствовал методы использования подобных изобретений для того, чтоб манипулировать общественным мнением в пользу советских государственных и партийных органов. Те же методы были использованы с большим успехом совсем недавно — во время войны во Вьетнаме.

11. Классификация представленных свидетельств

Представленные Комиссии свидетельства могут быть разделены на три категории. Две первые категории — устные показания, третья — документальные свидетельства:

(1) непосредственные свидетели,

(2) свидетели — эксперты,

(3) документы.

Первые две категории не вызывают у меня затруднений. Свидетелей подвергали перекрестному допросу. У комиссии была возможность составить собственное мнение относительно обоснованности прозвучавших утверждений.

Трудности возникают со сведениями третьей категории — документальными. Они частично совпадают с показаниями свидетелей-экспертов, поскольку авторы или составители этих документов (как книг, так и докладов) были представлены на заседаниях и подвергнуты перекрестному допросу. Если же этого не происходило, в силу вступают иные соображения.

12. Документальные свидетельства

Председатель Комиссии придерживается мнения, что существует согласие сторон относительно того, что считать документальным свидетельством. Разногласия может вызвать интерпретация документов. Комиссией по расследованию получены различные виды документальных свидетельств, перечисленных в главе 1 заключительного доклада Комиссии.

Среди них много книг. Книги доступные членам Комиссии, хотя, возможно, члены Комиссии могут и не знать о их существовании. Хуже обстоит дело с газетными статьями. Я считаю, что с этим видом свидетельств следует обращаться очень осторожно и доверять им следует лишь только в тех случаях, когда приведенные в них данные не противоречат основным документальным свидетельствам и дают основания для аналогичных выводов.

Стороны занимают аналогичную позицию по данному вопросу.

Господин Сопинка заявил об этом следующим образом:

> *"Все исторические свидетельства в какой-то степени не более чем мнение историка. Во многих случаях исторические факты подкреплены документальными свидетельствами, но иногда соответствующих документов просто не существует, и тогда остается положиться только на выводы исследователя.*

Отсутствие документальных свидетельств не дает оснований отвергать подобные выводы, хотя оставляет место для сомнений". (стр.8)

Господин Либер заявил:

"Итак, вы располагаете документальными свидетельствами. Мы ознакомлены с порядком рассмотрения свидетельств, мы все знаем, чем чреваты документальные свидетельства. Это свидетельства, истинность которых невозможно опровергнуть или доказать, их следует принимать на веру. Но я призываю вас рассмотреть документальные свидетельства, потому что часть из них действительно имеет важное значение. Если бы мы представили один документ со словами: "Вот, рассмотрите это", я мог бы понять ваше желание принять его.Но когда мы представляем тонну документальных свидетельств, и все они согласованно и непротиворечиво свидетельствуют об одном, тогда, я думаю, с ними приходится считаться" (стр. 50-51).

Д-р Хантер заявил:

"На рассмотрение Комиссии по расследованию было представлено огромное множество документов, книг, монографий, советских постановлений, газетных вырезок. Это дает мне основание заявить, что все представленные материалы следует считать свидетельствами" (стр. 18).

13. Бумажный след.

Стороны, принимающие участие в расследовании, приняли в качестве термина "бумажный след". "Бумажный след" составляют официальные указы и постановления, а также различные документы. Голод оставил "бумажный след".

Может быть задан вопрос, почему это так, почему организация голода осуществлялась путем официальных постановлений. Как могли остаться письменные свидетельства?

Свидетель-эксперт (со стороны подателей петиции) д-р Джеймс Мейс предложил следующее объяснение:

"Правительство не может действовать, не издавая указы, в особенности правительство, которое контролирует такую обширную территорию, как Советский Союз, или Украина, которую по размерам можно сравнить с Францией. Для того, чтобы заставить тысячи местных чиновников делать то, что приказывает им правительство (центральные власти), нужно разослать им инструкции, а зачастую и пригрозить. Таким образом всегда остается бумажный след. Многие из этих постановлений в то время публиковались в прессе и были доступны для населения. Они же были обязательными к исполнению. Для того, чтобы проводить в жизнь законы или политику, необходимо, чтобы те, кто за это отвечает или те, на кого эта политика направлена, были с ней ознакомлены". (стр. 171)

Значительная часть "бумажного следа", однако, остается упрятаной в советских архивах. Д-р Мейс далее заявил:

"Насколько мне как историку известно, в Советском Союзе не сжигают книги и не вносят изменений в архивные записи. Однако доступ к архивным записям и документам контролируется чрезвычайно строго". (стр. 179).

Напоминаю, что Комиссия по расследованию в письме от 13 февраля 1988 г. направила просьбу г-ну Николаю Рыжкову разрешить доступ к определенным архивам и документам в СССР. К сожалению ответа на эту просьбу Комиссия не получила. Обнадеживает тот факт, однако, что документы сохранились, хотя и остаются недоступными. Часть архивов была вывезена из СССР во время немецкой оккупации и отступления в ходе второй мировой войны, в результате чего были сделаны некоторые открытия (см. документ р-37, стр. 56 — Мейс, "Голод в 1933 г.: анализ источников"). Таким образом был прослежен "бумажный след", оставленный секретным распоряжением ОГПУ (т.н. секрет о людоедстве, который не был опубликован). Также стал известным секретный приказ коммиссара путей сообщения А.А.Андреева, служащим железных дорог, запрещающий голодающим крестьянам с Украины выезжать в Москву (см. документ р-12, таб. 74, документ Р-36, т.2, стр. 465-467).

Документы, в которых содержаться точные данные о числе погибших от голода, пока все еще надежно упрятаны в советских архивах.

Д-р Мейс свидетельствует:

"В 1937 г. в СССР проходила перепись населения. Более существенными, однако, представляются различные необработанные данные, записи заседаний, которые должны были проводить в Центральном статистическом управлении в СССР. Эти записи были явно захвачены Народным комиссариатом внутренних дел в 1937 г., когда были арестованы ответственные работники отдела, проводившего перепись" (стр. 176-177).

Таким образом "бумажный след" может составить часть общей картины, особенно в качестве показания против собственных интересов, однако полной картины он не дает. Этот вопрос поднимался, когда были получены свидетельства о возобновлении проведения коллективизации в 1930 г., когда крестьян "снова заставляли, убеждали, запугивали, облагали налогами, обманом и силой вынуждая идти в коллективные "хозяйства". И при том эта кампания не оставила заметного "бумажного следа". Д-р Конквест, эксперт-свидетель со стороны подателя петиции, предлагает следующее объяснение:

"...Интересно, что в Советском Союзе считается нормальным, когда имеются указания и люди на местах обязаны их выполнять. Даже если им прямо об этом не говорят".

Д-р Конквест приводит в качестве примера эпизод из тюремного заключение д-ра Люсьена Бильта, заместителя председателя еврейского фонда Польши, которого в России дважды сажали в тюрьму (в 1939 и в 1943 гг.) В первый раз вопрос о его национальности даже не поднимался, зато во второй раз на него все время нападали за то, что он еврей. Когда же он спросил следователей, не получали ли они особых инструкций, что объясняло бы такую перемену, ему сказали:

"Нет. Просто стало ясно, что так надо. Сейчас это правильная линия.".

Д-р Конквест заключает, что "при сталинском методе правления можно было ничего прямо не говорить и не приказывать. Достаточно было намека" (стр. 139).

Основная часть.

14. Установление факта голода.

Опираясь на анализ позиций сторон и на представленные свидетельства, я приступаю к рассмотрению первого вопроса, который входит в сферу деятельности Комиссии по расследованию. В статье, опубликованной под заголовком "Честный взгляд на прошлое" ("Вісті з Украины", N 2, 1983 г.), на которую ссылается советское посольство в Оттаве, проф. Станислав Кульчицкий пишет о "голоде в начале 30-х годов", о периоде,"когда опустели целые деревни в районах, пораженных голодом". Более того, он утверждает, что "зимой 1932–1933 г. кризис достиг кульминации; нехватки продовольствия, которые становились все острее, охватили большую часть территории СССР, включая основные районы земледелия на Украине".

Здесь содержится ясное указание на то, что имел место голод, что особенно тяжело складывалась ситуация зимой 1932-1933 гг. и что голод охватил основные районы земледелия на Украине.

15. Масштабы голода.

Что касается масштабов голода, я принимаю мнение большинства, изложенное под номерами 10-18 в Мнении большинства.

16. Причины голода.

Обращаясь к вопросу о причинах голода, следует выделить различные категории причин. С одной стороны, идя по "бумажному следу", можно обнаружить множество явных, неоспоримых причин, вызвавших голод, что дает основание возложить ответственность на отдельных лиц. Но это не единственные причины голода, и их последствия поддаются количественному определению. Во вторую категорию

входят явные, непосредственные причины, ответственность за которые лежит на слишком многих представителях системы. В третью категорию входят причины скорее социально-философского плана, тоже сыгравшие свою роль, но которые могут быть выдвинуты в качестве оправдания и защиты, когда речь заходит об ответственности.

Высказывая свое особое мнение, я постараюсь придерживаться разделения этих трех основных категорий.

17. Бумажный след — официальные постановления.

7 августа 1932 г. был принят закон "О сохранении собственности государственных учреждений, колхозов и кооперативов и об укреплении социалистической собственности". (док. р-3, таб.9). Документ подписали М.Калинин, Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР, и В.Молотов, Председатель Совета Народных Комиссаров, а также и А.Енукидзе, секретарь Центрального Исполнительного Комитета. Однако, как указывает Лев Копелев, закон был задуман и разработан лично самим Иосифом Сталиным. В преамбуле закона сказано, что всякий, кто покушается на общественную собственность, будет считаться врагом народа. Наказание предусматривает заключение в трудовых лагерях с конфискацией имущества. На практике закон применялся не только против мелких расхитителей, но даже против тех, кто подбирал колосья на сжатом поле (см. док. Р-12, табл. 47, док. 43, с. 200).

Профессор Кульчицкий в своей статье утверждает,что закон был принят в силу следующих обстоятельств:

> *"Колхозники изобрели особую тактику саботажа государственных закупок; они скрывали действительные размеры выращенного урожая, оставляя часть его не обмолоченным с тем, чтобы позднее тайно обмолотить его и забрать зерно себе. Разумеется, столкнувшись с подобными фактами, центральное руководство стало оказывать давление на районы и хозяйства, которые не выполняли план поставок".*

Вслед за законом от 7 августа 1932 г. последовали дополнительные постановления, расширяющие сферу его применения. Теперь закон распространялся на тех, кто крал свеклу (Указ от 17 сентября 1932 г. о защите собственности государственных предприятий), а также на тех, кто прятал хлеб или зерно (Указ от 20 ноября 1932 г. о запасах зерна). Закон также распространялся на крестьян, злостно срывавших поставки зерна (Указ от 10 декабря 1932 г., обязывающий производить поиск и конфискацию укрываемых сельскохозяйственных продуктов). Исполнение закона от 7 августа 1932 г. было возложено на политотделы при машино-тракторных организациях (МТС) (Указ от 11 января 1933 г. о недостатках работы на селе и необходимости организации политотделов). Наконец, закон распространялся на акты саботажа и умышленное занижение посевных норм (Указ от 30 января 1933 г.).

В новой резолюции Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома от 22 августа 1932 г. "О борьбе со спекуляцией" (в дальнейшем именуемой, как "Указ о спекуляции") говорилось, что крестьянин, продающий зерно, не дожидаясь официального разрешения, может быть обвинен в спекуляции. В своей книге Копелев пишет:

> *"В этой резолюции даже не упоминается о судах и законности, она давала право "ОГПУ, следственным органам и местным органам власти... приговаривать к 5-10 годам трудовых лагерей без права на амнистию". Подобные резолюции, исходящие от незаконодательных органов (Центральный Комитет партии) заменили, вытеснили законы, в то же время наделяя судебной властью ОГПУ — тайную полицию". (стр.252).*

2 декабря 1932 г. последовал указ, согласно которому "торговля хлебом" будет преследоваться как "спекуляция" по указу от 22 августа "в областях, краях и республиках, которые не выполнили годовой план сбора зерна и не обеспечили зерно для весеннего сева".

Как отметил г-н Сопинка, адвокат подателя петиции, указ "запрещал частную торговлю зерном или хлебом; таким образом, крестьянам негде было купить хлеб".

Как утверждает податель петиции, была установлена "блокада" границы между Украиной и Россией с целью предотвратить поступ-

ление продуктов на Украину. Согласно имеющимся свидетельствам, существовало секретное распоряжение работникам железнодорожного транспорта, подписанное комиссаром путей сообщения А.А.Андреевым: “Билеты на проезд продаются только тем, у кого есть письменное разрешение на поездку”. Те, у кого не было пропусков, ехали “незаконно” и их задерживали посты ОГПУ на границе. Снимали с поезда и тех, кто возвращался на Украину и вез с собой продукты. Все эти действия предпринимались в рамках “Указа о спекуляции”. Провезти нельзя было даже буханку хлеба, это было незаконно и считалось “спекуляцией”. (док.р-12, таб.47) (Д.Соловей, стр.356).

Согласно свидетельствам, был заблокирован как въезд, так и выезд...

Была введена еще одна санкция за невыполнение плана сдачи зерна — коммерческая блокада, так называемый “черный список”.

Об этой санкции стало известно из обращения от 6 декабря 1932 г., подписанного Власом Чубарем, Председателем Совета Народных Комиссаров УССР, и Станиславом Косиором, Секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины. В обращении содержится призыв к “честным и сознательным колхозникам и трудовым крестьянам-единоличникам мобилизовать все ресурсы на беспощадную борьбу с кулаками и их приспешниками”.

Было вынесено постановление:

> *“Немедленно прекратить поставки продуктов, прекратить государственную и кооперативную торговлю и изъять все наличные запасы из кооперативных и государственных магазинов. Запретить всякую торговлю колхозам.”*

В новой резолюции от 15 декабря 1932 г., подписанной теми же лицами, был приведен список районов, не выполнивших план поставки зерна, и содержался приказ “прекратить снабжение этих сел до тех пор, пока они не добьются значительных сдвигов в выполнении плана по сбору зерна”.

Как отмечает податель петиции, указ распространялся на 82 из 194 административных районов Украины.

Указы, содержащие "черный список", были обнародованы только в середине 50-х годов.

Таким образом, очевидно, что применение всех этих санкций на территориях, охваченных голодом, в значительной степени способствовало его усилению.

18. Другие явные и непосредственные причины.

Д-р Хантер, выступая как председатель Комиссии, представил на рассмотрение Комиссии следующее:

> *"Я считаю, что представленные свидетельства дают основание сделать вывод о том, что голод был вызван тремя следующими причинами, изложенными ниже в хронологическом порядке, а не по степени важности.*
>
> **(1)** *Насильственное изъятие зерна.*
>
> *Как я уже указывал, насильственное изъятие зерна практиковалось в Советском Союзе в десятилетие, предшествовавшее голоду, в 20-х годах. Подобное практиковалось и ранее, и не только на Украине.*
>
> **(2)** *Раскулачивание.*
>
> *Согласно свидетельствам, представленным д-ром Конквестом, раскулачивание заключалось в насильственной депортации около 25 млн. крестьянских семей в районы Севера и в Сибирь. В своей книге д-р Конквест указывает, что советские власти никогда не отрицали факт депортации кулаков, в то время как факт голода не признавался.*
>
> **(3)** *Коллективизация.*
>
> *Крестьяне были насильственно переведены с частного землевладения и землепользования в коллективные хозяйства, находящиеся в государственном владении и государственном управлении. Хозяйствами руководили весьма некомпетентные партийные работники и бюрократы".*

19. Поставки зерна.

Со времени Октябрьской революции отношения между государством и индивидом неоднократно меняли свой характер. Разновидностью таких отношений были обязанности, вменяемые государством населению земледельческих районов Украины. В основном это касалось зерна.

Непосредственно после революции наступил период военного коммунизма. Это означало замену рыночной экономики, основанной на взаимном согласии, командной экономикой, не основанной на товарно-денежных отношениях. Это означало, что города, в которых почти ничего не производилось, снабжались путем насильственных изъятий зерна и других продуктов.

Петроградский совет послал на Украину 150 рабочих организовывать отряды по снабжению продовольствием. Такие отряды входили в деревню со словами "Давай хлеб для брата-пролетария, или мы тебя расстреляем". На практике это означало конфискацию плодов крестьянского труда, причем крестьянин не получал взамен ничего.

В то время на Украине были организованы так называемые комнезамы, комитеты крестьян-бедняков. Они были заинтересованы в конфискациях зерна (отчасти потому, что могли оставлять себе от 15% до 25% захваченного зерна). Таким образом, они были заинтересованы конфисковать как можно больше.

Этим организациям, которые просуществовали до 1924 г., было разрешено представлять государственную власть на селе. Они проводили собственные кампании по захвату земли и имущества кулаков, распределяя их между неимущими. Члены этой организации могли конфисковать и присвоить любую понравившуюся им вещь, принадлежащую более состоятельному крестьянину.

Подобные конфискации зерна практиковались как на Украине, так и в других районах земледелия. С точки зрения Центрального Коми-

тета было естественным взять зерно в районах с враждебно настроенным населением и передать его в районы, где население было настроено сочувственно.

Подобные конфискации были в 1918–1921 гг. обычным способом обеспечения города зерном. Ленин объяснял, что это не экстренная мера, вызванная военным положением, а скорее основа будущих взаимоотношений между городом и деревней.

К 1924 г. новая экономическая политика на Украине в основном покончила с конфискациями. После X съезда Коммунистической партии, на котором Ленин ввел нэп, Россия вернулась к рынку. Однако на Украине нэп был введен на полгода позже, чем в целом по стране, потому что планировалось провести еще одну серию конфискаций. Введение нэпа означало, что государство будет покупать хлеб у крестьян, которым разрешалось иметь собственное хозяйство. Крестьянам также разрешалось торговать на рынке излишками, хотя государство контролировало цены.

В последний год добровольной продажи зерна на Украине крестьяне продали государству 303 млн.тонн зерна или 21% всего урожая. Это было в 1926 году.

В 1927–1928 гг. цены на зерно, устанавливаемые государством, были снижены. В результате добровольная продажа зерна резко упала и не был выполнен план по закупкам зерна. Государство снова прибегло к практике конфискации зерна. Это произошло, потому что крестьяне не хотели добровольно расстаться з зерном за предлагаемую государством цену.С другой стороны резко снизилась производительность труда. Профессор Кульчицкий так описывает это явление:

> *"Какой был смысл крестьянам повышать производительность труда, если они не знали, какая часть урожая будет оставлена в хозяйстве? Потому что именно так складывалась ситуация в советском сельском хозяйстве под влиянием непоследовательной политики закупок. В конце концов, зачем работать на урожай, если он неизвестно куда девается? Результаты не замедлили сказаться: в ряде областей Украины в 1931 году, особенно в южных степных районах, почти поло-*

вина урожая осталась неубранной, не свезенной в зернохранилища или необмолоченной.

Коллективизация — это между тем еще и способ контролировать урожай. Суть коллективизации в том, чтоб объединить отдельные хозяйства, чтоб хлеб сеяли и убирали группы крестьян. При таких условиях контролировать производство зерна было гораздо легче. Урожай свозили на один ток, где чиновник заявлял: “Нам нужна такая-то часть урожая, и вы обязаны сдать ее государству”. И чиновник ждет, пока зерно не будет обмолочено,а затем увозит его.

Таким образом коллективизация была механизмом контроля над урожаем. С началом коллективизации колхозы стали получать сверху план поставки зерна, который утверждался комитетом по планированию в Москве. Причем комитет этот не был весьма компетентным, хотя указывал крестьянину, сколько пудов зерна с гектара ему следует собирать.

Более того, в теории не допускалось, что производительность колхозов может быть невысокой. Наоборот, считалось, что прошедший коллективизацию крестьянин будет производить гораздо больше, чем отсталый мужик до него. Таким образом, перед колхозами были поставлены предельно высокие задания, исходя из максимальной возможности урожайности с гектара. Эти теоретические, идеальные нормы устанавливались бюрократами,которые плохо представляли себе особенности крестьянского труда.

После коллективизации показатели государственных закупок зерна резко возросли, поскольку государство получило возможность непосредственного контроля над производством зерна. В 1930 году путем оказания давления на крестьянские хозяйства было заготовлено 7,7 млн.тонн зерна, т.е. 33% всего урожая.Такого количества зерна с Украины не вывозили ни до ни после. Та же цифра — 7,7 млн. — была запланирована и на 1931 г. Однако фактически было заготовлено только 7 млн.тонн. Во многих районах пришлось сдавать даже зерно, заготовленное для сева. К весне-лету 1932 года стало ясно,что в сельских районах Украины будут серьезные трудности с продовольствием.

В мае 1932 года правительство пошло на ряд уступок — по всему Советскому Союзу нормы поставок были снижены.На Украине нормы были снижены с 7,7 млн. до 6,6 млн.тонн.

В июле 1932 г. в Харькове проходила III Всеукраинская партийная конференция, на которой ответственные чиновники указывали на необходимость дальнейшего снижения плана поставок зерна. Однако Молотов и Каганович настаивали на сохранении цифры 7,7 млн.тонн. В конечном итоге план этот так и не был выполнен, хотя власти на Украине приложили все усилия для его выполнения, вполне осознавая, что это приведет к крайним лишениям в сельской местности. К началу сентября люди стали выходить из колхозов, что указывало на создавшееся необычайно тяжелое положение.

Последовала чистка рядов Коммунистической партии.16 сентября 1932 г. Одесское областное партийное бюро осудило действия четырех райкомов за невыполнение плана поставок зерна. 5 октября 1932 г. был осужден весь Киевский областной партийный секретариат. С 1 июня по 1 октября из 494 председателей райсоветов 121 был смещен. С 1 июля по 1 ноября 1932 г. из 494 партийных секретарей райкомов 17 были смещены.

Вмешался Сталин, назначив двух высших чиновников, — Менделя Хатаевича и Ивана Окулова. Хатаевич выступил со следующим заявлением:

> *"Мы должны гарантировать выполнение поставок хлеба для рабочего класса и Красной Армии. До тех пор пока годовой план поставок зерна не будет выполнен, это остается нашей первоочередной задачей".*

Профессор Кульчицкий так описывает создавшееся положение: "В начале ноября 1932 года чрезвычайные комиссии, учрежденные с целью обеспечения закупок зерна, были посланы в Харьков (тогда столица Украины), в Ростов-на-Дону и Саратов (центры зерновых областей России). Руководствуясь исключительно данными о так называемой биологической урожайности (т.е. урожае на корню), члены приехавшей в Харьков комиссии ничего не знали о потерях из-за

неправильного ведения хозяйства. Сравнивая идеальную производительность с количеством реально собранного зерна,можно получить цифры реальных потерь. Но члены комиссии ошибочно посчитали, что зерно было расхищено, и дали указания продолжить закупки зерна в зимний период 1932-1933 гг. методами принуждения. Другими словами, была проведена конфискация зерна, при этом подлинные причины нехватки зерна игнорировались".

Система поставок зерна была основана на целой серии навязанных сверху контрактов ("контрактация"). Это были контракты между данным хозяйством или колхозом с одной стороны, и машинно-тракторных станций с другой. По закону, однако, хозяйства, которые не обслуживались МТС,также должны были выполнять государственные заказы, как и те хозяйства, которые обслуживались, даже в большей степени. Но до 1933 года это не отражалось на налогах.

Профессор Кульчицкий описывает последующие события:

"19января 1933 года Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) приняли резолюцию, которая предусматривала создание нового экономического положения. Был введен принцип закупок зерна пропорционально засеваемой площади. Согласно новой системе колхозы знали, какую часть зерна они должны сдать государству еще до начала посевной кампании. Таким образом, крестьяне становились более заинтересованными в расширении посевных площадей, в правильном ведении хозяйства.

Так был введен предложенный Лениным принцип налогообложения. Но немедленных результатов резолюция дать не могла и уже начинался голод. Зимой 1933 г., когда стало ясно, что у населения сельскохозяйственных районов не осталось ни продовольствия, ни зерна для сева, были приняты чрезвычайные меры".

20. Раскулачивание

Рой Медведев следующим образом объясняет упадок советского сельского хозяйства (стр.249):

> *"Ранее предполагалось, что сельскохозяйственное производство будет расти и что накопленный в этом секторе капитал может быть использован для развития промышленного производства; однако эти расчеты не оправдались. В среднем 33,4% прибавочного продукта, полученного в сельском хозяйстве, шло в первую пятилетку на развитие промышленности. В начале периода планирования эта цифра была близка к 50%, но в 1932 г. она упала до 18,1%. К концу первой пятилетки голодающая деревня едва могла помочь индустриализации".*

Упадок в сельском хозяйстве был в значительной степени вызван коллективизацией сталинского образца.За время первой пятилетки производство сельскохозяйственной продукции снизилось. Особенно резко обозначился спад в животноводстве. Последствия этого спада были заметны даже во второй и третьей пятилетках.

XV съезд Коммунистической партии в 1927 г. ввел повышенные прогрессивные налоги для состоятельных крестьян и кулаков.

Через несколько дней после съезда Сталин сделал резкий поворот "влево" в аграрной политике, введя в действие практику конфискации зерна и разослав инструкции о применении чрезвычайных мер по отношению к кулакам. По всей стране прокатилась волна конфискаций и насилия против богатых крестьян.

Естественно, на чрезвычайные меры кулаки ответили резким свертыванием производства. Многие кулаки "самоликвидировались". Они распродали основные средства производства, а деньги и ценности спрятали. У крестьян-середняков не было стимула повышать производительность, иначе их назвали бы кулаками.

Чрезвычайные меры, принятые зимой 1927–1928 гг., означали объявление войны кулакам и конце нэпа в деревне. Государственных и коллективных хозяйств тогда было мало,возникла угроза голода.

Возвращение к чрезвычайным мерам позволило на несколько месяцев повысить поставки зерна. Но новое давление на кулаков привело к дальнейшему уменьшению посевных площадей и к новой волне самоликвидаций.

Так к средине 1929 г. начинала складываться опасная ситуация. В это время в своей речи Сталин связал политику раскулачивания с коллективизацией. Нужно было что-то предпринимать. Процветал черный рынок. Было решено ускорить ход коллективизации, чтобы ограничить и полностью уничтожить монополию кулаков на свободную продажу зерна. Согласно формуле Сталина, "выход один — превратить мелкие и разбросанные крестьянские хозяйства в крупные колхозы для совместной обработки земли на основе передовой технологии".

В декабре 1929 г. была создана специальная комиссия Политбюро по вопросам коллективизации и подкомиссия по раскулачиванию. Тогда же Сталин призвал "ликвидировать кулаков как класс" и заявил, что "раскулачивание", т.е. лишение кулаков права собственности", должно стать важнейшим условием проведения полной коллективизации". Сталин писал: "Раскулачивание сейчас... это важнейшее условие образования и развития колхозов".

Была развязана кампания по лишению кулаков права собственности, последовавшие постановления должны были попросту внести какой-то порядок в творимое насилие. Некоторых кулаков власти собирались отправить в тюрьму и в исправительные лагеря, других — в ссылку в отдаленные районы страны.

К 1930 г. стало ясно, что Сталин начал процесс, который он сам назвал "революцией сверху". Для обеспечения выполнения приказов сверху, которые к тому же часто поступали в виде устных распоряжений, в сельской местности было объявлено о чрезвычайном положении и, соответственно, о повышении роли ГПУ.

Крестьян не только заставляли идти в колхозы под угрозой раскулачивания или запугивая обвинением — "враг народа". В некоторых местах создавались не колхозы, а коммуны, в которых крестьян принуждали сдавать в общее пользование скот, птицу и приусадебные участки. Вследствие чего перед вступлением в колхозы крестьяне забивали домашний скот. В одно время после публикации статьи Сталина "Головокружение от успехов" Центральный Комитет предложил покончить с применением силы и разрешить крестьянам выходить из колхозов, если они того пожелают. Но забирать свой скот и землю им запрещалось. Таким образом, когда осенью давление возобновилось, неудивительно, что показатели коллективизации снова повысились.

Основные причины голода

21. Марксизм, национальная политика и аграрная политика.

Согласно марксистскому канону понятие национальности — буржуазная идея, связанная с существованием независимого крестьянства.

Крестьянство, как таковое являлось для марксизма сложной проблемой. Карл Маркс предсказывал победу марксистского социализма в странах, где преобладал промышленный рабочий класс. В России, однако, такого рабочего класса практически не было. Считалось, что средний слой крестьянства будет союзником пролетариата, хотя и не надежным. Политика по отношению к крестьянам оставалась неясной.

При Ленине в 1917–1922 гг. Сталин занимал пост комиссара по делам национальностей. Он сыграл решающую роль в образовании псевдо-национальных регионов вдоль западных границ СССР. Важнейшим из них была Украина, которая получила статус союзной республики.

Однако в 1923 г. национальная политика была пересмотрена. Национальная политика в СССР на словах и на деле стала проводиться в тесной связи с аграрной политикой. Национальная проблема уходила корнями в аграрную проблему.

"Процесс коллективизации, — писал д-р Амменде, — означает кампанию против земли, национальности и религии". Д-р Амменде имел прекрасную возможность сделать такое заключение, поскольку он занимал пост Генерального Секретаря Европейского Конгресса Национальностей, неправительственной организации,задачей которой являлось наблюдение за системой договоров по защите прав национальных меньшинств, действовавшей под эгидой Лиги Наций. Д-р Амменде, однако, добавил:

> *"Было бы неправильным заключать, что политика уничтожения целых групп населения применялась исключительно против национальностей. Правительство Москвы принимало подобные меры против тех групп населения самой России,которые, подобно группам национальным, оставались приверженными идее религии, семьи, национальности и т.д." (стр.183).*

Д-р Амменде приводит в качестве доказательства тот факт, что кубанские козаки также сильно пострадали от голода. "Основным преступлением кубанских казаков было то, что они оказали сопротивление насильственному изъятию зерна".

О новом курсе можно судить из речей Кагановича и Постышева на заседании Центрального Комитета в начале 1933 г. Как сообщает д-р Конквест, в них прозвучало следующее: "Мы ударим по кулаку, потому что частная собственность — это основа национализма,а еще потому, что он кулак".

О том же пишет в одной из своих статей д-р Мейс (док.р-18, таб.5, стр.6).

> *"Еще в 1950 г. в советской прессе появились утверждения, что коллективизация на Украине преследовала определенную цель, а именно, ликвидацию социальной основы украинского национализма, который опирался на индивидуальные крестьянские*

хозяйства. Голод 1933 года был прежде всегр попыткой уничтожить нацию как общественный организм и политический фактор в СССР" (см. Сербин и Кравченко, "Голод на Украине", 1932-1933", док.р — 37).

В своей книге д-р Конквест (док. р — II, стр.219) приводит также следующее наблюдение:

"Сталин хорошо понимал, что носителем и выразителем украинского национализма была интеллигенция, а опорой его были народные массы, которые пронесли национальную идею через века. Поэтому необходимо было "обезглавить" нацию, уничтожив ее голос. Позднее эти соображения послужили причиной событий в Катыни и выборочной депортации из Балтийских государств в 1940 г.".

Аналогичное мнение высказывает д-р Амменде:

"Почти одновременно с началом борьбы против украинцев, белоруссов и других национальностей (в декабре 1932 г.) правительство стало прибегать к гораздо более жестким методам эксплуатации крестьян. Под лозунгами борьбы с "саботажем","контрреволюцией", "врагами народа" и т.д. на крестьян оказывали еще более сильное давление с целью изъятия у них зерна. Москва шла на любые меры, отбирая у крестьян последнее, чтоб обеспечить привилегированные круги и выполнить пятилетний план: другими словами, для обеспечения экспорта" (стр.56).

Марксистское отношение к национализму в этой исторической ситуации видно из речи Постышева в конце 1933 г. (приведена д-ром Амменде, стр.142):

"Он указал, что любая попытка совместить пролетарский интернационализм с национализмом превращает его в оружие националистической контрреволюции" (стр.145).

Программа Постышева, следовательно, означала "войну против всех национальных движений" (стр.145).

22. Политика индустриализации.

Сталинская политика индустриализации может быть определена следующим образом.

По мере неуклонного движения вперед, индустриализация становилась, согласно марксистскому учению, все более настоятельной необходимостью. Пролетарскому правительству была нужна мощная пролетарская опора, значит нужно было проводить индустриализацию. В аграрной стране, какой была Россия, провести индустриализацию можно было за счет изъятия излишков у крестьян, захватывая продукты их труда, заставляя оплачивать индустриализацию. Что Сталин и сделал. Беда, однако, заключалась в том, что производство сельскохозяйственной продукции падало, понятие “излишков” делалось все растяжимей. Когда излишком стали считать необходимый минимум, уделом крестьян стал голод.

Во время празднования 10-й годовщины Октябрьской революции Сталин объявил о двух важнейших целях внутренней политики: коллективизации крестьян и создании мощной промышленности, Месяцем позже, на XV съезде партии, государственная комиссия по планированию разработала первый пятилетний план развития экономики Советского Союза.Принятый позднее, в 1928 г., план предусматривал огромные вложения в промышленность. В первый год пятилетки было вложено 1300 млн.рублей. По плану производство чугуна к концу 1929 г. должно было достичь 5,5 млн.тонн. Германия производила 13,4 млн.тонн, Франция — 10,5 млн.тонн. К концу 1933 года производство чугуна в Советском Союзе достигло 10 млн.тонн, а к началу войны с Германией —17 млн.тонн. В течение нескольких лет Россия стала индустриальной страной.

23. Политика в области экспорта.

В этот период зерно, по сути,стало основной статьей экспорта из СССР. Экспорт зерна в миллионах центнеров составлял в 1929 г. — 2,6, в 1930 г. — 48,4, в 1932 г. — 51,8, в 1933 г. — 17,6, а в 1934 — 8,4. Советское зерно продавалось на мировом рынке — и цены на него падали. В 1932-1933 экспорт зерна снизился по сравнению с 1930-1931 г., но все же был намного выше чем до 1930 г.

В этот период во внешней торговле СССР сложилась тяжелая ситуация. Великая депрессия 1929–1933 гг. отрицательно повлияла на внешнюю торговлю СССР, поскольку резко снизились цены на сырье и сельскохозяйственную продукцию. Советский Союз должен был заниматься экспортом, чтобы оплачивать большие партии импортного оборудования для первой пятилетки. Нужно было выполнять план, о снижении темпов индустриализации не могло быть и речи.

Почти не предпринимались попытки ввозить технику и оборудование в кредит, хотя некоторые кредиты все же были предоставлены.

■ Помощь не пришла

24. Заготовка зерна не прекращалась.

(а) Что было известно в Москве?

Анализ причин голода закономерно подводит к главному вопросу: почему не была прекращена кампания заготовки зерна, если от голода погибали миллионы людей? Однако, прежде чем задать этот вопрос, следует убедиться в том, что московским властям было известно о голоде. Следовательно, необходимо сначала ознакомиться с имеющимися свидетельствами по данному вопросу.

6-9 июня 1932 г. проходила III Всеукраинская конференция Коммунистической партии (большевиков) Украины, на которой присут-

ствовали представители Москвы — Вячеслав Михайлович Молотов и Лазарь Моисеевич Каганович. Местные власти доложили им, что из-за чрезмерно повышенных норм заготовки зерна надвигается голод. Все предсказывали бедствие (Свидетельство Мейса, стр.62).

Известно также, что во второй половине 1932 года Роман Яковлевич Терехов, секретарь Харьковского областного комитета партии, в личной беседе со Сталиным доложил ему о голоде ("Правда" от 26 мая 1964 г., см.док. р-46, стр.82; "Хрущев вспоминает", док. р-20, подробно обсуждался в ходе представления свидетельств д-ром Мейсом, стр.117-122). Более того, в своей книге д-р Амменде (док. р-30, стр.60) пишет, что в апреле 1933 г. в Киеве находился Анастас Микоян, который в то время занимал пост народного комиссара. К нему обратилась Мария Софроновна Демченко, первый секретарь Киевского областного комитета партии, которая спросила его, знают ли Сталин и Политбюро о том, что происходит на Украине? Она рассказала ему о поезде, который пришел в Киев, нагруженный телами, подобранными по пути следования из Полтавы (док. р-11, стр.324). Также известно, что писатель Михаил Шолохов в письме Сталину от 16 апреля 1933 года сообщал о жестокостях, творимых во время заготовок зерна (док. р-11, стр.232).

Таким образом я прихожу к выводу, что д-р Мейс имел все основания для следующих обобщений:

> *"Когда в мае 1932 г. Сталину сообщили, что требуемый уровень поставок зерна из Украины может привести к голоду, Сталин принял решение усилить давление на крестьян, о чем свидетельствует 7 апреля 1932 г. Указ о социалистической собственности.*

По мере ухудшения положения в последующие месяцы 1932 г. Сталин, по-видимому, пришел к выводу о том, что он раз и навсегда решил проблему с украинцами, еще более ужесточив давление на украинскую деревню. Официальные лица, посланные Сталиным на Украину в октябре 1932 г. и январе 1933 г. делали все возможное, чтобы изъять еще больше зерна, несмотря на то, что уже начинался голод. Очевидно, что эти лица, особенно Мендель Хатаевич и Павел

Постышев, действовали по специальным прямым приказам Сталина (стр.190).

Совершенно очевидно, что давление оказывалось сверху. Сталин нажимал на Коммунистическую партию (большевиков) Украины, назначал новых лиц на ведущие посты в этой организации. Эти лица становились главным орудием дальнейшего разорения деревни" (стр.191-192).

Более того, согласно свидетельствам д-ра Амменде и Марко Царинника, имеются свидетельства более общего характера относительно того, что было известно в Москве.

Д-р Амменде пишет:

"Уже в начале зимы 1932–1933 гг. начались нехватки продовольствия, с каждым днем росли масштабы бедствия. В это время с разных концов Советского Союза начали раздаваться призывы о помощи. Организации по оказанию помощи в Женеве, в Германии, организация "Помощь евреям России" и т.д. были полностью информированы о растущей опасности. Следует упомянуть, что во всех письмах к русским за границу с призывами о помощи с предельной ясностью описывалось ужасное положение... Другой вопрос, как советские власти допустили, чтоб эти письма дошли до внешнего мира" (док.р-30, стр.54-55).

Как пишет д-р Амменде, впоследствии отношение властей изменилось и письма о голоде перестали поступать. Он указывает:

"После событий предыдущего года, когда в мире стало известно о голоде и о массовой гибели людей, Кремль решил принять меры по сокрытию происходящего... Как указывает Пьер Берланд, в 1932 г. власти были удивлены масштабами катастрофы."

К этому следует прибавить свидетельство д-ра Царинника о том, что в Москве о голоде были широко осведомлены западные журналисты. Многие иностранные наблюдатели уже весной 1932 г. сообщали о надвигающемся голоде (док. р-37, стр.68). Так, в марте 1932 г. об этом сообщал в Нью-Йорк Юджин Лайонд (что вызвало опровержение

со стороны Уолтера Дюранти). 31 октября 1932 г. Уолтер Дюранти посетил советника посольства Великобритании в Москве, "прозрев наконец относительно "положения в сельском хозяйстве", как писал советник в Лондон. В сообщении Дюранти в газету "Нью-Йорк Таймс" говорилось, что "СССР находится под угрозой голода" ("Нью-Йорк Таймс", 30 ноября 1932 г.). Это вызвало немедленную реакцию "правящих кругов в СССР, причем не со стороны отдела цензуры Народного Комиссариата иностранных дел, а со стороны более высоких сфер в форме скрытых угроз" (док. р-37, стр.71).

Я считаю, что свидетельства показывают, что в Москве о голоде было хорошо известно всем.

■ Ничего не предпринималось

Для оказания помощи голодающим не делалось ничего или почти ничего.

Д-р Амменде выдвигал следующий план помощи:

> *"Мне кажется, что не находящие сбыта запасы зерна в американских портах должны быть сразу отправленными в Одессу, Николаев, Херсон и Ростов, порты на Черном море в непосредственной близости от охваченных бедствием районов" (док.р-30, стр.293).*

На самом же деле, для спасения голодающего населения можно было использовать то зерно,которое вывозилось за границу. Как предполагает д-р Конквест, в 1932 г. было вывезено 2 млн.тонн зерна, одного этого количества хватило бы для спасения миллионов жизней (стр.96). И хотя действительно имело место некоторое снижение уровня экспорта (Мейс, стр.207), голодающие никакой помощи не получили.

Более того,как указывает д-р Мейс:

> *"Самым простым было бы просто прекратить насильственное изъятие зерна из районов, охваченных голодом, а также*

обеспечить население продуктами из государственных запасов, в долг или безвозмездно" (стр. 207).

И действительно, некоторые шаги в этом направлении были сделаны. Как пишет д-р Амменде, в апреле 1933 года Анастас Микоян "приказал раздать населению резервы продуктов, предназначенные для Красной Армии", "с этой же целью были открыты сотни коммерческих магазинов" (док. р-30, стр.62). Как указывает д-р Мейс, 25 февраля 1933 г. Украине и районам Северного Кавказа были предоставлены ссуды в виде зерна и фуража.

"Позднее, часть этого зерна,хотя трудно сказать, сколько именно, было разрешено использовать в качестве еды, чтобы крестьяне могли участвовать в весеннем севе" (стр.168).

Вот как пишет об этом проф.Кульчицкий: "25 февраля 1933 г. Совет Народных комиссаров СССР и Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) принял резолюцию о выделении Украине 20,3 млн. пудов зерна для сева. (Собственно, первое разрешение выделить около 3 млн.пудов государственного зерна из хранилищ на территории республики было передано по телеграфу 19 февраля). К концу апреля Украина получила 34,3 млн.пудов зерна".

Как и д-р Мейс, проф.Кульчицкий не указывает, какую часть зерна было разрешено раздать голодающим. Согласно имеющимся свидетельствам, это произошло слишком поздно, помощь была явно недостаточной. Д-р Мейс свидетельствует: "Известны случаи на Украине и Северном Кавказе, когда зерно не помещалось в зернохранилищах и его хранили снаружи, накрыв брезентом; иногда место хранения зерна окружали колючей проволокой и выставляли в качестве охраны красноармейцев, чтоб не допустить до зерна крестьян. Зерно сгнивало. Оно пропадало зря. Оно могло бы спасти человеческие жизни, но этого не допустили" (стр.207).

25. Помощь отклонялась

(а) Насколько легко можно было манипулировать западной прессой?

Сообщение для печати N 60 от 25 апреля 1983 года, опубликованное советским посольством в Канаде, содержит следующее заявление:

> *"То, что произошло на Украине, далеко не напоминало повальное бедствие, чуть ли не национальную трагедию, как об этом пишут в канадской прессе самые ярые антисоветчики. Наоборот, преобладала атмосфера ударного труда и беспрецедентного энтузиазма, поскольку народ приступил к выполнению великих экономических и социальных планов".*

Это очень поздний образец политики опровержения, принятой по отношению к голоду. Как утверждает податель петиции, подобные опровержения с целью сокрытия происходящего — "...были причиной еще большего горя и страданий, потому что если таковой была партийная линия — скрыть факт голода — значит не было необходимости оказывать помощь. Так и случилось. Помощь, которую предлагали другие страны и организации, была отклонена, потому что, согласно занятой позиции, никакого голода не было" (Либер,стр.75).

Главным распространителем этих опровержений, по замыслу советского руководства, стала западная пресса. Для того, чтобы понять причины и следствия голода, следует рассмотреть, как работал этот механизм распространения, и каким образом он мог сопротивляться попыткам манипулировать им.

В 1921 году Советское правительство заявило,что в страну будут допущены "сочувствующие иностранные журналисты". Одними из первых "сочувствующих", приехавших в Москву, были Уолтер Дюранти и Луис Фишер. Сообщения из Москвы подвергались цензуре, однако руководство стремилось, естественно, к тому, чтобы в тех случаях, когда это возможно, превратить западных журналистов в друзей СССР. Крупным успехом в этом направлении были сообщения

корреспондента "Нью-Йорк Таймс" г-на Уолтера Дюранти. Г-н А.Дж.Клайфот, сотрудник американского посольства в Берлине, в меморандуме от 4 июня 1931 года сообщил о разговоре, во время которого "Дюранти указал на то, что "по согласованию с "Нью-Йорк Таймс" и советскими властями" его официальные сообщения всегда отражают официальное мнение советских властей, а не его собственное" (док.р-48, стр.174).

А того, чего нельзя было достичь с помощью журналистов вроде Дюранти, было достигнуто при помощи "попутчиков". Этим изобретением советские власти обязаны журналистскому гению — немецкому коммунисту Вилли Мюнзенбергу, активному защитнику советских интересов в конце 1920-х и в 1930-х годах. Д-р Амменде упоминает успешную кампанию, проведенную Вилли Мюнзенбергом летом 1934 г. в США:

> *"Мюнзенбергу и его сторонникам удалось провести массовые митинги во всех городах Северной Америки; при этом маскировка была настолько успешной, что эти акции поддержали многие буржуазные газеты и обыватели"(док.р-30, стр.199).*

Особенно отличался Мюнзенберг своей способностью вызывать сочувственный отклик в среде интеллектуалов и псевдо- интеллектуалов в некоммунистических странах. Он первый понял всю важность циничного и систематического манипулирования сознанием определенных интеллектуальных кругов. Пользуясь их интеллектуальной слабостью, он заставлял их вольно или невольно служить орудием советской пропаганды. Д-р Амменде поражался тому, "...с какой легкостью Москва и ее эмиссары оказывают воздействие на некоммунистические круги Запада, и какое слабое сопротивление они встречают" (док.р-30, стр.200).

Д-р Конквест пишет о том, что "...ученые высочайшего уровня были введены в заблуждение при помощи самых примитивных методов" (стр.100).

Поскольку методы Мюнзенберга были доведены в Советском Союзе до совершенства, а способы маскировки частично сохранились и

до наших дней, было бы небесполезно указать на некоторые приемы. По этому поводу д-р Мейс пишет:

> *"Я убежден, что органы Коммунистической партии и близкие им по духу органы печати в значительной степени находились в то время под контролем агентов из Советского Союза. На этот счет имеются многочисленные свидетельства. Были еще и такие органы прессы, которые относились к СССР с определенной долей сочувствия. Этими было особенно легко манипулировать (то ли по вине тех, кто определял редакционную политику или писал для этих журналов, то ли из-за того, что Советы могли оказывать давление на московских корреспондентов). Юджин Лайонз как-то писал, что тем, кто сам там не был, трудно постичь, какому жесткому контролю со стороны советского правительства подвергались западные корреспонденты в Москве (по крайней мере, при Сталине), — от цензуры передаваемых сообщений до торговли типа: "Если Вы передадите это, то Вам не дадут возможности сообщить о чем-либо другом, представляющем для Вас интерес" (стр.193-194).*

Этому имеется огромное количество документальных свидетельств. Д-р Царинник описывает, как Константин Уманский, глава отдела прессы Комиссариата иностранных дел, отрабатывал с американским корреспондентом в одном из гостиничных номеров "способ опровержения сообщения Джоунза" о разразившемся голоде, которое было опубликовано в газете "Манчестер Гардиан" 30 марта 1933 г. (док.р-37). Д-р Мейс пишет о том, как реагировали на происходившее Сидни и Беатрис Уэбб из Великобритании, которые в то время работали над вторым изданием своей книги "Советский коммунизм: новая цивилизация". Когда в "Манчестер Гардиан" 25-28 марта 1933 г. появилась статья Малькольма Маггериджа о голоде (док. р-8), его тетка Беатрис Уэбб "...направилась к советскому послу и поинтересовалась, на самом ли деле в стране голод? А когда ее заверили, что никакого голода нет, она поверила" (стр.153).

Д-р Конквест добавляет, что ошибка Сидни и Беатрис Уэбб заключалась в том, "...что они считали, что документы соответствуют действительности (В Англии, возможно, это действительно так, но не

в Советском Союзе). Им было просто сказано, что никакого голода нет, они это приняли на веру и заявили в своей книге, что голода не было" (стр.100).

Для Сталина и его окружения не было новостью то, что западной прессой и западными интеллектуальными кругами можно легко манипулировать и что их несложно склонить к молчаливому сотрудничеству. Как свидетельствует д-р Конквест, когда Сталину сказали: "На Западе не поверят" он ответил: "Они это проглотят!" Это был его метод (стр.101). В какой-то степени, утверждает податель петиции, это превращало всех, кто оказывал подобную помощь , в сообщников, но при этом никто не снимает ответственности с тех, кто отдавал приказы и стоял у истоков всей системы (Либер, Заключительное слово, стр.96).

(б) Каковы были последствия опровержений?

Для того, чтобы выяснить причины и следствия голода, следует рассмотреть последствия опровержений самого факта голода. Разумеется, опровержения не могли скрыть истины. В ряде западных европейских газет, таких как "Фигаро", "Нойе Цюриер Цайтунг" появились правдивые свидетельства. Каковы же были следствия? Д-р Конквест предлагает следующий ответ, который кажется мне убедительным :

> *"Нельзя сказать, что ему удалось скрыть всю правду, хотя, возможно, это входило в его (Дюранти) намерения, потому что уже были известны две точки зрения. Некоторые авторитетные представители Запада утверждали, что голода не было, другие утверждали, что был. Таким образом, основная масса людей на Западе была частично дезинформирована; с другой стороны, сведения почти не поступали, поэтому определенное мнение было трудно составить" (стр.101).*

Входило ли это в планы тех, кто отдавал приказы и запустил всю машину в ход? Здесь я согласен с д-ром Конквестом, который пишет:

> *"В то время они добивались дипломатического признания у Соединенных Штатов. Дипломатические отношения были установлены в ноябре 1933 г. В Кремле начинали подумывать о*

проведении западной политики. Также там хотели сохранить положительный имидж для Запада. Были и другие причины — например, торговля. Физик Александр Вайсберг пишет в своей книге, что, когда он отбывал тюремное заключение, то коммунисты, с которыми он там вступал в беседы, говорили: "Мы не могли сказать миру правду. А как бы посмотрел на это Коминтерн? Он бы распался. Безусловно, на это имелись все основания. Во-вторых, ему сказали: "Мы не можем сказать правду у себя дома, потому что , хотя многие и знают о голоде, они не знают о его масштабах. Если бы мы объявили, что крестьяне повсюду голодают, то, судя по всему, начались бы восстания". Так что у Кремля были веские причины молчать о голоде".

Более того, как считает д-р Конквест, опровержения, хоть они и не были основной заботой Кремля, все же положительно сказались на торговых отношениях с Западом. По-видимому, это "входило в расчет". При этом более важным представлялся тот факт, что дешевый лес, которым был затоварен рынок, поставлялся в результате принудительного труда кулаков. А в то время Запад обвинял СССР в затоваривании рынка лесом (стр.102-103).

Занятая СССР позиция отрицания факта голода, естественно, исключала возможность сотрудничества с международными организациями по оказанию помощи голодающим. Если Партия утверждала, что голода не было, то никакой помощи не требовалось. Поэтому усилия Кремля скрыть факт голода и стали одним из важнейших пунктов обвинения со стороны подателя петиции: "Они отклонили помощь со стороны других организаций и стран, поскольку заняли позицию отрицания самого факта голода" (Либер, стр.75).

Согласно многочисленным свидетельствам, были серьезные планы создания целого ряда международных миссий по оказанию помощи, но они были сорваны безаппеляционными отрицаниями со стороны советского режима. Как пишет д-р Мейс, в июле 1933 г. во Львове (тогда еще Польша) был создан Украинский центральный комитет по оказанию помощи. Этот комитет "...обратился в советское посольство с просьбой разрешить оказать помощь голодающим на Украине, вопрос

был передан на рассмотрение в Министерство иностранных дел СССР, откуда последовал ответ, что такая помощь не может быть принята, т.к. в ней нет никакой необходимости" (стр.166).

Пример, который приводит д-р Мейс, подводит итог создавшейся в то время ситуации:

> *"Насколько мне известно, правительство Великобритании ставило на обсуждение вопрос о помощи голодающим в Советском Союзе, которая могла бы быть оказана, если бы советское правительство обратилось с подобной просьбой. Советское правительство, безусловно, имело такую возможность, в ответ на его просьбу помощь пришла бы из многочисленных источников на Западе. Однако сам факт голода настойчиво отрицался. Предложения о помощи были отклонены" (стр.169).*

Красноречивый пример приводит д-р Амменде:

> *"Так, на глазах у немцев в Бессарабии — а через Днестр легко можно было рассмотреть дома и людей на русском берегу — на советской территории умирали от голода их друзья и братья. У немцев было в достатке зерна, фруктов и других продуктов. Летом 1933 года они собрали 20 грузовиков зерна, предоставив их в распоряжение организации по оказанию помощи землякам, живущим через границу. Тщетно, их помощь была отклонена" (док.р-30, стр.69).*

Таким образом, становится очевидным, что опровержения недвусмысленно подтверждают направленность политики Кремля на истребление, что и является главным пунктом обвинения в данном расследовании. По этому поводу податель петиции заявляет:

> *"Безусловно, трудно отдавать приказы людям, вроде Постышева ехать и проводить конфискацию все большего количества зерна, если сказать: "Беда, люди умирают, нужна помощь". Поэтому, естественно о голоде молчали. Против людей попрежнему применяли санкции, как будто голода не было.*

Издаваемые указы никоим образом не противоречили кампании дезинформации. Более того, это и было одной из причин, главной причиной того, что указы продолжали издаваться" (Либер, стр.75-76).

26. Как скрывали голод.

(а) Запреты и спираль молчания.

Д-р Мейс говорил о том времени, когда "история с голодом" была практически забыта (стр.154). И это было одним из главных достижений советских средств массовой информации. Причем не последнюю роль в этой кампании по замалчиванию (в которую было вложено немало средств) сыграл небезызвестный Вилли Мюнзенберг. Вопрос о голоде просто не поднимался. Как свидетельствует д-р Конквест, "тех, кто сообщал о голоде, арестовывали" (стр.97). Это, безусловно, также послужило тому, что возникла всеобщая установка на замалчивание голода. Табу на информацию о голоде привело к возникновению т.н. "спирали молчания" — выражение, пущенное в ход профессором Элизабет Ноэль-Нойман. О том, что за этим стоит, уже шла речь в ходе расследования, когда обсуждалась книга Анны Луизы Стронг "Я попала в другой мир" (Нью-Йорк, 1935). Интерес представляет следующий отрывок, в котором мисс Стронг, присылавшая из СССР сообщения как в то время, так и после голода, описывает, как она обращалась с протестами к советскому чиновнику.

> *"Я выразила свое возмущение Бородину: "Почему об этом все молчат? Если в разговоре с любым коммунистом упомянешь о голоде, он так посмотрит, будто речь идет о государственной измене. Почему нам запрещают сообщать о фактах?" (стр.373).*

На этом примере хорошо видно, как спираль молчания заставила ее воздержаться от всяких сообщений о рапространившемся бедствии.

(b) Ограничения свободы передвижения журналистов.

Кроме запрета на информацию для иностранных журналистов существовал запрет на поездки. Об этом свидетельствуют д-р Царинник и д-р Амменде.

> *"Вплоть до начала 1933 г., когда голод в полную силу ударил по Украине и Северному Кавказу (где жило много украинцев),*

иностранные журналисты имели право свободно ездить по стране... Малколм Маггеридж... просто купил билет на поезд и, ничего не сообщая властям, отправился в Киев и Ростов... Статьи Маггериджа не вызвали никакого отклика. Впрочем, как и следовало ожидать, последовали нападки со стороны сочувствующих Стране Советов... В Москве, однако начали чинить препятствия журналистам, желающим поехать на Украину. 5 марта 1933 г. сэр Эсмонд Оуви, посол Великобритании в СССР, сообщил в Лондон о введенных ограничениях:

"...Всем корреспондентам было "рекомендовано" отелом прессы Комиссариата иностранных дел не выезжать из Москвы". И хотя запрет на передвижение оставался в силе всю весну и лето, западная пресса восприняла это без осуждения, а корреспонденты на протяжении этих шести месяцев не сообщали из Москвы об ограничении их свобод".

Д-р Амманде представил эти ограничения как "... меры, принятые Кремлем с целью полной изоляции русских провинций от внешнего мира, — например, запрет на любые поездки журналистов и других иностранцев в провинцию, за исключением передвижения под полным контролем организации "Интурист" и других советских властей".

Я нахожу мнение д-ра Амменде вполне убедительным.

(с) Устранение голодающих.

Указ о внутренних паспортах 1932 г.

27 декабря 1932 г. был издан указ о введении единой паспортной системы в СССР и обязательной регистрации паспортов (док.р-3, таб.23). Указ был принят на совместном заседании Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров и подписан М.Калининым, Председателем ЦИКа, В.Молотовым, Председателем Совета Народных Комиссаров и А.Енукидзе, секретарем ЦИКа. Указом предусматривалось введение единой паспортной системы с обязательной регистрацией паспортов на всей территории СССР на протяжении 1933 года, в первую очередь, в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Минске, Ростове-на-Дону и Владивостоке. Указ уполномочил вышеупомянутый Совет определить время и порядок введе-

ния паспортной системы на всей остальной территории СССР. Наконец, правительства союзных республик были уполномочены внести необходимые изменения в республиканское законодательство. Согласно принятым теми же органами власти постановлениям, органы внутренних дел должны были в десятидневный срок представить проект положения о введении указа в действие.

Согласно принятому 14 января 1933 г. положению выпуск паспортов должен был быть завершен к 15 апреля 1933 г. в Москве, Ленинграде и Харькове. В пределах 100-километровой зоны вокруг Москвы и Ленинграда и 50-километровой зоны вокруг Харькова. регистрация этих новых паспортов должна была состояться между 1 февраля и 1 мая 1933 г. Тем, у кого паспортов не было, запрещалось пребывание в этих городах и их окрестностях, им следовало выехать в 10-дневный срок, в случае невыполнения данного распоряжения предусматривалась насильственная депортация (правило 19).

Указом от 28 апреля паспортный режим распространялся на Киев, Одессу и дополнительно еще на 22 города, а также "на города и села, расположенные в 100-километровой зоне вдоль западных европейских границ СССР" (док.р-3, таб.36).

Рассматривая причины, в силу которых были изданы эти указы, д-р Амменде говорит о процессе "всеобщей чистки, в ходе которой голодающих перемещали из видимых в "невидимые" зоны", о "мере, уникальной в своем роде" (док.р-30, стр.76,182). Д-р Амменде указывает на прямую связь между указами о паспортной системе и замешательством властей, которые столкнулись в 1932 г. с катастрофой подобного масштаба. Он пишет:

"Нельзя было допустить повторения. Пришло время принять все необходимые меры... Та энергия и скорость, с которой правительство приступило к выполнению этой задачи, несомненно, является большим достижением. Должны были быть приняты меры к тому, чтобы на улице не было мертвых или умирающих от голода. Города нужно было очистить от людей, которым уже нельзя было помочь или не следовало помогать. В основном это делалось с оглядкой на участников по-

ездок, организованных советским туристическим бюро, а также на почетных иностранных гостей, посещавших столицы и провинциальные центры в соответствии с заранее составленным планом. Таким образом, были приняты радикальные меры для того, чтобы смерть от голода наступила не в городах, а за пределами 60-мильной зоны... Тысячи голодающих были "депортированы, власти не дали разрешения этим несчастным остаться в городах на основе нового закона о паспортах" (док.р-30, стр.75-76).

В этой связи естественным кажется секретный указ А.А.Андреева, Народного комиссара путей сообщения, который установил блокаду на границе между Россией и Украиной. По словам одного из путешествовавших, на себе испытавшего последствия этого указа, он понял из рассказов других пассажиров, что поездки за продуктами в Москву были запрещены, чтобы не компрометировать советскую систему в глазах иностранцев" (док.р-6, т.П, стр.468, док.р-12, таб47).

Я полагаю, что д-р Амменде дает убедительную картину последствий введения паспортного режима. Насколько эти последствия отвечали замыслам властей, следует судить в связи с общим положением. Средства, потраченные на проведение кампании замалчивания и создание целой системы опровержений, а также высокоцентрализованная система управления и планирования неопровержимо свидетельствует о том, что и указы о паспортной системе были частью того же плана; следовательно последствия были преднамеренными.

Попытка уничтожить украинскую нацию.

17. Указы Постышева.

Податель петиции представил к рассмотрению два указа, от 14 декабря 1932 г. и от 24 января 1933 г. Оба указа имеют отношение к миссии Постышева на Украине. Как свидетельствует д-р Конквест, "Постышев был тем единственным политическим деятелем, которого

можно было бы назвать главным орудием Сталина" (стр.82). Поэтому мне представляется оправданным называть эти указы указами Постышева. В документальных свидетельствах, представленных истцом (подателем петиции), находим следующее:

> *"У Постышева были двойные полномочия: в его обязанности входила не только конфискация все большего количества зерна (а, значит, усугубление голода), перед ним также стояла задача искоренить все и всякие "национальные отклонения", т.е. "те скромные проявления национального самоутверждения, которые Советская власть еще допускала на Украине" (док.р3, таб.21).*

Как считает податель петиции, двойной мандат был выдан Постышеву с целью вызвать голод и уничтожить украинский национализм — два тесно связанные между собой намерения.

Пред нами стоит проблема отыскать документы, которые подтвердили бы соответствующие решения Политбюро и ЦК ВКП(б), Совета Народных Комиссаров (стр.18).

В самих указах ничего не говорится о причинах, в них только определяется политическое мышление. Но прежде чем указы были доведены до общего сведения, были проведены заседания и произнесены речи, в которых эти причины были изложены (стр.40).

В этой связи следует отметить, что в литературе Постышев упоминается как секретарь отдела ЦК ВКП(б) по вопросам агитации, пропаганды и организации (док.р-48, стр.234) и как доверенное лицо Сталина и его полномочный представитель (фон Раух "История Советской России", 5 изд., 1967, стр.223).

Хотя мы не располагаем текстом первого указа от 14 декабря 1932 г., о его существовании известно из речи Постышева на пленуме ЦК КП(б) Украины, опубликованном в "Правде" 24 ноября 1933 г. (Мейс, стр.67). Мы знаем, что в нем упоминалось "историческое решение". Что касается второго решения, от 24 января 1933 г., то податель петиции прилагает его текст и напечатанную по этому поводу статью

в газете "Більшовик України", №3, 1933 г. (док. р-3, таб.30). Представляется более удобным начать с рассмотрения второго указа.

В указе сказано следующее:

" *Центральному комитету стало очевидно, что партийные организации Украины не справились с заданием, возложенным на них партией по заготовке зерна и выполнению плана поставок зерна..." В статье подчеркивалось:"Мы признательны Постышеву за информацию о будущей политике Москвы на Украине, а также по отношению к различным народам и расам, проживающим в различных регионах."*

В речи, произнесенной в конце 1933 года (Мейс, стр.67), Постышев заявил, что любая попытка примирить пролетарский интернационализм и национализм сделает его орудием в руках националистической контрреволюции, и поэтому подобным попыткам надо впредь давать решительный отпор. Он добавил, что реорганизация формы и методов руководящей роли большевиков в укреплении украинской культуры подразумевает "решительную и последовательную борьбу за устранение национальных предрассудков".

Что же означает московская программа в изложении Постышева? Она означает, что Москва определенно выбрала новый курс по отношению к нациям, отказавшись от "гнилого компромисса" первого периода русского национализма... Новая программа означает войну не на жизнь, а на смерть со всеми национальными "движениями", будь это украинцы, белоруссы, кавказские народы, немцы, финны или евреи (вещ.док.Р-30, стр.144-145).

Мы также располагаем документальными данными XII съезда Коммунистической партии (большевиков) Украины, состоявшегося в январе 1934 года, на котором Постышев самолично оценивал свой мандат и то, чего он достиг. В своей книге "Украинский голодомор 1933 года" Василь Гришко цитирует взятые им из газеты "Червоный шлях" (Харьков) № 2-3 за 1934 год слова Постышева о том, что "1933 год был годом поражения украинской националистической контрреволюции", и что в этом году партия проделала "гераклов труд по

ликвидации националистических элементов на Украине" (вещ.док.Р-33, стр.13).

Что это все означало, можно понять из речи Постышева, напечатанной в "Правде" 24 ноября 1933 года. Он сказал: "В последние 10 месяцев было послано 1340 товарищей с целью произвести замену районных руководителей. В то же самое время было заменено 237 секретарей райкомов партии, 249 председателей райисполкомов и 156 председателей районных комиссий народного контроля были заменены более стойкими работниками. Под руководством и при помощи Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии на Украине были сделаны политические ячейки на 643 машинно-тракторных станциях и в 203 совхозах. Туда было направлено 3000 руководящих работников, которые сыграли значительную роль в интеграции новых совхозов и осуществлении новых методов руководства в социалистическом сельском хозяйстве. Одновременно было направлено минимум 10000 человек в колхозы, в том числе 3000 было послано для постоянной работы в качестве председателей колхозов и секретарей партийных ячеек. Целые отряды опытных твердых большевиков были направлены в деревни в качестве организаторов создания колхозов" (из свидетельских показаний Мейса, стр.67).

Это чистка, и так она обычно и описывается в нормальной литературе. Постышев осуществил основательную чистку украинского правительства и местных партийных органов. Председатель Совета Народных Комиссаров Влас Чубарь был снят со своего поста; Народного комиссара образования Миколу Скрипника, одного из старых соратников Ленина довели до самоубийства (вещ.док.Р-30, стр.123). В своих свидетельских показаниях д-р Мейс подводит такой итог деятельности Постышева:

> *"Его чистка была чрезвычайно тщательной. К 15 октября в тех районах, где партийная чистка 1933 года была завершена, из 120000 членов и кандидатов коммунистической партии, которые прошли проверку, 27500 были вычищены как враждебные, колеблющиеся, разложившиеся элементы. Позднее, в ноябре 1933 года, Постышев сообщил, что он назначил на руко-*

водящие должности в области и районы Украины тысячи новых людей" (стр.66).

Гришко пишет об этом так:

"Это был также год первой большой чистки украинских кадров Коммунистической партии Украины за "украинскую национальную тенденцию" в связи со злополучной украинизацией..." (вещ.док. Р-33, стр.115).

Коммунистическая партия и комсомол подверглись огромной чистке, 46% членов партии и 49% комсомольцев были исключены и подверглись репрессиям в эти "годы кризиса" (стр.116 и ссылка на Энциклопедию украинознавства, том 3, стр.1100).

Одной из жертв этой чистки была также украинская интеллигенция. Гришко утверждает, что "Украинские культурные кадры, прежде всего писатели, уменьшились в 30-тые годы на 80%. Большинство из них было арестовано, расстреляно или выслано в 1933 году в связи с катастрофической переменой Москвы курса национальной политики на Украине" (вещ.док.Р-33, стр.115). "Украинская национальная интеллигенция, и коммунисты, и беспартийные, была фактически стерта с лица земли", — вот к какому заключению приходит д-р Мейс в своей диссертации (стр.300).

Постышев приложил свою руку и к законодательству. Д-р Амменде писал о нововведениях, которые сильно ограничили автономию Украины.

"21 июля 1933 года, через несколько дней после смерти Скрипника, был издан указ, согласно которому на весь Союз назначался один прокурор — смертельный удар по автономии судейской системы. ...Этим указом вся судейская система и даже судьба отдельных государственных чиновников была поставлена в прямую зависимость от Москвы" (вещ.док.Р-30, стр.124).

Д-р Мейс писал об обучении истории в СССР:

"В ноябре 1934 года было опубликовано постановление об обучении истории. В этом постановлении осуждалось то, что до сих пор считалось официальной точкой зрения на историю

России, согласно которой Россия являлась империей, которая угнетала "свои колонии и была сформулирована новая идеология советского патриотизма, согласно которой Российская имперская история, цари и прочее реабилитировались" (вещ.док.Р-37, стр.11).

Д-р Амменде сообщает об указе, согласно которому школьная администрация выходила из-под автономного республиканского подчинения и переходила в подчинение центральных властей. В соответствии с указом, учебный план, учебники, расписание и т.д. должны были быть стандартными по всему Советскому Союзу и с 1-го января 1936 года единая школьная форма была введена для всех школьников Советского Союза (вещ.док.Р-30, стр.144, примеч.1).

И, наконец, следует упомянуть о перемещении столицы. В советское время столицей Украины был Харьков,промышленный город, сделанный большевиками столицей при их первой попытке захватить власть на Украине. 24 июня 1934 года столица была перенесена назад в Киев, историческую столицу Украины еще со времен средневековья. Это было понятно, стало символом того, что украинский национализм побежден. В газете "Крисчен Сайенс Монитор" (Бостон) от 23 июня 1934 года в статье "Сепаратизм на Украине подавлен" сообщалось:

"Символом победы над националистическими элементами на Украине явилось сообщение "Известий", официальной газеты правительства, о переносе столицы Украины из Харькова в Киев".

Отношение к этому Постышева можно понять из его речи, напечатанной в газете "Вісті" (Киев) 6 марта 1935 года, в которой он докладывает партийному комитету, "что культурная жизнь на Украине должна быть "украинизирована", чтобы выбить почву из-под ног украинских националистов и сепаратистов, которые получили поддержку масс своими заявлениями, что Москва русифицирует Украинскую Советкую республику " (см.Амменде, вещ.док.Р-30, стр.145, примеч.1).

По моему мнению все указы и постановления Постышева следует рассматривать совокупно. В них четко прослеживается связь между

голодом и переменой курса в национальной политике, и, на мой взгляд, первооснова — в перемене курса. Не случайно за этим последовало изъятие зерна, скорее это — просто обходной путь. Голод, вызванный изъятием зерна, явился орудием в осуществлении национальной политики.

Ответственность

28. Глобальная ответственность

Условия договора позволяют нам обратиться теперь к понятию "ответственность".

Добытые мною сведения позволили установить, какие законные средства и административные меры использовались государством и явились первопричиной голода. В международном праве существует классическое положение, согласно которому ответственность за подобные вещи несет государство. Советский Союз придерживается этой же позиции с ранних времен своего существования. Достаточно будет обратиться к инциденту с Воровским в 1923 году, когда советское правительство сочло правительство Швейцарии ответственным за покушение на Воровского, представителя Советского Союза на Мирной Конференции в Лозанне. Советский Союз указал, что "Швейцарские власти не приняли элементарных мер предосторожности и не обеспечили охрану советского делегата и его коллег" (телеграмма от 16 мая 1923 г.). Данная позиция получила классическую формулировку в деле о собственности Британии в Испанском Марокко д-ром Максом Хьюбером, судьей занимавшимся данным аспектом теории юриспруденции. Определяя действия, доказывающие участие государства, д-р Хьюбер отметил, что "государство может нести ответственность за то, что власти совершили или не смогли совершить", поскольку государство обязано проявлять "определенную бдительность", оно является "ответственным за деятельность или бездеятельность властей" (см.стр.622).

Что остается в таком случае делать, чтобы установить ответственность государства, — вопрос контроля. Был задан вопрос, действительно ли руководство осуществлял Сталин, или же он управлял неуправляемой системой? В своих показаниях д-р Мейс предложил следующий ответ:

"Если мы обратим внимание на особую политику, на особые действия полиции в этот период, мы обнаружим, что Тайная Полиция, — очевидно руководствуясь указаниями Сталина или высших партийных властей, — производила аресты тех руководителей низшего звена, которые в борьбе за хлеб старались выиграть время. Абсолютно ясно, что давление идет сверху вниз..., что верхний уровень системы принуждал нижние уровни системы, которые и осуществляли политику, которая не могла не привести к голоду и которая только ухудшила положение дел, когда голод уже начался" (стр.191-192).

Следовательно, я могу без труда установить, что в широком понимании Советское правительство ответственно за голод и за те страдания, которые он причинил своим жертвам. Но я думаю, что не это главное, поскольку в те времена проводилось четкое различие между тем, как страна относится к иностранцам и как она относится к своему собственному народу. Формулировка Хьюбера касается только иностранцев и ничего не сообщает относительно общественности, которая может возникнуть при аналогичных обстоятельствах по отношению к своему собственному народу. Следовательно, следует рассмотреть вопрос об ответственности последнего типа.

29.Общие положения

В процессе работы Комиссии было рассмотрено несколько трактовок проблемы ответственности, и я считаю целесообразным изложить некоторые из них.

Истец не уточнял, в каком именно смысле им употребляется слово "ответственность". Председатель Комиссии высказал мнение, что ответом на вопрос об ответственности явится правдивое изложение ис-

торических событий, по крайней мере, в свете того, что история — это всемирный приговор суда.

Д-р Мейс в своих свидетельских показаниях употребил слово "ответственность":

> *"в том смысле, что массовая гибель людей, которая имела место, не произошла бы, если бы отдельные личности не предприняли определенных действий" (стр.123).*

Было предложено несколько теорий относительно "ответственности". Первая теория — теория о том, что руководство ОГПУ действовало намеренно с целью уничтожения украинского этноса, что и было основной мотивировкой голода. Таким образом, в соответствии с этой теорией было прямое и четкое намерение со стороны центральных властей. Согласно другим теориям, создание голода не было прямым намерением, а явилось более или менее случайным результатом какого-то другого прямого намерения. Прямое намерение могло заключаться в осуществлении жесткой политики коллективизации сельского хозяйства, или развития промышленности, которое надо было финансировать иностранной валютой, полученной в результате экспорта зерна, изъятого у советского сельского хозяйства. В последнем случае голод мог бы случиться как незапланированное следствие неумного и даже злонамеренного управления разрушенной экономикой и неверным курсом в социальной политике — альтернативный вариант, согласно которому голод явился смертельной катастрофой, стремительно набиравшей темпы роста. Исходя из последнего положения и имея свидетельские показания (см.выше стр.24-26), возникает необходимость установить различие между созданием — возможно, умышленно, а возможно, и нет — условий для возникновения голода и неприятием, или даже воспрепятствованию принятию мер, способных помешать голоду.

На мой взгляд, свидетельства о непринятии мер таковы, что они опровергают всякую мысль о том, что голод мог быть непредвиденным результатом какого-то другого прямого намерения. Я вынужден сделать заключение, что голод был преднамеренным.

Данное заключение также опровергает теорию о том, что голод, в основном, явился результатом особой уязвимости Украины из-за особой структуры ее крестьянства и хозяйств, а также вследствие драконовских мер в национальной политике.

Последняя теория, о которой следует упомянуть, *это теория о том*, что, предвидя нападение Германии на Советский Союз, правительство сочло необходимым принять как можно скорее и любой ценой такие меры, чтобы максимально подготовить Советский Союз к подобному нападению.

Исходя из вышеизложенного, вопрос об ответственности сводится к вопросу о намерениях и к вопросу о защите.

Переход к вопросу о личной ответственности

30. Корпоративная ответственность и партийное государство

Условия договора обязывают нас рассмотреть не только общие положения, но также и вопрос о личной ответственности. Это означает, что глобальная ответственность Советского правительства должна быть сведена к личной ответственности ряда людей, которые были нам указаны. Подобный переход от глобальной ответственности к личной ответственности связан с корпоративным правом, рассматривающим гражданскую и уголовную ответственность. Подобные дела редко являются предметом рассмотрения на уровне правительства. Следовательно, прежде всего необходимо обсудить общие положения.

Вначале следует отметить, что Конвенция по предотвращению и наказанию преступлений геноцида, которая запрещает "намеренное вмешательство в условия жизни группы людей с расчетом вызвать их физическое уничтожение, полностью всех, или частично", утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 года (78 UNTS 277),

предусматривает персональную ответственность для трех категорий: "руководителей, несущих конституционную ответственность, государственных служащих или частных лиц". Международная Конвенция по пресечению и наказанию преступлений апартеида, которая была утверждена Генеральной Ассамблеей 30 ноября 1973 года (1015 UNTS 243), предусматривает персональную ответственность к "отдельным лицам, членам организаций и учреждений, представителям государства, независимо от предполагаемого мотива". Между прочим, обе эти Конвенции были ратифицированы СССР и Украинской ССР , первая конвенция — соответственно 3 мая 1954 года и 15 ноября 1954 года, вторая — соответственно 26 ноября 1975 года и 10 ноября 1975 года.

В данном контексте особый интерес представляет вторая Конвенция, поскольку ее цель — применение карательных мер по отношению индивидам в государстве с целью осуществления официальной политики и практической деятельности этого государства.

Данный вопрос был, естественно, внимательно изучен в ЮАР. Профессор Г.Боойсен прокомментировал это следующим образом:

> "*В Конвенции не определено, что такое представители государства. Очевидно, подразумевается исполнительный орган правительства, состоящий из таких людей, как Президент государства, члены Совета Министров, государственные чиновники, полиция и армия. В соответствии с Конвенцией, карательные меры могут быть применены даже к членам парламента, если они, например, участвуют или оказывают поддержку в осуществлении законодательной деятельности, имеющей цель разделить население по расовому признаку путем создания отдельных резерваций... Лицо, должно быть, самолично участвовало в совершении действий, указанных в конвенции и имело требуемое намерение, а именно, установление и поддержка господства одной группы над другой*".

Аналогично, руководствуясь теми же принципами при попытке вести ответственность Советского Союза к ответственности отдельных лиц, я считаю важным разъяснить специфику структуры Советского Союза в начале 1930-х годов. Свидетельские показания по этому вопросу недостаточны, поэтому я привлекаю свои предыдущие иссле-

дования на эту тему, а также исследование профессора Грея Дорси — выдающегося коллеги Александра Керенского (главы Временного Правительства, вытесненного большевиками-ленинцами в 1917) по Сент-Луи, который внимательно изучал проблему партийного государства. Для наших целей окажутся полезными следующие цитаты из его книги "По ту сторону Объединенных Наций":

"Когда Совет Народных Комиссаров пришел к власти (т.е. 8 ноября 1917 г.), появилось первое в мире партийное государство. Партийное государство осуществляет руководство людьми в соответствии с основными доктринами марксизма-ленинизма. Перестройка общества в России на основе этих доктрин представляла крайне сложную задачу для партии. ...Основная проблема заключается в том, как заставить народ поступать в соответствии с решениями партии. Предполагалось, что у людей развито только осознание своих материальных интересов, которое возникло вследствие того, что они подвергались эксплуатации. Следовательно, что правильно или неправильно, хорошо или плохо определялось ими ... насколько это послужит их материальным интересам. Партия была убеждена, что сознание народа было субъективным и ошибочным. Это явилось оправданием того, что партия отстранила народ от участия в принятии решений. Последнее явилось причиной отдельного сознания партии и отдельного сознания народа."

Партия не могла честно и откровенно объяснить людям, что за общество она собирается построить, или убедить людей, что подобное общество будет хорошим и правильным. И, важнее всего, партия не могла допустить, чтобы люди действовали, исходя из своего (ошибочного) сознания (или ошибочного сознания любых иностранных группировок). Будучи не в состоянии объяснить или убедить, как могла партия заставить людей жить и работать для построения марксистского общества, чтобы они не совершали действий, которые могли бы этому помешать?

Новое партийное государство не могло основывать принудительные или превентивные меры на виновности. Народ с материалистическим марксистско-ленинским сознанием не мог знать, что хорошо или пло-

ко, поскольку это устанавливалось сознанием (объективным) партии. Следовательно, то, что считалось партией социально вредным, не могло восприниматься народом аналогично. Это "означало, что лишения и физическое насилие, применяемое для предотвращения или подавления действий, никогда не могли приниматься людьми в качестве справедливой и надлежащей реакции на преднамеренные правонарушения. Сознательное причинение вреда и лишений безо всякого отношения к виновности человека является не наказанием, а террором. Таким образом, террор стал отличительной чертой партийного государства".

В этом месте Дорси добавляет следующее:

"В 1922 году Ленин настаивает на легализации террора как дела "революционно правильного и революционно справедливого" (Солженицын, Архипелаг Гулаг, стр.353)."

И далее Дорси продолжает философское обоснование:

"Исходя из теории марксизма-ленинизма, человекообразные существа становятся людьми, принимая участие в производстве материальных средств существования, и они обретают сознание, благодаря участию в этом. Человеческим существом с материальным сознанием ни к чему конфликтные материальные интересы. Возможно полностью гармоническое общество, в котором каждый свободно выбирает, каким образом он или она будут участвовать в производстве. В подобном обществе все люди имели бы одинаковое сознание. Однако, в истории развития человека никогда не было добровольного, гармоничного общества. Одни всегда эксплуатировали других и общества всегда состояли из двух классов — угнетателей и угнетаемых. Люди из противопоставленных классов не обладают идентичным сознанием, поскольку их опыт различен, но представители обоих классов — марксистско-ленинские человеческие существа, поскольку они участвуют в производстве материальных средств существования. Тем не менее, марксистско-ленинские человеческие существа не испытывают к противопоставленному классу чувства сострадания, сопереживания или жалости, поскольку, не обладая одинаковым сознанием, их вражда абсолютна и никогда не может завер-

шиться культурным договором, политическим компромиссом, экономическим соглашением или войной малой кровью."

В марксистско-ленинском партийном государстве угнетаемый класс (рабочие) сверг класс угнетателей (капиталистов) под руководством партии. Партия и рабочий класс не являются разными классами. Партия — мозг и нервная система рабочих, которая направляет и движет их к истинной свободе и социальной справедливости. Теория Ленина об этой роли партии предполагает, что сознание народа ошибочно. Следовательно, просто обладание ошибочным сознанием не может представлять такой же опасности для партийного государства, как превращение человеческого существа с материальным сознанием в нечеловека. Однако, объективные обстоятельства могут создать видимость, что человек будет действовать на основе его ошибочного сознания вместо того, чтобы подчиниться руководству и контролю партии.

Объективными обстоятельствами могут являться любые обстоятельства, которые угрожают руководству партийного сознания поступками людей. Это может включать... выражения недоверия партийной доктрине,... связь с кем-то, кто был до революции крупным землевладельцем, принадлежность к этнической группе, чьи интересы противопоставлены партийному сознанию, поиски личной выгоды — список бесконечен. Следовательно, чтобы массы людей жили свободно, партия должна создать для них свободное общество, т.е. общество, которое организовано и спланировано в соответствии с объективными законами социального развития... Общество было сделано полностью гармоничным путем введения актов и ограничений, в соответствии с решениями руководителей партии, контролем над информацией, повсеместной слежкой и всем необходимым террором... Посмертный приговор Сталину был вынесен не за применение террора, а за применение слишком большого террора в данных обстоятельствах" (стр.13-14, 15-16).

Некоторые намеки на подобную политику партии упоминались профессором Чировским в свидетельских показаниях:

"Весь эксперимент с радикальным социализмом, который предположительно ведет к коммунизму, привел ко многим внутренним противоречиям. Когда возникали противоречия, либо Президиум Верховного Совета, либо Политбюро пытались разрешить проблему, но решая данную проблему, они создавали другую проблему, выходящую из-под контроля. Вот почему советская эра полна реорганизационных проектов, новых планов" (стр.75-76).

Представляется полезным сообщить в данной работе, какое именно описание правительственной системы в СССР представил профессор Чировский:

"В стране существует два правительства. Одно — конституционное, как оно называлось, начиная с конституции начала 20-х годов, затем в Сталинской Конституции 1936 года и позднее. Коротко о конституционном правительстве: во главе находился так называемый Верховный Совет или Совет Союза Советских социалистических республик, законодательный орган. Поскольку данный законодательный орган не мог работать постоянно без перерыва, имелся, в соответствии с Конституцией, так называемый Президиум Верховного Совета Советского Союза, состоящий из небольшого количества человек. Президиум даже обладал властью издавать законы, которые впоследствии на очередной Сессии Верховного Совета просто автоматически утверждались. Президиуму подчинялся исполнительный орган, а именно, Совет Народных Комиссаров, который был впоследствии переименован в Совет Министров. Корпус, количественный состав и сфера влияния этого органа постоянно менялись: в соответствии с нуждами реального правительства Советского Союза, министры добавлялись и убирались."

Реальное правительство в Советском Союзе десятилетиями сохраняло примерно следующую структуру. Во главе находилось Политбюро, или Политическое Бюро Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза — небольшое количество человек, примерно 20-25, "иногда" меньше. Реальная власть в Советском Союзе находилась в руках Политбюро. Состав Политбюро назначался Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза

(примерно 140- 150) человек. Пленарные заседания комитета происходили примерно раз в полгода или в год.

Центральный Комитет партии стоял выше Политбюро. Члены Политбюро, действительно, выбирались из членов Центрального Комитета. Однако фактически вся власть была сосредоточена в руках Политбюро, и десятилетиями Центральный Комитет механически утверждал решения. Согласно уставу партии высшим органом власти был Всесоюзный съезд Коммунистической партии (большевиков) Советского Союза. Этот официальный высший орган партии собирался по воле Политбюро, или, скорее, Генерального Секретаря Коммунистической партии иногда раз в четыре года, а иногда чаще. Но при жизни Сталина было такое время, когда съезд не собирался в течение 13 лет, и вся власть была в руках Политбюро. Большинство членов Политбюро являлись в то же самое время либо членами Президиума Верховного Совета, либо входили в состав Совета Министров. Следовательно, эти оба органа, конституционное правительство и реальное правительство, полностью слились (стр.13-16). В Советском Союзе... нет разделения сфер власти подобно Америке или Канаде, или Западно- европейской демократии, на законодательную, исполнительную и юридическую. Члены Верховного Совета Советского Союза — парламента — являются одновременно министрами в правительстве Советского Союза, в Совете Министров. Судьи также являются членами Верховного Совета (стр.82).

Будучи Генеральным Секретарем ЦК партии, Сталин обладал решающим голосом, что бы ни происходило, решалось или утверждалось в Политбюро, Центральном Комитете партии или даже на Всесоюзном съезде партии. Сталину удалось захватить "диктаторскую власть, как это утверждается во всех исторических источниках этого времени" (стр.16).

В состав Политбюро, начиная с 20-х годов, входили Молотов, Лазарь Каганович, его брат (Михаил Каганович), Зиновьев, Троцкий, Калинин, Радек, Микоян и многие другие (стр.16).

Решения в основном принимались Политбюро. Сталину советовали, его консультировали, но его слово было последним. В то же время решения, принимаемые Политбюро, передавались в Президиум Верховного Совета — конституционное правительство — и в Совет Министров. Таким образом правительственные органы принимали участие в принятии решений и управлении" (стр.17).

Столкнувшись с вопросом, следует ли считать решения Политбюро коллективными решениями или решениями Сталина, профессор Чировский сформулировав это следующим образом: "решения принимались всем Политбюро, где у Сталина был главный голос" (стр.64). Однако, говоря о том же самом, доктор Конквест добавил, что:

"Некоторые члены Политбюро не принимали участия в принятии решений: Киров в Ленинграде и Криницкий, который возглавлял промышленность. Эти люди не несли такой высокой ответственности" (стр.87).

Принимая вышеизложенное за основу — партийное государство и его руководство — я перейду к процессам, которые вызвали события, ведущие к голоду (рассматривая их с точки зрения ответственности отдельной личности).

Из свидетельских показаний, данных следственной комиссии, вытекает, что владение землей было важнее, чем мышление.

Основные предпосылки кратко изложены профессором Чировским:

"Вплоть до начала 20-го традиционно считалось, что всей землей владеет царь. Но после 1905 года министр Столыпин, чтобы спасти Россию от экономической отсталости, ввел так называемую аграрную реформу, согласно которой земля официально передавалась крестьянам, забирая большие поместья у царской земли и аристократии, деля эту землю и передавая ее крестьянам...

"Община" считалась одним из переходных шагов, направленных на полную передачу земли крестьянам... Чтобы фермеры могли купить землю, владеть ею и т.д., были организованы специальные банки. Но затем началась Первая Мировая война, а процесс передачи земли,

хотя и продвинулся далеко вперед, но полностью завершен не был" (стр.90-91).

Возникновение партийного государства внесло большую путаницу. Профессор Чировский свидетельствует:

"Уже в 1918 году Ленин подписал декрет, — а ведь он не был ни премьер-министром, ни президентом (Ленин был председателем СНК — ред.), — по которому вся земля в Советском Союзе становилась собственностью государства. Так это осталось и до сих пор."

Однако, в период Новой экономической политики это положение практически не соблюдалось. Фермерам, крестьянам разрешалось работать на земле, как они это делали и раньше. В какой-то степени у них была свобода действий.

...Так что по закону земля все еще являлась собственностью государства, но на деле фермер имел право свободно распоряжаться этой землей, решать, как использовать урожай, продавать его или потреблять и т.д." (стр.20).

Столкнувшись с фактом, когда Комиссия выслушала показания некоторых свидетелей, чьи семьи владели поместьями и землями и которые, естественно, считали себя землевладельцами в период до 1920-х годов и коллективизации, профессор Чировский настаивает:

"Это не имеет значения, они просто не слышали о декрете... Население, которое не умело читать и писать... Пожалуйста, не забывайте, что во времена революции 85% населения было безграмотным... Они фактически вели себя как владельцы земли. Они считали, что правительство дало им обратно землю, потому что правительство не принуждало их вступать в колхозы, не пыталось их терроризировать или угрожать в период раннего НЭПа. Были только дружеские уговоры" (стр.44-45).

Именно это состояние крестьянства привело к конфронтации с императивами философии партийного государства. Д-р Амменде объясняет это следующим образом (вещественное доказательство Р-30):

"Сталин первым понял, что существование собственности у миллионов крестьян неизбежно должно означать крах комму-

нистической системы в России. Именно у него хватило мужества и нечеловеческой жестокости твердо стоять на своем и предпринять резкий поворот в крестьянской экономике старого типа, невзирая на неизбежность человеческих жертв в ходе этого процесса... (Он) осознал раньше и четче, чем остальные, что советский режим был на пороге кризиса: ленинский социализм, предполагающий коллективизацию во что бы то ни стало, должен был быть осуществлен, если основой Советского государства продолжало оставаться построение коммунизма. Лидеры оппозиции, возглавляемые Троцким, не были с этим согласны, поскольку были твердо убеждены, что трудности, вызванные коллективизацией сельского хозяйства и сопутствующая этому борьба с крестьянством, окажутся непреодолимыми... Протест этой группы не был вызван страхом за последствия сельскохозяйственной разрухи, боязнью голода или чем-то подобным, а пониманием, что советская система может не выдержать подобных ударов...(стр.158). Можно допустить, что никому за исключением Сталина, не хватило бы смелости и решительности твердо настаивать на своих положениях и методах в борьбе с экономическими проблемами, даже ценой принесения в жертву миллионов невинных людей" (стр.159).

Д-р Конквест свидетельствует о том же самом:

"Сталин был вдохновителем всего, что происходило на Украине. В июле-августе 1932 года к нему обращалось Украинское правительство, говоря, что введенные квоты слишком высоки, затем оно обращалось к Сталину зимой. Затем к нему обращался Терехов, который сообщил, что голод, который они предсказывали, наступил. Он продолжал навязывать решение силой... Сталин был движущей силой всего, что происходило примерно с 1930 года до 1953".

31.Гражданская ответственность

По сравнению с анализом факторов, что являлось предметом предыдущего раздела (№ 30) "бумажный судебный процесс" — дело более простое. В 21 разделе приводился ряд постановлений, явившихся причиной голода: закон от 7 августа 1932 о защите социалистической

собственности, постановление о спекуляции от 22 августа 1932 и постановление о внутренней паспортной системе, которое, вероятно , и явилось наиболее важным. Все три декрета были подписаны М.Калининым как Председателем Центрального Исполнительного Комитета СССР и А.Енукидзе, секретарем этого же комитета. Первый и последний из трех декретов были также подписаны В.Молотовым как Председателем Совета Народных Комиссаров СССР, декрет о спекуляции был подписан В.В.Куйбышевым, секретарем этого же Совета. Эти же люди входили в состав Политбюро. Следовательно, все, подписавшие декреты, как представители высшего органа власти в этом управленческом звене, на мой взгляд, несут личную ответственность за голод.

Постановление о черном списке от 6 декабря 1932 года было подписано Власом Чубарем как Председателем Совета Народных Комиссаров Украинской ССР и Станиславом Косиором как Секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины. Они оба также являлись членами Политбюро. В том же самом качестве Чубарь также подписал указ от 20 ноября 1932, указ который последовал за указом от 7 августа 1932 года.

Секретный указ о блокаде железных дорог был, очевидно, издан А.А.Андреевым, народным Комиссаром по транспорту. Что касается указов Постышева, то нет прямых доказательств, кто их подписывал, но сам факт их существования и их содержания, естественно, позволяют возложить ответственность за них на Павла Постышева. Он также являлся членом Политбюро.

Так "бумажный" судебный процесс устанавливает, что все члены Политбюро несут непосредственную личную ответственность за великий голод.

Без сомнения, расследование в этой области можно было бы продолжать и дальше. Но свидетельства, которыми мы располагаем, не дают возможности указать другие личности, и я не буду этого продолжать.

32. Намерение

Из вступительного обсуждения следует, что указы и постановления, являющиеся частью бумажного судебного разбирательства, преследовали более чем одну цель.

Можно предположить следующие цели:

(1) обеспечение успеха в поставках зерна для финансирования промышленности;

(2) раскулачивание;

(3) коллективизация;

(4) уничтожение украинского народа.

В Конвенции по геноциду в статью II был включен пункт о намерениях. В своей окончательной формулировке он осуждает действия, совершаемые с намерением уничтожить, частично или полностью, нацию, этническую, расовую, религиозную группу и тому подобное. Когда Конвенция составлялась, вместо тщательно продуманного перечня различных мотивов были внесены слова "и тому подобное" Таким образом, что именно необходимо для дел о целях должно пониматься из слов "и тому подобное", а также интерпретация может зависеть от того факта, что из перечня деструкций в Статье была удалена деструкция политической группировки.

Утверждалось, что пункт о намерениях только требует, чтобы "действия имели преднамеренный или обдуманный характер в, противоположность тем, которые могут быть случайными и непреднамеренными. Доказывая осуществление политики геноцида политики Красных Кхмеров в Камбодже, еще одной широкомасштабной операции коммунистов по уничтожению людей, Херст Ханнум цитирует следующий аргумент:

"Нельзя утверждать, что правительство... хотело каждой смерти, явившейся результатом его драконьей социальной и экономической политики. Однако, расхождения между докладными записками и публичными заявлениями и тем, что про-

исходило в стране на самом деле, ...указывают на преднамеренный характер решений, принимаемых на самом высоком правительственном уровне" ("İnternational Law and Cambodian Genocide", 11 Human Rights Quarterly, 82-137 at III (1989).

Если намерений много, совершившие преступление могут приписывать себе только политические мотивы, связывая это с отсутствием термина "политические группировки" в Конвенции о геноциде и претендуя на невиновность. Тем не менее ответ на это такой:

"...Конвенция, как она написана, защищает расовые, этнические, национальные и религиозные группы от действий геноцида там, где совершившие преступление усматривают лишь политический мотив" (Le Blanc, 13 Yale J. İnt'l. 268,290 (1988).

Это предполагает, что термин "намерения" подходит вплотную к понятию "многочисленные цели". Обсуждение геноцида в Камбодже провело различия между двумя основными случаями. С одной стороны, имеется законное намерение, или намерение, преследующее "законную цель" (которое примерно соответствует допустимому политическому мотиву). Список подобных целей включает: (a) самозащиту и "законное требование национальной безопасности"; (b) намерение "сохранить демократическое правление"; (c) "устранение политических противников" и (d) "более справедливое распределение материальных ценностей" или "реформа социально-экономической структуры страны". С другой стороны, было определено незаконное намерение. Оно включает: намерение "устранить группы, которые идеологически неприемлемы", "ненависть к социальному и идеологическому инакомыслию", "ненависть к религии, "иностранцам" и "идеологическим отклонениям", "желание создать новую нацию кхмеров" и "широкомасштабную переделку кхмерского народа в соответствии с сознательно навязанным образом" (Hurst Hannum,11 Human Rights Quuarterly 11-12 (1989)). В таком случае возникает вопрос, как это может быть, чтобы эти "группы, которые неприемлемы идеологически" не являются "политическими группировками" и, соответственно, убраны из Конвенции? Ответ Херста Ханнума такой:

"Если Конвенция по геноциду что-то значит, она имеет в виду, что государство не может уничтожить группы своего собственного народа, которые не разделяют в достаточной мере взгляды правительства социального, расового или идеологического характера" (стр.112).

Этот аргумент может быть также подкреплен размером и неправильным употреблением. Изъятие термина "политические группировки" из конечного варианта, должно что-то означать, но:

"...не соответствует цели, формулировке или подготовке Конвенции просто определение отношений одной седьмой населения к одной трети как "политическое" и таким образом являющиеся вне Конвенции. Не отвечает также целям Конвенции приравнивать географическое место жительства, язык, религию, расу, этническую принадлежность, социальный статус или род занятий и участие в политической группировке просто с целью избежать изъятия этого из Конвенции" (стр.112).

Я думаю, что выход из данной дилеммы может быть найден при анализе опыта работы органов, действующих в рамках Европейской Конвенции по правам человека (213 UNTS 221), и касающегося вопроса, преследуют ли действия, направленные против законного права человека, цель, которая является согласно Конвенции законной. В этой связи было определено различие между целями в системе целей и побочными целями в тех случаях, когда имеются возможные многочисленные цели, не входящие в устав.

Если возможные цели полностью не связаны друг с другом, это случай побочных целей — "желание угнаться за двумя зайцами", как это было сформулировано. Когда возможные цели связаны друг с другом в одном или больше аспектах, то случай определяется как одна из целей в системе целей. В первом случае достаточно того, чтобы одна из целей была законной для вынесение решения, что нарушение прав человека не имело места. Однако во втором случае необходимо, чтобы все цели были законными. Далее я буду касаться сходного дела в этой доктрине, как сформулированного по отношению к незаконной

дискриминации (Brita Sundberg-Weitman, 49 Nordisk Tidsskrift for International Ret, 31-58 (1980).

Следовательно, для меня основным вопросом является, связаны ли друг с другом четыре возможные цели, изложенные выше.

Именно с этой целью пора снова вернуться к свидетельствам.

Из того, что было уже изложено (см.выше, раздел 30), можно сделать вывод, что философия партийного государства проникает очень глубоко. Факты, на которых я буду основывать свои изыскания, были предоставлены следственной комиссии вместе с книгой Георга Ван Рача "История Советской России" (5th ed.Praeger, 1967).

> *"Десятая годовщина Октябрьской революции, которая отмечалась с большой помпой 7 ноября 1927 года, явилась для Сталина блестящей возможностью изложить основные положения новой программы... Генеральный Секретарь провозгласил две первостепенные задачи во внутренней политике страны: радикальная коллективизация крестьян и создание мощной промышленности в России. ...Спустя месяц 17 декабря 1927 года XV съезд партии утвердил проект программы, начиная ... в России большую аграрную революцию и насильственную индустриализацию, связанные с именем Сталина. Было решено ввести в действие программу коллективизации и начать наступление на "кулаков". В то же самое время Государственной плановой комиссии было поручено разработать Первый пятилетний план экономического развития всего Советского Союза" (von Rauch стр.177-178).*

Пятилетний план был принят в 1928 году. "Через несколько дней после завершения (пятнадцатого партийного) съезда... Сталин в сельскохозяйственной политике сделал резкий уклон "влево"... В конце декабря Сталин отдал распоряжение о применении по отношению к кулакам особых мер... 6 января 1928 года Сталин издает новую директиву, особо суровую и по тону, и по содержанию, которая заканчивалась угрозами по отношению к партийным руководителям, если они не смогут добиться решительного прорыва в поставках зерна за минимально короткий срок... Чрезвычайные меры зимой 1927-1928 гг.

были объявлением войны кулакам, концом политики НЭПа в деревне".

Как объясняет Рой Медведев в книге "Пусть судит история" (вещественное доказательство S-52, стр.218-219), это явилось поворотным моментом. Далее он продолжает:

> *"Таким образом, в середине 1929 года создалась опасная ситуация. Необъявленная война наиболее зажиточной части крестьянства грозила Советскому Союзу дезорганизацией всей экономики, даже голодом. Надо было что-то делать... Оставалось три возможных выхода. Последней возможностью было ускорение процесса коллективизации с целью ограничения и полного уничтожения монополии кулаков на зерновом рынке. Как мы знаем, партия выбрала последний курс" (стр. 220-221).*

В декабре 1929 года были образованы специальная комиссия Политбюро и подкомиссия по кулакам. Сталин не стал ждать решений этой подкомиссии. В речи, произнесенной в конце декабря 1929 года на конференции студентов-марксистов, которая была посвящена аграрному вопросу, он призвал к ликвидации кулачества как класса и заявил, что раскулачивание (лишение кулаков собственности) должно стать жизненно важным аспектом в образовании колхозов при осуществлении полной коллективизации... После речи Сталина кампания по раскулачиванию началась "почти везде" (стр.231-232).

Рой Медведев замечает, "что решение подобной важности должно было по крайней мере быть обсуждено на Пленуме Центрального Комитета" (стр.232).

Но коллективизация, которая теоретически означала замену крестьян-землевладельцев в деревне на промышленный пролетариат, нанимаемый совхозами и колхозами, должна была при таких вынужденных обстоятельствах ударить не только по представлениям сельского населения об их праве на землю, но и по всему, что вынуждало их держаться за старые порядки. "Процесс коллективизации, — писал доктор Амменде, которого отличало глубокое проникновение в вопро-

сы, связанные с нацией, — означал кампанию против земли, национальных корней народа и религии". Он утверждал:

> *"Неверным было бы впечатление, что эта политика по истреблению целых слоев населения была направлена против отдельных народностей. Московское правительство принимало такие же меры по отношению к группам, состоящим из русских, но которых объединяло с другими народностями то, что они остались верными своей религии, стране, народу и т.п." (вещественное доказательство Р-30, стр.183).*

Намерение, стоящее за новой политикой, может быть логически выведено из речей, произнесенных Кагановичем и Постышевым на заседании Центрального Комитета в начале 1933 года. В этих речах, как сообщил Комиссии д-р Конквест, было следующее высказывание: "Мы наносим удар по кулакам, потому что частная собственность является основой национализма, а также потому, что они кулаки" (стр.89). По сообщению Амменде, в речи Постышева, произнесенной в конце 1933 года, он развивает эту же мысль дальше, заявляя, "...что любая попытка примирить пролетарский интернационализм с национализмом делает его инструментом националистической контрреволюции" (вещественное доказательство Р-30, стр.144).

Следовательно, Программа, выдвинутая правой рукой Сталина, Постышевым, означала "беспощадную войну всем национальным движениям" (стр.145).

В своей книге (вещественное доказательство Р-11, стр.219) д-р Конквест делает следующее наблюдение:

> *"Сталин прекрасно понимал, что носителем духа украинского народа являлась не только интеллигенция — выразитель народных интересов, но и крестьянские массы, которые на протяжении столетий сохраняли украинскую культуру. "Обезглавливание" нации путем устранения ее многих представителей тоже внесло свой вклад в общее дело, а позднее, очевидно послужило поводом к Хатыни, а также выборочным депортациям из Прибалтийских государств в 1940 году".*

Выступая перед следственной комиссией, д-р Конквест детально развивает этот вывод, обращая особое внимание на тот факт, что:

> *"...во время и после войны Сталин полностью депортировал некоторые кавказские малые народности. ...а Хрущев сообщает, что он (т.е. Сталин) хотел бы также депортировать и украинцев, однако их было слишком много. Он не расставался с мыслью о плохих нациях. К таковым относились чечены и калмыки..." (стр.88-89).*

На основании этого свидетельского показания, я могу допустить, что индустриализация, коллективизация, раскулачивание и подавление национальных движений являлись составными частями одной и той же проблемы, рожденной конкретной философией партийного государства. Таким образом, это случай целей в системе целей, хотя их и невозможно расположить в иерархическом порядке.

На основании этого рассуждения я делаю вывод о том, что установленное законом намерение включает в себя намерение убийства и что это намерение имеет отношение к большим группам людей. Я хочу воспользоваться характеристикой нашего свидетеля-эксперта г-на Василя Гришко, который пишет в своей книге "Уничтожение людей на Украине в 1933 году" (вещественное доказательство Р-33, стр.2-3), что подобное намерение "...присутствует в коммунистической идеологической концепции построения нового социалистического мира, а затем и коммунистического путем революционного разрушения старого мира и ликвидации частной собственности и определенных классов и групп людей, связанных с ней, определяемых коммунистической идеологией как "буржуазия" или "мелкая буржуазия". Последняя рассматривается как препятствие на пути движения к "бесклассовому социалистическому обществу". Поскольку это также означает "создание нового человека", что включает в себя уничтожение и ликвидацию культуры "старой буржуазии и мелкой буржуазии", основанной на национальном и религиозном сознании и традициях, от коммунистов требуется вести постоянную войну с теми национальными и религиозными силами, которые будучи представлены некоторым группам людей, считаются враждебными коммунистическим целям.

Фактически, поскольку конечной целью в коммунистической теории является построение унифицированного общества с централизованной экономикой и политической властью без национальных и религиозных различий, борьба коммунистов при достижении этой цели должна носить антинародный и антирелигиозный характер, а также призывать к уничтожению некоторых социальных групп".

По той же самой причине я хочу опустить все возражения в пользу того, что данные индивиды не знали последствий, к которым привела реквизиция зерна, особенно к массовым смертям. Я считаю, что интерпретация д-ром Конквестом дела Терехова является полностью убедительной (о рассказе Терехова Сталину о голоде):

> *"Тактикой Сталина было, конечно, отрицать это. ...Это не означало, что он об этом не знал, и что другие не знали, что он знает. Это означало, что это было его риторическим или тактическим методом рассмотрения данного вопроса... Сталин был... очень хитрым руководителем. Одной из черт его характера было не предпринимать прямых нападок на кого-либо. Он был мастером окольных путей. Я думаю, что в этом случае его притворная реакция, что он не верит тому, что сказано, и было окольным путем" (стр.93-94).*

И, наконец, исходя из той же причины, я считаю, что летальное намерение было направлено на украинский народ как таковой, так же как оно было направлено и на другие народы как таковые внутри многонациональной империи, каковой являлся СССР — потому что эта задача была целью внутри перевешивающей цели построения нового мира Социализма/Коммунизма.

34. Предполагаемые возражения в защиту.

Тот факт, что голод был вызван сознательно и что неким лицам приписывается летальное намерение в государственном документе, и это привело, наряду с голодом, к жизненным лишениям, не исчерпывает дела. Чувство ответственности обязывает нас рассмотреть аргументы защиты, которые могли бы быть выдвинуты для оправдания

предпринятых акций. В качестве примера можно обратиться к ситуации, сложившейся во время осады немцами Ленинграда во Второй мировой войне:

> *"Одним из условий выживания города явился хладнокровный подсчет его руководителей, что придется принести в жертву примерно треть населения города: так называемые "иждивенцы" — не работающие люди, но не дети - получали такие пайки, при которых они вряд ли могли бы выжить" (см. Rosenblac, International Lawyer).*

Конечно, абсолютно ясно, что в подобной ситуации войны имеются перевешивающие оправдывающие обстоятельства, которые могут свести на нет даже незаконность действий, "сознательно наносящих вред условиям жизни группы людей с целью причинения им физического ущерба в целом или частично" (если использовать формулировку из Конвенции по геноциду). Здесь мы имеем дело с доктриной перевешивающих обстоятельств при незаконных действиях, которая обычно имеется в общей части уголовного права.Из приведенного выше примера следует, что подобные доктрины приходится принимать в расчет. Проект устава международной ассоциации юристов, представленный международной Комиссии по уголовному следствию рассматривает это как основание для защиты или оправдания и требует, чтобы комиссия "обратилась к соответствующим образцам международного права, а там, где их нет, внутригосударственного права данного государства... если последнее не противоречит международному праву" (Статья 14/2/). В пояснении дается следующий комментарий: "Подобное обращение к общему разделу внутригосударственного права является действительно необходимым, поскольку в противном случае Комиссия была бы вынуждена сама ввести недостающую часть международного уголовного права".

Одно общее положение защиты можно с легкостью отклонить: руководство в Москве якобы не знало о голоде. Свидетельские показания в пользу того, что в Москве знали, рассматривались под номером 24 (а), и я считаю их полностью убедительными. Следовательно, это не может являться аргументом в пользу защиты.

Следующее положение общей защиты уже другое: несогласие с политикой, проводимой Сталиным, могло бы заставить данных индивидов пойти на личный риск. Это соображение нельзя отбросить. Из восьми человек, упомянутых как несущих личную ответственность за подписание данного государственного документа, четверо погибли в результате сталинских чисток в течение последующих пяти лет (Енукидзе, Чубарь, Косиор, Постышев). Профессор Чировский свидетельствовал, что "примерно три раза собирались убрать Молотова, но он каким-то образом избежал гибели". Он не считал, что существовали какие-либо эффективные меры, при помощи которых кто-либо из Политбюро мог бы противостоять решениям по коллективизации сельского хозяйства (стр.59-60). Подобные соображения, конечно, являлись еще более важными для людей, находящихся не на самых высоких постах в аппарате. Д-р Мейс сообщил, что из 102 членов Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Украины 100 было арестовано в 1937 году и впоследствии расстреляно. (стр.185). Он также напоминает: "...высшее руководство Коммунистической партии Украины могло быть...заменено, не будь они достаточно энергичными в осуществлении поставок зерна в объемах, установленных Москвой" (стр.161).

Исходя из изложенных соображений, я согласен с д-ром Мейсом, что в осуществлении политики, приведщей к голоду,самую прямую ответственность несет лично Сталин и группа руководителей из его окружения, которым расправа не угрожала. Единственным из выживших под эту категорию попадает Лазарь Каганович.

Третье положение общей защиты очень проблематично и носит философский характер. В уголовных кодексах западных стран не изложены все основания ненаказуемости. Но очень часто приводится дело,когда солдат убивает врага в военное время. Тем не менее, в количественном отношении, эти легализованные убийства сыграли намного большую роль, чем криминальные убийства в прошлом столетии в Европе. Так что доктрина оправдывающих обстоятельств дает возможность рассматривать эту проблему в самом широком аспекте.

Нельзя игнорировать и тот факт, что подобные соображения применимы ко всей политической культуре партийного государства. Профессор Дорси напоминает нам, что "неспособность Великобритании и США понять истинную природу Советского партийного государства" имела трагические последствия. Он приводит в качестве примера судьбы миллионов советских людей, которые оказались в зоне британской и американской оккупации после Второй мировой войны. К большому удивлению тех, кто их отправлял, они были отправлены на смерть или на рабский труд Гулага (стр.28). Различия между философскими мировоззрениями двух культур в отношении к военнопленным тоже удивляли Запад. Политическая культура, при которой на индивидуума возлагается ответственность за несовершенное действие, достойна удивления.

Показания д-ра Мейса относятся к некоторым аспектам той же проблемы.

> *"Что роднило сталинизм и нацизм — это навязывание трансчеловеческой или суперчеловеческой идеологии или морали, вследствие чего моральным стало убивать людей ради высшей цели... В Советском Союзе под руководством Сталина уничтожение миллионов крестьян — классовых врагов, оппонентов различных толков — считалось позволительным с точки зрения высшей пользы создания общества, основанного на диктатах марксизма-ленинизма" (стр.163).*

Доктор Амменде указал на то же самое — на цену человеческой жизни:

> *"С точки зрения большевиков конечным идеалом человечества является создание "рая на земле", а достичь этот идеал можно только построив коммунистическое общество. Пока не достигнут экономический строй, который будет вечным, смерть миллионов не имеет значения. Из этого основополагающего умозаключения следует, что в глазах большевиков человеческая жизнь имела малую ценность, если имела ценность вообще: человек — экономический фактор, абстрактный труд и ничего больше... Это — основополагающее отношение большевиков к человеческой жизни, точка зрения, согласно которой человеческое существо — экономический фак-*

тор. Жизнь личности ничего не стоит по сравнению с достижением коммунистического идеала, и в таком случае зачем волноваться о его условиях жизни, боязнях и страданиях?" (вещественное доказательство Р-30, стр.150, 151).

Что это именно так, не являлось секретом для тех, кто верит в коммунистическое общество. В отчете Американского Конгресса было сказано, что "когда наша страна принимала участие в военных действиях "против коммунистической юговосточной страны", война в Корее абсолютно четко показала, что вопрос о "военнопленных" представил "новую и беспрецедентную проблему" (1969). "...С нами обращались не как с военнопленными, а как с обычными преступниками, мы плавали в водах, не отмеченных на карте", писал адмирал Стокдейл (Naval War College Review 1795, стр.3). С другой стороны, все страны социалистического лагеря сделали оговорки к статье 85 Женевской Конвенции о военнопленных, и последующие обстоятельства не изменили позиции страны Советов. Одинаковое отношение ко всем типам правления несовместимо с марксистским мировоззрением, которое основано на классовой сущности права. Профессор Пункин разъясняет это в "Теории международного права" (W.Butler transl., 1974, стр.8):

"Нация имеет право на самоопределение. Но поскольку нация в капиталистическом обществе разделена на два антагонистических класса, ведущих непримиримую борьбу друг с другом, осуществление национального самоопределения представляет собой не только общенациональную, но и классовую проблему. Какой из классов возглавит борьбу за самоопределение нации — имеет решающее значение. От этого зависит содержание и результаты этой борьбы".

Заранее предвидя третье положение общей защиты, уже невозможно удовлетвориться тем, что Дорси называет "почти сознательным невежеством марксизма-ленинизма" (стр.29). Настаивать на личной ответственности коммунистических руководителей — это значит полностью игнорировать каноны коммунистического общества; но если приспособиться к этим канонам, можно подойти довольно близко к точке зрения гитлеровской Германии, которая "считала личный состав

советских вооруженных сил агентами революционного движения, а не солдатами в войне с ограниченными целями" (Дорси, стр.27).

Геноцид

35. Факты о геноциде в свете права

Г-н Сопинка, представитель истца, предъявил иск следственной комиссии, что согласно определению Конвенции по предотвращению и наказанию преступлений геноцида, голод следует расценивать как геноцид (стр.7).

Г-н Либер, сменивший г-на Сопинку, заявил по этому пункту, что Комиссия располагает достаточными данными, чтобы вынести приговор в пользу того факта, что имевшее место в 1932-1933 году было актом геноцида. Он потребовал, чтобы Комиссия вынесла приговор этот (стр.97-98).

Генеральный адвокат выступил против, приведя следующие доводы:

> "(1) Во время событий, рассматриваемых Комиссией, Конвенции по геноциду не существовало;
>
> (2) Статьи IV и VI Конвенции четко ограничивают ответственность лиц, должностных или частных индивидуумов, невзирая на государства.
>
> (3) Статья VI определяет процедуру рассмотрения заявлений о геноциде, но данная процедура неприменима у следственной комиссии, и следовательно, комиссия не обладает полномочиями выносить приговоры по геноциду;
>
> (4) Документальные данные не подтверждают заключение о геноциде, как оно определено в Конвенции. Точнее: нет свидетельств относительно намерения уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу. То, что произошло, было скорее войной, это была классовая война, направленная против экономического класса, крестьян, а не против этниче-

ской или расовой группы. Если бы это было по-другому, голод был бы ограничен Украиной".

В соответствии с нашей терминологией, следственная комиссия обязана рассмотреть показания и представить заключение по ряду пунктов. Естественно, что подобное заключение должно быть изложено в общих терминах. Я полагаю, что использование в подобных заключениях терминологии Конвенции по геноциду не вызовет затруднений.

Все мои прошлые выводы полностью совпадают с тем, что именно в конвенции по геноциду называется геноцидом.

Однако целью следствия (в нашей терминологии это звучит как "рекомендации об ответственности") является установление факта, можно ли в результате наших изысканий возбудить дело против одного или более лиц.

Существует ли дело против кого-либо или нет — не вопрос терминологии. Это предполагает правовую ответственность.

Я считаю, что против указанных лиц не может быть возбуждено уголовное дело по следующим причинам:

(1) в настоящее время никого, за исключением Лазаря Кагановича, нет в живых;

(2) только Советский Союз должен решать, возбуждать ли дело в рамках конвенции по геноциду;

(3) подобное предъявление обвинения должно принимать в расчет положения, выдвигаемые защитой, из которых самым важным, очевидно, является тот факт, что обращение к Конвенции по геноциду означало бы обращение к тому историческому моменту в европейской истории, когда ни одно европейское или американское государство не проявило желания вмешаться с целью оказания содействия жертвам голода даже из чисто человеческих побуждений и тем более путем насильственного вторжения, подобного тому, что сокрушило Оттаманскую империю.

Изложение обстоятельств профессором Рикардо Левене

Предисловие

Это, несомненно, одно из самых необычных дел, с которыми мне приходилось сталкиваться на протяжении моей долгой работы (46 лет) в качестве юриста. Помимо того, что наш коллектив, наши полномочия и наши функции необычны по отношению к нашей задаче, как и процедура ведения дела и масштаб принимаемых нами решений, мы видим трудности фактически лишь тогда, когда они возникают или могут возникнуть в подобном деле.

Мне бы хотелось подчеркнуть следующие детали: время, которое прошло с тех пор, и вынесение приговора; естественное исчезновение улик; очевидцы, которые были либо слишком молоды тогда, чтобы понимать, что происходило, либо они слишком стары сейчас, чтобы помнить об этом; страх сделать заявление; чрезмерное количество документальных свидетельств, что усложняет работу судьи, так же как и неадекватность подобных свидетельств и т.п.

Помимо этого, тот продолжительный период времени, который прошел, многое изменил и смягчил многие оценки. Случилось так, что после многих лет в Кремле снова можно увидеть митры и шапки кардиналов; средства информации сообщают нам о событиях в международной политике, которые несколько лет назад казались бы сном. Произошли такие события, как национальное пробуждение бывших независимых государств Армении, Литвы, Грузии; и новая открытая политика Михаила Горбачева все это приближается к позициям различных партий. Хотя они не могут залечить нанесенные раны про-

шлого, которое вернуть нельзя, они дают возможность надеяться на лучшее будущее для человечества.

Украина была веками страной частных землевладельцев, где право на землю передавалось украинскими крестьянами из поколения в поколения. Крестьянство имело независимость с 1917 до 1921 года, но в 1930 году по указаниям Москвы начались судебные процессы против Союза освобождения Украины. 49 выдающихся украинцев были обвинены в том, что они тайно замышляли отделение Украины от Москвы и были приговорены к тюремному заключению.

Часть рассматриваемого материала является показаниями двух известных американских историков, которые особенно интересовались данными событиями — д-ра Джеймса Мейса и д-ра Роберта Конквеста. Другие свидетели и те, кому удалось выжить, Олекса Скарба, Ирина Саплива и другие, приняли участие в заседаниях в Брюсселе и Нью-Йорке, на которых производился демографический анализ и уточнялись районы концентрации голода. Были использованы данные из собрания документов Великобритании, касающиеся внешней политики, декреты Советского правительства того периода, большая подборка газет того времени из разных стран.

У нас также имеется некоторая полезная для наших целей литература: "Министерство иностранных дел и голод: британские документы об Украине и великом "голоде" в 1932-1933 году"; "Голод на Украине в 1932-1933 году", написанная Романом Сербиным и Богданом Кравченко; "Жатва скорби" Роберта Конквеста; "Исследования о голоде на Украине" — доклад Комиссии о голоде на Украине Конгрессу.

Я видел документ "Урожай отчаяния", изданный в 1985 году под эгидой Украинского Канадского Комитета и Всемирного Конгресса Свободных Украинцев, в котором изложены трагические последствия борьбы украинского народа за культурную и политическую автономию.

Кроме того, Американская Комиссия, намереваясь сделать факты о голоде на Украине общеизвестными, осуществила исследование, ос-

нованное на различных интервью, взятых в период между 1986 и 1987 годом. Данное исследование также поможет американскому народу побольше узнать о советской системе, а нам оно предоставило большое количество материалов. К настоящему времени Американской Комиссией взято интервью у 57 свидетелей, и большая часть материалов уже опубликована.

Факт существования голода и его размеры.

Первое, что мы рассмотрим, это был ли голод на Украине или нет. Если принять во внимание демографические цифры, то ответ должен быть утвердительным.

Тот же самый ответ был косвенно дан Советским Союзом 1 марта 1988 года, когда он был приглашен на заседания Международного Комитета. Советский Союз признал, что ситуация, когда зарывали зерно, существовала не только на Украине, но и во многих других районах Советского Союза в период 1932–1933 гг.

Размеры голода определить трудно, потому что, прежде всего, на советские источники нельзя положиться. По наиболее сдержанным оценкам количество смертей было порядка 5-7,5 миллионов. Один из экспертов даже дает цифру 10 миллионов. Одной из причин голода была нехватка пищи как результат реквизиции зерна.

Например, в 1932 году из 18,3 миллионов тонн засеянных культур государство потребовало 7,7 миллионов, а убрано урожая было 7 миллионов. А в 1933 году засеяно было 14,4 миллионов и правительство потребовало 6,6 млн., из которых только 4,7 миллионов урожая могло быть убрано. Другими словами, объем зерна, требуемый государством, был слишком высок, невыполним. А те, которые это зерно вырастили, были его лишены и умирали от голода, в то время, как часть зерна экспортировалась в Италию и Англию. Да и к тому же цена пайка была удвоена с 14 коп. до 28 коп. за килограмм.

Цифры, приводимые экономическими экспертами, такими как Николай Чировский, можно проанализировать и с точки зрения очевид-

цев и с точки зрения экспертов — Конквеста, Мейса и Максудова. Что же касается размеров голода, то на этот счет имеются показания географического и лингвистического эксперта Любомира Люсика, который имел дело с картами.

Относительно размеров голода, то Маггеридж в одной из своих статей в "Манчестер Гардиан" описывает тяжелые из-за голода условия в районах Верхней, Средней и Нижней Волги, на Северном Кавказе и на Украине, и немного лучшие условия — в Западной Сибири. Но не следует забывать, что плотность населения на Украине была значительно выше. Районы, на которых голод отразился сильнее всего, были самыми плодородными и процветающими, там были крепкие хозяйства и плодородный чернозем — это районы Киева, Полтавы, Северного Кавказа и район проживания немцев Поволжья.

Голод не был ограничен лишь районом Советской Украины, он был также на Кубани, на Северном Кавказе и в Казахстане. Население России, и особенно центральной части России, тоже испытывало трудности и лишения, но не "голод". Люди питались скудно, но они не умирали от голода, как на Украине. На юге Белоруссии тоже был голод.

"Нью-Йорк Таймс", "Фигаро" (3/4/32), "Виннипег Фри" (2/9/33) и другие газеты писали, что все население России испытывало недостаток в продовольствии. Из номера в номер газеты сообщали о том, что голод распространяется на юге России, рассказывали о случаях людоедства, например о том, как мать обвинили в том, что она съела своих четырех детей (27/8/33), (Ammende, "Human Life in Russia").

Д-р Конквест заявил, что умерла четверть сельского населения, половине из них было меньше восемнадцати лет. Он добавляет, что голод был не только на Украине, но Украина была центром голода, в особенности зерновые районы — Северный Кавказ, Кубань, которая в те времена по языку, традициям и культуре была украинской (См.показания д-ра Роберта Конквеста, том 1, стр.82-87).

В книге "Жизнь человека в России" д-р Эдвард Амменде подсчитал население Украины до великого голода и пришел к выводу, что количество жертв голода составило 7,5 миллиона человек ("İntroduction" VI). В то же самое время различными указами устанавливались такие объемы поставок зерна, которые лишали жителей украинских деревень всех их продовольственных запасов, а квота поставок увеличивалась всякий раз, когда правительство считало, что сельский труженник имеет больше, чем ему требуется.

Указы от 22 августа 1932 года и 2 декабря 1932 года запретили любую частную торговлю зерном или хлебом. Хотя хлеб и можно было купить в другой деревне или в городе, его невозможно было переправить в свою собственную деревню.

Катастрофически падал выпуск сельскохозяйственной продукции, поскольку сельские жители предпочитали не производить ничего вообще, раз они не могли сохранить свою собственную продукцию для себя.

В 1929 году Сталин объявил об осуществлении двойной программы: коллективизации земли и раскулачивании зажиточных крестьян.

"Коллективизация" означала, что крестьянин уже больше не является владельцем своей собственной земли и своего урожая. "Раскулачивание" означало, что большое количество крестьян, примерно 25 миллионов семей, было депортировано на Север. А все, чем владел такой крестьянин, было — лошадь, пара коров и 20-30 акров земли.

Указами от 27 декабря 1932 года, 14 января 1933 года была введена паспортная система, которая дала возможность внутренней полиции страны, ОГПУ, полностью контролировать ситуацию в городских и промышленных зонах. Это дало правительству возможность не допускать голодающих крестьян в те районы, где они могли раздобыть продовольствие. Указ от 17 марта 1933 года дополнил закон о паспортной системе положением о том, что колхозники могут исключить из колхоза любого крестьянина, который покинул колхоз в поисках пропитания для своей семьи или устроился где-то на работу без разрешения правительства. При такой системе крестьяне оказались безза-

щитными перед изгнанием и депортацией. Они не могли переехать в города или городские районы и не могли покинуть свои колхозы. Распределение продуктов питания рабочим осуществлялось под контролем государства. Указ от 1 января 1932 года давал руководителям заводов неограниченную власть увольнять рабочих. Достаточно было отсутствовать один день, чтобы быть уволенным.

Короче говоря, хотя в других регионах России, возможно, был такой же голод, как на Украине, это не уменьшает размеры голода на Украине. В данной работе следует подчеркнуть тот факт, что этот голод использовался на Украине в качестве устранения населения. С другой стороны насколько важно — был ли или не был там голод и почему? Важно то, что голод был, а причины будут изложены в следующем разделе. Возможно, голод был по всей России, но там не принимались такие суровые меры против населения, как на Украине.

■ Причина или причины голода.

При изучении причин голода мы будем обращаться к книге Эдварда Амменде "Жизнь человека в России". К началу 1933 года правительство сообщило, что 61% единоличных хозяйств стали социалистическими; появилось 220 000 колхозов и 5000 совхозов, зерновых и животноводческих. Но не был принят во внимание тот фактор, из-за которого данный эксперимент постигла неудача: человеческий фактор. Создавались благоприятные условия для экспорта и накладывались ограничения на импорт товаров первой необходимости. Именно этот год явился критическим в решении продовольственного вопроса (стр.46). Невзирая на это, было экспортировано 1,8 млн.тонн зерна. Объем экспорта должен был возрасти. Зерно отгружалось в черноморских портах, а в это время миллионы людей на Украине умирали от голода. Мейс называет цифру 7,5 миллионов. Помимо этого, чрезмерный экспорт привел к упадку сельского хозяйства.

Деревенские жители и коммуны лишились своих естественных лидеров. Амбициозное намерение добиться 100% механизации сель-

ского хозяйства только ускорило его развал. Технику давали без должной подготовки, считалось, что лошади и быки устарели и на смену им должен прийти трактор. Русский крестьянин умел возделывать землю с помощью быков и лошадей, но не был готов к использованию тракторов и другой техники.

Профессор В.Косык описывает кулаков как зажиточных работников. Процесс коллективизации постепенно возрастал. В 1928 году только 2,5% деревень подверглись коллективизации, в 1929 — 5,6%. Эта цифра увеличилась к 1930 году и к концу года достигла 32,5%. Размеры реквизиций по хлебу и зерну устанавливались Москвой. Деревни были отрезаны от городов и железнодорожных станций. Спустя некоторое время Украина оказалась отрезанной от других регионов страны, а затем и от всего мира. Все было нацелено на разрушение социальной базы Украины — сельского хозяйства. Целью русских было ее уничтожение посредством коллективизации.

Кулачество было уничтожено как класс, это способствовало коллективизации. нам не удалось восстановить, какими инструкциями определялась доля зерна, подлежащего реквизиции, не нашли мы и ни одного сталинского указа, где бы упоминался голод. Но существуя другие указы, создавшие предпосылки для голода, и некоторые из них мы в дальнейшем рассмотрим.

Были введены паспорта внутреннего пользования, без которых никто с Украины не мог уехать в любую другую советскую республику; людям, уезжающим из деревни в город на постоянное местожительство, требовалось специальное разрешение. Зерно и продукты, которые отправлялись с Украины и на Украину, конфисковывались.

Согласно официальным статистическим данным 1931 года, было экспортировано 3 миллиона тонн зерна; в 1933 году — еще 1,7 миллионов, и все это по очень низким ценам. В 1933 году, когда огромное количество людей умирало от голода, продукты питания составляли 20% всего советского экспорта. Помимо зерна, Советский Союз в 1933 году экспортировал тысячи тонн мяса, масла и рыбы. Мы утверждаем, что истоками голода послужили политика раскулачивания, коллекти-

визация сельского хозяйства; нехватка продовольствия, вследствие неумеренной конфискации зерна в требуемом количестве. Так, например, в 1931 году из 16,3 миллионов тонн собранного урожая государством было взято 7,7 миллионов тонн, поскольку именно такая квота была им установлена. Экономический эксперт Николай Чировский, сообщает, что урожай зерна составил: в 1926 году — 17 миллионов тонн, в 1930 — 23 миллиона; в 1931 — 18,3 миллионов, в 1932 — 19 миллионов. Из этих урожаев, в соответствии с квотой, было изъято 21, 33, 42 и 34%.

Другой экономист, Всеволод Голубничий, опубликовал в газете "Вперед" статью под названием "Причины голода в 1932/33 годах", в которой подчеркивается, что несоразмерное количество зерна с Украины было отправлено на экспорт и что хозяйствами Украины было собрано 23,1 миллионов тонн зерна, из которых 7,7 миллионов было изъято правительством. В 1931 году урожай снизился до 18,3 миллионов тонн, но невзирая на это, правительство реквизировало 7,7 миллионов. В 1932 году урожай составил 13,4 — 14,6 миллионов тонн и 40% урожая было потеряно во время уборки, а правительство реквизировало 6,6 миллионов тонн. Автор утверждает, что голод не использовался как средство привлечения сельских жителей в колхозы, поскольку он имел место, когда 75% украинских хозяйств уже было коллективизировано. Он перечисляет несколько постановлений 1932 года, которые сознательно обрекали колхозы на голод.

В качестве других причин голода мы можем упомянуть и 1-ый долгосрочный план индустриализации России, принятый в апреле 1929 года, который оказался не по-настоящему конструктивным планом, а скорее импровизацией в руках неопытных людей — кризис цен, рост цен на трактора на 55%, размеры экспорта, который стабильно увеличивался в 1929–1932 годах, но резко сократился в 1933–1934.

Что касается побудительного мотива, то установлено, что меры, предпринятые против Украины, имели своей целью сломить дух тех самых непокорных деревенских жителей, которые препятствовали осуществлению коллективизации. Это сопровождалось мерами, при-

нимаемыми против украинского национализма, интеллигенции и церкви.

Профессор Владимир Тимошенко утверждает, что в некоторых районах Украины реквизировалось 80%, а иногда и 100% всего зерна, тому, кто пытался его есть, грозил смертный приговор, и что от голода умерло по меньшей мере 8 миллионов человек.

Советские граждане столкнулись с проблемой транспортировки, которая повлекла за собой большие продовольственные потери. Помимо этого, необходимо было экспортировать зерно, чтобы получить иностранную валюту.

Уборка зерна осуществлялась зверскими методами; тысячи работников были сосланы, их имущество конфисковывалось. Целые деревни ссылались на Север для насильственного труда; в пути их охраняли солдаты. В лагерях, где они жили, полностью отсутствовал домашний скот. Люди умирали в отчаянии, они пытались переехать в города, но оттуда их изгоняли и оставляли умирать. Зерно, изъятое у них, шло на нужды промышленности, отправлялось в города и на экспортный рынок.

Эта компания сопровождалась преследованием церкви и участившимися случаями людоедства. Церкви были сначала объявлены вне закона, а затем разрушены. Интеллигенция была уничтожена, то же самое происходило с искусством. Уже однажды был большой голод в 1921году, но тогда обращались за помощью к загранице. Был также голод и в 1891, 1906 и 1911 годах, но ни один из них не был таким серьезным, как в 1932–1933 годах. Этому способствовали меры, принимаемые правительством, такие как размещение войск у границ Украины, чтобы люди не могли уехать; запрет на разговоры о голоде, наличие которого надо было отрицать, запрет на ввоз продуктов на Украину из других регионов России, а также запрет на хлебные пайки, введенные в городах, но не в деревнях.

Голод развивался по следующим этапам:

(1) Раскулачивание, которое привело к депортации миллионов работников.

(2) Коллективизация, которая привела к насильственному вступлению в колхозы остальных крестьян.

(3) Голод, о котором идет речь, явился завершающим моментом в предшествовавшей ему насильственной реквизиции зерна.

Несомненно, основной причиной голода было неумеренное изъятие зерна у крестьян, которые остались без еды. Организовывались даже специальные отряды для поиска спрятанного зерна, чтобы убедиться наверняка, что крестьянам есть нечего.

Все это шло рука об руку — наступление на украинскую интеллигенцию, уничтожение ортодоксальной церкви, ликвидация кулаков и, наконец, голод.

Были постановления, запрещающие частную торговлю зерном или хлебом. Крестьяне не могли купить хлеб, а даже если им это удавалось, они не могли привезти его в свои деревни.

Невзирая ни на что, урожаи были хорошими, их, однако, не хватало для вынужденного экспорта. Места хранения зерна охранялись армейскими подразделениями, и те, кто хотели оставить что-нибудь для себя, безжалостно расстреливались. В то время, как экспорт зерна все возрастал, крестьяне вынуждены были питаться корой деревьев и листьями. Вспыхивали эпидемии, от них умирали миллионы. Измученная земля теряла свою ценность (Амменде).

В 1927 году очередной съезд ВКП(б) разработал основные направления Первого пятилетнего плана развития советского сельского хозяйства, который начал действовать в 1928 году. Это совпало с образованием и увеличением числа людей в концентрационных лагерях в России. Цифра возросла от 6 до 7,8 тыс. в 1936 году. В это же время усилилась власть Москвы над Украиной, ужесточилась борьба против национализма и стремления к независимости. Украинский национализм был объявлен главным врагом социалистического государства.

Кроме того, как уже упоминалось выше, первой жертвой этой политики стала интеллигенция. В 1929 году 70 членов Украинской Академии Наук были арестованы или сосланы. Затем взялись за сельские районы, было депортировано или сослано от 1,5 до 2 миллионов кулаков, из них в период раскулачивания умерло от 300 000 до 500 000. Но основной атакой на Украину явилась смерть от голода, который имел место с весны 1932 года до осени 1933 года.

Все пришли к единодушному выводу, что основной причиной голода явилась чрезмерно высокая квота реквизиции зерна. В городах был установлен минимальный хлебный паек, но в деревнях не было даже этого. Зерно получали путем переговоров, но оно не попадало в деревни. Чтобы продовольствие не попало на Украину, были установлены заслоны.

Одним из основных постановлений правительства России, имеющих отношение к этому делу, было постановление от 7 августа 1932 года о защите законом собственности на государственные предприятия, колхозы и кооперативы и гарантированная защита общественной собственности. Этим законом фактически провозглашалось, что все продовольствие и семена принадлежат государству и устанавливалась смертная казнь или минимум тюремное заключение сроком в 10 лет с полной конфискацией имущества за кражу. Крестьянам приходилось выбирать между смертью от голода и расстрелом. Короче говоря, вся собственность принадлежала государству: домашний скот, зерно и другая сельскохозяйственная продукция. Это привело к тому, что на судебных заседаниях в Харькове за один месяц было вынесено 1500 смертных приговоров за кражу еды и зерна, поскольку совершившие это рассматривались как враги.

■ Как голод отразился на Украине и ее народе

Правительство организовало кампании по поиску зерна, спрятанного крестьянами. Целью этих поисков было убедиться, что крестьянам есть нечего. Горожанам выдавались минимальные хлебные пайки,

но крестьяне были лишены и этого. Все это привело к тому, что когда проводилась первая (после переписи 1936 года) перепись, должностные лица, ответственные за обнаружение факта дискриминации населения, были расстреляны.

Постановления правительства СССР этого периода были опубликованы в трех официальных газетах: "Правда", "Известия" и "Вісті". Постановления устанавливали объем зерна, который необходимо было собрать у крестьян и предоставить правительству СССР. Если иногда обнаруживалось, что у районных представителей власти все еще осталось зерно, его у них изымали дополнительно.

Другие постановления, датированные ноябрем и декабрем 1932 года, запрещали распределение зерна или обеспечение колхозов зерновыми резервами; за передачу зерна, хлеба, за сокрытие продовольствия выносился смертный приговор.

Постановлениями от 22 августа 1932 года и 2 декабря 1932 года запрещалась торговля зерном и хлебом, а также покупка хлеба крестьянами. Даже если им удавалось купить хлеб в каком-нибудь городе, они не могли провезти его обратно в свои деревни. Постановлением от 10 декабря 1932 года предписывался поиск продовольствия и конфискация всего найденного.

Хотя продукты явно были в городских и промышленных зонах, однако правительство сделало их недосягаемыми для сельских жителей и колхозников, поскольку система внутренних паспортов ограничивала доступ крестьян в городские зоны. Любому, кто покидал свою деревню в поисках пропитания для семьи, грозило изгнание и депортация, о чем сообщалось в постановлении от 17 марта 1933 года. В соответствии с тем же постановлением однодневное отсутствие на заводе без уважительной причины было достаточным поводом для увольнения рабочих.

Постановлениями черного списка от 6 декабря 1932 года и 13 декабря 1932 года был полностью перекрыт доступ к продовольственным продуктам, и население оказалось практически беззащитным перед лицом голода. Единственной альтернативой для них было сдать

все имевшееся у них зерно и другие продукты государству, о чем говорилось в постановлениях. И то, и другое означало смерть.

Реквизиция зерна и пищевых продуктов, изоляция деревень от городов, изоляция Украины от других советских республик и от всего мира, суровая кара за кражу продовольствия, введение внутренней паспортной системы, чтобы воспрепятствовать передвижениям украинского населения — в это самое время, в 1933 году, 1 700 000 тонн зерна, 7 900 миллионов тонн пищевых продуктов, 37 200 тонн масла, 29 200 тонн рыбы, 38 400 тонн сахара и т.д. — все это способствовало великому голоду.

В то же самое время происходила коллективизация земель единоличников, к 1932 году было коллективизировано 70% земель. Кроме того, правительство заселяло деревни, которые пустовали, поскольку все их обитатели умерли от голода, русскими. Стали известны утверждения одного иностранного консула о том, что голод был организован, чтобы проучить украинских крестьян и для изменения этнографии, поскольку тех, кто все еще жил на Украине, нельзя было так просто обратить в коммунизм, как это было сделано с большинством населения. Согласно многочисленным источникам, подсчитано, что в 1926 году население Украины достигло 29,5 миллионов, но уже в 1939 оно составляло не более 31 миллиона, невзирая на естественный прирост.

Если в 1926 году на Украине было 23 800 000 крестьян, то в 1939 году — только 20 100 000. Принимая в расчет естественный прирост населения, цифра должна была быть 30 500 000. В деревнях недоставало примерно 10 миллионов человек, это был результат депортаций, выселения украинцев русскими — но даже всего этого недостаточно для объяснения такой высокой цифры. Многих коренных жителей высылали и расстреливали.

Некоторым удавалось перебраться в город и устроиться на работу. Но, если в 1926 году проживало 29 500 000 человек, а в 1939 31 800 000, то украинского населения должно было бы быть порядка от 31 до 41 миллиона человек в этом же году. Иными словами, цифра

упала на 9,9%, не принимая во внимание изменения в национальном составе населения и миграцию. Можно предположить, что от 5 до 6 миллионов украинцев умерло от голода; другие были депортированы, многие были расстреляны.

Сначала ели кошек, затем собак, крыс и мышей, а затем люди умирали от голода. Были деревни, в которых погибло все население, были и такие, где пустовала треть домов. Хоронить мертвых было некому, у живых не было для этого сил.

Согласно "Украинской Энциклопедии", количество лошадей упало с 5 300 000 в 1928 году до 2 600 000 в 1933 г.; поголовье скота — от 8 600 000 до 4 400 000; количество овец — от 81 000 000 до 2 миллионов; и количество коз — от 7 миллионов до 2 миллионов. По некоторым статистическим данным известно, что, если в России в период 1929–1939 население увеличилось на 15%, в Белоруссии на 11,3% то на Украине оно упало на 9,9%.

Еще одним последствием голода явилось людоедство, хотя, к счастью, это не было распространенным явлением. Существовал тайный указ, датированный 27 мая 1933 года, в котором устанавливалось, что поскольку наказания за виновность в людоедстве не предусмотрено, все подобные случаи должны передаваться в ведение подразделений ОГПУ. Если людоедству предшествовало убийство, то в соответствии со статьей 142 уголовного кодекса, подобные дела забирались из ведения суда и следственных органов Комиссариата народного правосудия и передавались в руки ОГПУ в Москве.

Недавняя публикация Марко Каринюка, докторов Любомира Лысюка и Богдана Кордана под названием "Министерство иностранных дел и голод, документы Великобритании об Украине и Великом голоде 1932/33" представляет собой великолепный источник информации, из которого становится ясным, что этот голод был огромной катастрофой, повлекшей за собой огромные человеческие жертвы; что советское правительство продолжало экспорт зерна, невзирая на голод; что информацию обо всем этом получить было невозможно; что это рассматривалось как нацистская пропаганда; что голод следует считать не

естественной катастрофой, а скорее искусственной, вызванной политикой советского руководства. Об этом же пишет большое количество газет: "Дер Бунд", "Нойс Цюрихер Цейтунг", "Газет де Лузан".

Причинами смерти явились голод, дистрофия и желудочные заболевания, особенно среди пожилых людей и маленьких детей. Деревни были заброшенными, в городах не оставалось запасов продовольствия.

Поскольку размеры реквизиций зерна постоянно росли, у крестьян не было никакого стимула производить что-либо, так что уровень производства упал и у крестьян оставалось все меньше и меньше еды. На Украине были такие области, где было изъято 80% семян. Самым тяжелым периодом был период с октября 1932 года по май 1933. Самыми тяжелыми месяцами были март и апрель 1933 года.

Преступлениее геноцида

Историческая перспектива.

Вина за бедствия, не поддающиеся видимому объяснению и контролю, в конце концов приписывалась евреям. В Майне и других городах на Рейне народные массы дошли до того, что обвинили евреев в том, что они отравили воду, чтобы уничтожить христиан. Было убито огромное количество евреев, как будто фанатическое невежество конкурировало своей разрушительной силой с чумой. Волна убийств прокатилась по Германии и докатилась до самой Испании и лишь тогда Папа Клемент VI посчитал нужным запретить это под угрозой отлучения от церкви всякого, кто убил или жестоко обращается с детьми Израиля.

Спустя меньше, чем полвека евреям устроили бойню в Испании, было намерение стереть их с лица земли. Это было в 1391 году. Севилья, Кордова, Толедо, Барселона — короче говоря, все христианские королевства — превратились в подмостки для жесточайших убийств; истреблялись мирные жители, сжигались синагоги, процветали мародерства и грабежи.

Было бы ошибочно предполагать, что израильтяне были единственной жертвой преступлений против человечности. Можно вспомнить, как предавали мученической смерти христиан в Риме во время от Нерона и до Константина.

Первый крестовый поход против альбигойцев, предпринятый Папой Простодушным, повествует о том, как разграбили и сожгли Безьер (1201), как там, по приказу Симона де Монфора, умертвили 60000 его обитателей, не разбираясь, кто из них католик, а кто еретик.

Примерно в 1382 году, когда церковные колокола в Палермо звонили к вечерне, французские вассалы Карла Анжуйского были преданы мечу. "Сицилийская Вечерня" насчитывала 800 жертв, среди которых было множество священнослужителей, казненных в церквях и монастырях; их разрубленные на части тела оставались незахороненными. Так закончилась династия Анжуйских, союзников папского престола, и началось царствование династии принцев Арагонских.

Истребление анабаптистов, возглавленное Манзеном и Пфайфером (1525), и затем Джоном Лейденским, привело, помимо всего прочего к гибели двух третьих населения Манстера в Вестфалии (1535). Десять лет спустя за сбор в Экс-ла-Шапель были наказаны вальденсезы, французские города Мериндол и Кабриер были преданы огню, погибло несколько тысяч жителей.

Еще одна трагическая ночь, увенчавшая жуткий список, случилась 24 августа 1572 года — Варфоломеевская ночь. Резня всех, невзирая на пол и возраст, французских гугенотов, осуществленная по приказу Екатерины Медичи, матери Карла IX, имела своим результатом десятки тысяч жертв.

Христиане и евреи, католики и протестанты, белые и черные, желтые и коричневые, представители всех народов, все в свое время подвергались, в большей или меньшей степени, подобным актам вандализма, или же сами принимали участие в подобных актах против ближнего своего.

А тем временем постепенно рос список международных преступлений — результат соглашений и конвенций. За пиратством и работорговлей последовали торговля белыми, женщинами, детьми, торговля опиумом и другими наркотиками.

Лондонское Соглашение от 8 августа 1945 года, заключенное между США, Россией, Англией и Францией в соответствии с договоренностью, достигнутой в Ялте Рузвельтом, Черчилем и Сталиным, учреждало международный трибунал для суда над главными военными преступниками, совершившими преступления, "которые нельзя отнести к определенному месту на географической карте". Этот трибунал завершил свою работу в Нюрнберге.

Самые тяжкие преступления, по которым надо было выносить приговор, невзирая на то, где они имели место, — или, другими словами, — находящимися вне и выше юрисдикций отдельных стран, были разбиты на три группы: **а)** преступления против мирной жизни (военная агрессия или война в нарушение международных договоров и т.п.), **б)** военные преступления (нарушение законов и обычаев в военное время), и **в)** преступления против человечности.

Для нас важно содержание раздела, посвященного преступлениям против человечности, поскольку там в общих чертах изложен первый догматический принцип геноцида. Хотя там это название еще не присутствует, понятие геноцида начинает принимать определенную форму, указываются различия между ним и преступлениями против мирной жизни, с одной стороны, а с другой — между ним и военными преступлениями.

Согласно Лондонскому соглашению, преступления против человечности состоят, в частности, в "нападении, уничтожении, принуждении к подневольному труду, депортаций и любых других бесчеловечных действий, направленных против гражданского населения до или во время войны или преследования политического, расового или религиозного порядка (за исключением преступлений, имеющих отношение к преступлениям, входящим в сферу полномочий трибунала), независимо от того, нарушают они или нет, законы той страны, в

которой они совершены" (Maurice Travers "İnternational Criminal Law..." Paris 1920, p.77).

Вторая запись догматического характера имеет отношение к государственному законодательству. Польша выбрала, в соответствии с постановлением от 13 июня 1946 года, то, что называлось Малым Уголовным Кодексом. Статьи от 29 до 35 основной части Кодекса предусматривают среди прочих преступлений — против корпоративной чести или неприкосновенности группы лиц или отдельного индивида на национальной, религиозной или расовой почве. Понятие геноцида было, таким образом, значительно расширено и в то же самое время отделено от любого приговора, касающегося военных преступлений. Еще в 1944 году это понятие разработал Рафаэль Лемкин и предложил свое название, но вернулись к этому позднее.

Нюрнбергский процесс продемонстрировал трагическую реальность лагерей смерти: Дахау (который мне выпала печальная привилегия посетить), Аушвиц, Бухенвальд, Ровно, Варшава и другие, которые содействовали истреблению одной трети населения Польши и 6 миллионов евреев, проживавших в Европе.

Термин, придуманный Лемкиным, начал появляться в теоретических исследованиях, законах, резолюциях и решениях международных комитетов. Слово "геноцид" появилось впервые в его работе "Осевой принцип в оккупированной Европе", опубликованный издательством Карнеги Траст в 1944 году в Вашингтоне. Но Лемкин придерживался этих же взглядов еще на 5-й Международной Конференции по унификации уголовного права в Мадриде в 1933 году, на которой он говорил об уничтожении расовых, религиозных или социальных сообществ как о преступлениях "iuris gentium" (международного права).

Идея международной уголовной юрисдикции международных трибуналов для вынесения приговоров по преступлениям против человечности и необходимость занесения их в международный уголовный кодекс получала все большее развитие, как и понятие международной ответственности государства, а также ответственности должностных

лиц, включая глав государств. Этот процесс, набирающий скорость, приобрел особое значение в период после Лондонской Декларации и Устава 1945 года и Нюрнбергского процесса до Конвенции по геноциду 9 декабря 1948 года и Всеобщей Декларации прав человека 10 декабря 1948 года, т.е. последняя была принята 24 часа спустя.

Было бы, однако, несправедливо не учитывать работу, проводимую в этом направлении Межпарламентским Союзом на заседаниях в Вашингтоне (1925), Лондоне (1930) и Женеве (1932), который признал уголовную ответственность государства; Ассоциация международного права, которая на заседании в Вене утвердила проект Устава международного уголовного суда, который был поддержан Международной ассоциацией по уголовному праву, Международным Бюро по применению уголовного права и другими органами.

И, наконец, Генеральный Секретариат Объединенных Наций через Социальный Экономический Совет поручил комиссии, состоящей из трех высококвалифицированных специалистов по международному уголовному праву; Веспазьену В. Пелла, румынскому эксперту по международному уголовному праву; и Рафаэлю Лемкину, польскому эксперту по уголовному праву, подготовку предложенной Международной Конвенции по геноциду. Это предложение было одобрено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 года. Однако, тот факт, что существование Конвенции по геноциду было одобрено, не подразумевает, что все поставленные задачи, уже выполнены. Были предприняты попытки систематизации уголовного права в отношении не только геноцида, но и , по возможности, большинства преступлений против человечества. Статья 6 проекта, предложенного Международной Комиссией по праву, включала в список преступлений: убийство, уничтожение, порабощение, депортацию и любое другое жестокое действие, совершенное против населения до войны или во время войны, а также путем преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам.

Данное положение было расширено с целью включения сюда преступлений, совершенных во время, до или после войны, а также в мирное время.

Руководствуясь данной задачей, Комиссия Международного права подготовила проект Кодекса международных преступлений, целью которого явилась систематизация отдельных положений международного уголовного права. А также применимость ко всем подобным случаям, рассматриваемым в Международном Криминальном Суде, обладающим полным правом заниматься любыми нарушениями его уставных положений и имеющим исполнительные органы, необходимые для осуществления законных мер.

Не вызывает сомнения тот факт, что определение Лемкиным понятия геноцида способствовало появлению международных трибуналов для вынесения приговоров по преступлениям против человечности, систематизации всех возможных правонарушений как результата преступлений против человечности, включению подобных преступлений в Международный уголовный кодекс и Лондонский устав 1945 года, проведению Нюрнбергского процесса, созданию Декларации Прав Человека. Обращаясь к законодательствам отдельных государств, я бы хотел подчеркнуть, что Уголовный Кодекс, предложенный для Аргентины д-ром Горацио Малдонадо, Франциско Лаплаза и мной, классифицирует преступления следующим образом: преступления против личности, семьи, общества, нации и сообщества наций. Геноцид появляется в последнем случае (статья 423). Звучит это так:

> *"Тот, кто с целью полного или частичного уничтожения национальных сообществ или религиозных, расовых или политических групп совершил преступление против одного из членов данной группы, подлежит тюремному заключению сроком от 25 до 30 лет или пожизненному тюремному заключению. Если он с той же целью нанес телесный ущерб или ущерб здоровью, — срок приговора от 5 до 15 лет".*

Дается ссылка на Конвенцию по геноциду, утвержденную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 года. Теперь представляется необходимым решить: 1) принимали

ли перечисленные ранее действия форму геноцида; 2) применимы ли к данному случаю положения вышеупомянутой Конвенции по геноциду.

Что касается первого пункта, то все полученные и перечисленные свидетельские показания позволяют ответить утвердительно, поскольку предпринятых действий оказалось достаточно, чтобы уничтожить украинский народ.

Что же касается второго пункта, то следует принять во внимание следующее: расследуемые события произошли в 1932-1933 году, в основном, весной 1933 года. Конвенция, которая установила геноцид как преступление, была утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1948 года и среди прочих вещей там определялось, что геноцид как преступление это:

> *"преднамеренное навязывание группе — национальной, этнической, расовой или религиозной — или создание условий жизни, ведущих к ее полному или частичному физическому уничтожению" (статья II, пар.с.).*

Всеобщая Декларация Прав человека от 10 декабря 1948 года, в свою очередь, гласит:

> *"Никто не может быть признан виновным в действиях или упущениях, которые во время их совершения, согласно международному и внутригосударственному праву, криминальными не являлись. В подобном случае приговор не может быть тяжелее того, который мог быть вынесен во время свершения преступления" (статья II, пар.2).*

Это представляет собой практическое применение максимы: "**nullum crimen sine lege**" и "**nulla poena sine lege**" ("нет преступления без наказания" и "нет наказания без закона").

Широко дискутировался вопрос о правовой состоятельности Декларации Прав человека. Если Декларация не имеет силы закона, то акт ли это убеждений или нравственное заявление? Основные принципы декларации были использованы при создании нового междуна-

родного права, но ее этическая/политическая ценность, возможно, важнее, чем ее правовой аспект.

Ценность и важность нормы, содержащейся во Всеобщей Декларации Прав человека, может быть подтверждена делом, о котором я вкратце упомяну. В соответствии со статьей 28 Версальского Договора, был создан специальный трибунал для суда над бывшим кайзером, который в конце Первой Мировой войны нашел убежище в Голландии. Союзные силы просили его выдачи. 22 января 1920 года Нидерланды ответили категорическим отказом. В одном из пунктов ответа они ссылаются на то, что действия, классифицируемые как преступления, должны быть наказуемы законом, принятым раньше, чем были совершены данные преступления.

Таким образом, мы вернулись к принципу: "Нет преступления без наказания, нет наказания без закона", принимаемого всеми органами государственного и международного права, и это в такое время, когда необходимо заранее различать действия, направленные против закона и безопасности человечества.

Это необходимо также, как указал Веспазьен В.Пелла, эксперт по международному праву (см.примечание 1), когда нет четкой определенности, и мы оказываемся втянутыми в произвол, поскольку международный порядок может быть установлен и гарантирован только письменным законом.

Короче говоря, Конвенция по геноциду неприменима к рассматриваемому делу, поскольку события, послужившие причиной данного дела, произошли за 15 лет до того, как Конвенция была утверждена.

И, наконец, хотя мы "Ut supra" ("Как указано выше") пришли к указанному заключению, мы не можем не выразить нашу точку зрения относительно возможности процесса, где уместно признать коекого виновным в геноциде как преступлении или в других преступлениях, что мы сейчас и сделаем. С этой целью я должен привлечь внимание к важным и надежным документам из последнего заявления перед судом Яна Хантера и Вильяма Либера, опубликованным в отдельных томах ("Codification of International Criminal Law" in the

"General Review of Public İnternational Law" 3rd series, vol.XXXII and IVI,page 367, Paris 1952).

Ответственность за голод: масштабы сведений, полученных Международной Комиссией.

Мы ограничились установлением лишь фактической стороны дела, а не того, кто нес за это ответственность, поскольку обвиняемых нет, представляется также возможным вынести приговор заочно. Советское правительство было приглашено только посетить заседания и принять участие в совместной работе по ведению расследования, не делать какие-либо формальные заявления или принимать обвинения. Иными словами мы не вынесли приговор ни Советскому правительству, ни коммунистической системе.

Не были точно указаны те, кто совершил те злодеяния, которые сейчас расследуются. На протяжении недель слушания дела я слышал очень мало конкретных имен ответственных лиц; речь шла, в основном, об акциях , политике и событиях. Крайне редко назывались отдельные личности. Данный трибунал не ставил своей целью судебное разбирательство и вынесение приговора, это было расследование в установленных пределах. Но, хотя мы и не можем говорить о международном или уголовном трибунале, однако то, что было предпринято расследование деяний, носящих преступный характер, — это несомненно. На нашем процессе не присутствовали обвиняемые и не выносились обвинительнне акты против конкретных лиц; указанные злодеяния не нашли своего места в юридических документах, не получили уголовной классификации. Не было предъявлено обвинение и не было защиты. Не было слушания дела. Не было надлежащего судебного разбирательства. Все это ограничивает возможности данной комиссии, трибунала, или как бы мы ее не назвали. Но если нашему трибуналу позволено произнести слова осуждения, то это осуждение является одновременно и открытым обличением и обвинительным актом, если совершителям указанных злодеяний суждено быть опознанными, не конкретно, в общих чертах. Это сделано для того, чтобы,

хоть частично, выполнить обязательства перед людьми, которые видели, как миллионы им подобных умирают, исчезают и страдают, пока сами они не были стерты полностью с лица земли.

Таким образом, мы передаем выводы, к которым пришел наш трибунал, на суд общественности.

Члены комиссии

■ Председатель комиссии профессор Джейкоб Сандберг (Швеция)

Профессиональная деятельность: после службы в военно-морском флоте назначен в Шведскую корпорацию судей (1954-1963 гг.), с краткой службой в коллегии судей Шведского апелляционного суда (Стокгольм).

Научная карьера: с 1963 г. профессор университета Стокгольма. Профессор по приглашению университета Нью-Йорка, Римское и Сравнительное право (1963 г.).

Основной докладчик международной ассоциации уголовного права по "Незаконному захвату авиации" (Будапешт, 1974 г.).

Образование и публикации: кандидат юриспруденции в Университете Упсала, Школа права университета Нью-Йорка, диплом доктора права университета Стокгольма (1961 г.). Автор многих трудов по законодательству.

Член Шведского Королевского общества (1967 г.). Кавалер Королевского ордена (аэронавт) Королевского общества аэронавтики (Лондон, 1969 г.).

■ Вице-президент комиссии проф. Джо Верховен (Бельгия)

Научная карьера: с 1975 г. профессор права католического университета Лувэна; преподавание публичного международного права и права Европейского сообщества. Приглашенный профессор Сант-Луиса, Брюсселя. Институт международных наук (Париж, 1979.). Университет Париж–II (1987 г.).

Образование и публикации: Доктор права университета Лувэна (1965 г.). Диплом международной академии сравнительного права. Автор монографии "Международное признание в современной практике" (Париж, 1975 г.).

Член-корреспондент Института международного права; член научного совета и редакционного комитета "Бельгийского журнала международного права", член других правовых ассоциаций.

■ Член комиссии проф. Джеральд Дрэйпер (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Профессиональная деятельность: начал практику юриста в Лондоне в 1936-1941 гг. в возрасте 21 года. Вступил в Ирландскую Гвардию в 1941 г. и до 1944 г. служил офицером в Соединенном Королевстве и Северной Африке. Затем до 1946 г. выступал обвинителем военного суда в Германии и Бельгии, после чего стал военным прокурором военного суда на территории Германии, в оккупационном секторе Британии. Он занимал эту должность до 1950 г., принимая участие в Нюрнбергском процессе.

В 1956 г. назначен преподавателем права в Лондонский университет, одновременно занимал должность берристера высшего ранга в областях конституционного и международного права.

Научная карьера: после завершения начального образования поступил в Лондонский университет и изучал право, стал лауреатом права в 1933 г. Получил квалификацию солистора в 1936 г. и степень L.L.M. в университете в 1938 г.

Публикации: награжден НАТО за книгу о НАТО и юриспруденции гражданских лиц (Сийтоф, Лейден). Соавтор правительственного учебника права сухопутной войны (1958 г.)

награжден орденом Британской империи IV степени "За заслуги перед международным правом" (1965 г.).

Член комиссии проф. Джордж П.Левассер

Профессиональная деятельность: включен в коллегию адвокатов и практиковал в области права во Франции в 1928-1936 гг. Назначен основным секретарем Департамента экономики в Роне-Альпах (1944-1946 гг.) и генеральным инспектором министерства национальной экономики (1946-1948 гг.). Член комиссии по пересмотру уголовного кодекса Франции (1981-1986 гг.)

Научная карьера: преподаватель юридического факультета университета в Лилле (1934- 1936 гг.); профессор права университета в Ханое (1936-1938 гг.); профессор права университета Гренобля (1938-1949 гг.). Основатель и директор Института криминалистики 1941-1949 гг.). Профессор права университета Лилля (1949-1955 гг.). Основатель и директор института криминологии в Лилле (1953-1955 гг.). Университет Парижа: проф права (1955-1970 гг.).

Принимал участие в международных правовых конференциях.

Образование и публикации: юридический факультет, университет Парижа: доктор права (1931 г.) и лиценциат (1927 г.). Специальный диплом института криминологии в Париже (1932 г.). Препия Дюпэн (1932 г.); Медаль Верлия Академии законодательств Тулузы; Кавалер Ордена почетного Легиона; Офицер ордена “За заслуги” и т.д.

Член комиссии проф. Рикардо Левене (Аргентина)

Профессиональная деятельность: член коллегии адвокатов Аргентины (1937 г.); президент национального апелляционного суда (1975 г.); судья верховного суда Аргентины (1976 г.); член комиссии кодификационного права Аргентины (1953—1970 гг.); ныне президент верховного суда Аргентины.

Научная карьера: с 1937 г. профессор уголовного права и криминологии, а также сравнительного криминального права в универси-

тетах Буэнос- Айреса и Ла-Платы. Основатель и директор института уголовного права и центра криминологии в университете Буэнос-Айреса.

Участвовал в различных конференциях и конгрессах, спонсором которых была ООН, включая Международную конференцию по предотвращению преступления и обращению с преступниками.

Образование и публикации: доктор права с дипломом университета Буэнос-Айреса. Основатель и директор аргентинского журнала по уголовному праву. Автор около 500 книг, исследований и статей по проблемам законодательства в Аргентине и других странах.

Член аргентинского общества криминологии, Международной ассоциации криминального права и многих других.

■ Член комиссии проф. Ковей Т.Оливер (США)

Научная карьера: адъюнкт-профессор права университета Техаса (1936-1948 гг.); проф. права университета Калифорнии (1949-195 гг.) и директор института Калифорнийского университета по международно-правовым исследованиям (1954-1956 гг.); проф. по международному праву университета Пенсильвании (1956 и с 1979 г.).

Образование и публикации: университет Техаса, B.A.(1933 г.); университет Колумбии (1953 г.); доктор юридических наук; различные монографии, статьи и обзоры; соавтор книг "Новая формулировка законодательства иностранных дел США" (1965 г.); "Система международного законодательства и приложения документов" (1973, 1981 и 1988 гг. издания). Был редактором американского журнала по международному праву "Юридические решения".

Член комиссии проф. Джон Петерс Хамфри (Канада)

Профессиональная деятельность: в 1929 г. призван в коллегию адвокатов Монреаля.

Научная карьера: университет Мак Гилл (Монреаль): с 1936 г. — преподаватель Римского права, с 1946 г. — декан юридического факультета.

Председатель комитета по защите прав человека Секретариата ООН (1946-1966 гг.); ответственный секретарь на конференции ООН по свободе информации (Женева, 1951 г.)

Доктор философии (1945 г.).

Оглавление

■ Международная Комиссия по расследованию голода на Украине 1932–1933 годов. Итоговый отчет 1990 год.

• Ответственный за выпуск В.Б. Евтух.

• Редактирование, изготовление оригинал-макета — МПП "Інтел".

• Издано при участии рекламного агенства "Инициал".

Подписано в печать 26.06.92. Формат 60×84/16. Бум. тип. №1. Офс. печ.
Заказ №2–1253 КФПР. Тираж 10000 экз.

Отделение редакционно-издательской и рекламной деятельности
УкрЦЭНДИСИ, Киев-32, ул. Жадановского, 67/71.